

ISSN 2522-1159

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

2/2019

ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

№ 2 (5)
декабрь 2019

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
ПОГРАНИЧНОЙ
СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ

Научный журнал

Издается с 2017 года

Выходит 1 раз в полгода

Учредитель

ГУО «Институт пограничной службы
Республики Беларусь»

Главный редактор

Вишневская Валентина Петровна

Редакционная коллегия:

В. П. Вишневская, доктор психологических наук, профессор (председатель),
А. А. Павловский, доктор военных наук (заместитель председателя),
А. Д. Король, доктор педагогических наук, профессор (заместитель председателя),
В. И. Ритвинский (ответственный секретарь),
Н. Е. Бузин, доктор военных наук, профессор,
А. В. Лебёдкин, доктор военных наук, профессор,
И. К. Мурзич, доктор военных наук, доцент,
В. Ф. Качуринский, кандидат военных наук, доцент,
В. К. Токарев, кандидат военных наук, доцент,
В. А. Капранова, доктор педагогических наук, профессор,
Л. К. Волченкова, кандидат педагогических наук, доцент,
А. В. Козыревский, кандидат педагогических наук, доцент,
О. И. Луцевич, кандидат педагогических наук, доцент,
С. А. Улитко, кандидат педагогических наук, доцент,
А. Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор,
И. А. Фурманов, доктор психологических наук, профессор,
А. В. Бессмертный, кандидат психологических наук,
Е. И. Сутович, кандидат психологических наук, доцент

Адрес редакции

ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Телефоны:

8017-358-85-70
8029-630-11-87 (A1)

E-mail: oonrips@mail.ru

Журнал включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по военным, педагогическим и психологическим отраслям наук

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/375 от 23.06.2014, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

Издатель

редакционно-издательский отдел ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Стиль-редакторы: В. К. Кевро, М. Н. Фадеева, Н. В. Хука
Дизайн и верстка О. В. Михайлина

Подписано в печать 23.12.2019. Формат 60×84¹/8. Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 7,7. Тираж 110 экз. Заказ 1462.

Государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

© ГУО «ИПС РБ», 2019

В номере

Научные публикации

Мясникович М. В.

Актуальные вопросы развития Республики Беларусь на современном этапе 4

Военные науки

Кухальский Н. Г., Назаренко Ю. Г.

Проблемные вопросы противодействия противоправному применению беспилотных летательных аппаратов 9

Павловский А. А., Качуринский В. Ф.

Теоретические основы функционирования государственной пограничной политики Республики Беларусь 15

Педагогические науки

Волченкова Л. К., Сорокин М. Н.

Модульная модель профессионального обучения специалистов по обслуживанию и ремонту технических средств пограничного контроля 22

Гомель Н. И., Гулевич Г. И., Жутдиев Б. Б.

Актуальные аспекты совершенствования военного образования в системе высшего образования Республики Беларусь 31

Гришко В. Д.

Роль объекта в магистерских исследованиях военно-прикладной направленности 36

Ермакова Н. Г.

Сущностные характеристики ценностного отношения обучающихся к военной профессии 39

Улитко С. А.

Об отношении курсантов-пограничников к воинской дисциплине и дисциплинированности 45

Психологические науки

Бородейко В. А.

Теоретико-методологические аспекты управленческой деятельности 52

Сутович Е. И.

Возможности оценки «эталонного образа офицера-пограничника» посредством метода специализированного семантического дифференциала 57

Founder

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Editor-in-chief

Vishnevskaya Valentina

Editorial Board:

V. P. Vishnevskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor (Chairman of Editorial Board),
A. A. Pavlovsky, Doctor of Military Sciences (Deputy Chairman of Editorial Board),
A. D. Korol, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Deputy Chairman of Editorial Board),
V. I. Ritvinsky (Secretary Executive),
N. E. Buzin, Doctor of Military Sciences, Professor,
A. V. Lebedkin, Doctor of Military Sciences, Professor,
I. K. Murzich, Doctor of Military Sciences, Associate Professor,
V. F. Kachurinsky, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
V. K. Tokarev, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
V. A. Capranova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
L. K. Volchenkova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
A. V. Kozyreuski, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
O. I. Lutsevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
C. A. Ulitko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
A. N. Pastushenya, Doctor of Psychological Sciences, Professor,
I. A. Furmanov, Doctor of Psychological Sciences, Professor,
A. V. Bessmertny, Candidate of Psychological Sciences,
E. I. Sutovich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Address of edition

Slavinsky Street, 4, 220103, Minsk.

Contacts:

8017-358-85-70
8029-630-11-87 (A1)

E-mail: oonrips@mail.ru

The journal was included in the List of scientific editions of the Republic of Belarus to publish the scientific research results on military, pedagogical and psychological branches of science

Certificate of the state registration of mass medium No. 1/375 dated June, 23, 2014 issued by the Ministry of Information of the Republic of Belarus

Editor

Editorial department of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Content editors: V. Kevro, M. Fadeeva, N. Khuka
Design and layout by O. Mikhailina

The State Educational Establishment
«The Institute of Border Service of the Republic of Belarus».
Certificate № 1/375 dated June, 23, 2014.
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

Inside

Scientific publications

Myasnikovich M. V.

Topical issues of development of the Republic of Belarus at present stage..... 4

Military sciences

Kukhalski N. G., Nazarenko Y. G.

Problematic issues of countering the unlawful use of unmanned aircrafts 9

Pavlovski A. A., Kachurinski V. F.

Theoretical basics of functioning state border policy of the Republic of Belarus..... 15

Pedagogical sciences

Volchenkova L. K., Sarokin M. N.

A modular model of professional training of specialists in the maintenance and repair of technical means of border control 22

Gomel N. I., Gulevic G. I., Zhutdiev B. B.

Actual aspects of the military education improvement in the system of higher education in the Republic of Belarus 31

Grishko V. D.

The role of the object in the military applied masters dissertations 36

Ermakova N. G.

Core characteristics of students' valuable attitude to the military profession 39

Ulitko S. A.

The attitude of military personnel with different emotional types to military discipline and composure 45

Psychological sciences

Baradzeika V. A.

Theoretical and methodological aspects of management..... 52

Sutovich E. I.

Possibilities for evaluating the "reference image of the officer-border" by the method of the specialized semantic differential 57

Мясникович М. В.

Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси

Myasnikovich M. V.

Chairman of the Council of the Republic of the National Assembly of the Republic of Belarus, Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

TOPICAL ISSUES OF DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS AT PRESENT STAGE

В статье проанализированы структура и тенденции развития мировой экономики, затронуты проблемы глобализации, обозначены ключевые показатели социально-экономического развития Республики Беларусь в 2020 году, даны предложения по укреплению потенциала экономического роста страны, раскрыты основные проблемы интеграции Беларуси со странами – партнерами ЕАЭС, перечислены преимущества и риски глобальной инициативы «Один пояс – один путь».

The article analyzes the structure and trends of the world economy, touches the problems of globalization, identifies key indicators of socio-economic development of the Republic of Belarus in 2020, presents proposals to strengthen the potential of economic growth of the country, reveals the main problems of integration of Belarus with partner countries of EAEU, lists the advantages and risks of the global initiative "One belt – one road".

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, экспорт, Шелковый путь, ЕАЭС, ЕС, бюджет.

Key words: socio-economic development, export, silk road, EAEU, EU, budget.

Введение. Республика Беларусь – это страна с открытой экономикой. Две трети продукции промышленности и 50 % продовольственных товаров республика поставляет на экспорт, выдерживая высочайшую конкуренцию. Если проанализировать отношение экспорта к ВВП, то у Беларуси этот показатель составляет 57 %, Китая – 17 %, Российской Федерации – 27 %, Соединенных Штатов

Америки – 8 % (таблица). Нашей стране необходимо продавать основное количество продукции на экспорт, в то время как другие имеют большую емкость внутреннего рынка. Конечно, Беларуси приходится немного труднее. Кроме того, меняется парадигма развития мира в целом: он стоит перед выбором новой концепции глобального развития.

Таблица. – Показатели отдельных стран за 2018 г.

Страны	ВВП, млрд долл. США	Дефицит (-), профицит (+), % от ВВП	Экспорт товаров, млрд долл. США	Импорт товаров, млрд долл. США	Doing business Index – 2019	Global innovation Index – 2018
США	20 494	20 494	1 672	2 564	8	6
Германия	4 000	4 000	1 448	1 167	24	9

Окончание таблицы

Страны	ВВП, млрд долл. США	Дефицит (-), профицит (+), % от ВВП	Экспорт товаров, млрд долл. США	Импорт товаров, млрд долл. США	Doing business Index – 2019	Global innovation Index – 2018
Чехия	244	244	180	162	35	27
Австрия	456	456	168	176	26	21
Литва	53	53	30	32	14	40
Россия	1 631	1 631	444	249	31	46
Казахстан	171	171	61	33	28	74
Беларусь	60	60	34	38	37	86
Китай	13 407	13 407	2 263*	1 844*	46	17

* 2017 г.

Основная часть. Анализируя структуру и динамику мировой экономики, следует учитывать потенциал ведущих стран и их влияние на глобальные процессы в пока еще однополярном мире. Доля ВВП США в мировом ВВП – 24 % (данные МВФ за 2017 г.). Доля доллара в валютных резервах мира еще выше – 55–65 % (2015–2017 гг., МВФ, ЕЦБ). 42–44 % международных платежей осуществляется в долларах (2016, SWIFT). Доля доллара в международных ссудах – до 60 % (2016, ЕЦБ), в оборотах на валютном рынке – 44 % (2016, ЕЦБ) [1]. Уместен вопрос: сохранится ли такая картина доли доллара США и в дальнейшем, особенно с учетом расширения применения Администрацией США инструментов санкций и ограничений на движение долларовых активов в качестве мер политико-экономического давления? Ясных ответов нет, что влияет на нашу долгосрочную политику внешних отношений.

МВФ и Всемирный банк ориентируются на приоритетную поддержку беднейших стран, в том числе и для сдерживания миграционных процессов. Однако остается много неясных вопросов, касающихся наличия у данных стран возможностей для полноценного принятия этой помощи. Каков уровень научной и экономической базы для того, чтобы успешно адаптировать предложения мировых финансовых центров? Имеется ли соответствующая инфраструктура? Обеспечивается ли должный уровень антикоррупционных мер и физической безопасности персонала? Кроме того, надо учитывать фактор времени. Капитал сегодня не только ищет ниши с высокой доходностью. На первое место выступают доверие, нравственность, взаимное уважение, обязательность.

Проблемы неравенства континентов, государств, отдельных групп населения или граждан сопровождают развитие человечества постоянно. Вопросы миграции приобрели массовый характер. Нет единой точки зрения на процессы миграции у принимающих стран и международных организаций.

Настораживают попытки демонтажа принципов глобализации, политической и экономической открытости государств, то есть всего того, чему была подчинена деятельность национальных правительств и международных организаций последние полвека. Парадигма обособленного развития – это не безобидный тренд. Страны с уровнем развития и доходов населения ниже среднего могут оказаться изолированными от инвестиций, технологий и других благ богатых государств. Разрыв в развитии может нарастать катастрофически и привести к усилению конфликтного потенциала. И эта эскалация напряженности имеет место не только между бедными и богатыми странами. Мы являемся очевидцами фактов противостояния и больших экономик. С 2018 г. усиливается торговое и технологическое противостояние США и Китая – угроза торговой войны между двумя крупнейшими экономиками названа одним из ключевых рисков текущего периода.

Шелковый путь: возможности и риски

К 2025 г. Китай действительно планирует стать мировым лидером в ключевых технологических сферах: аэрокосмической отрасли, искусственном интеллекте, робототехнике, медицине, железнодорожной промышленности. Кроме того, на глобальной арене Китай предложил новую концепцию международных отношений «Один пояс – один путь» [2]. И такая форма востребована. Уже имеется достаточно большой список государств, которые готовы предложить свою инфраструктуру, трудовые, финансовые и интеллектуальные ресурсы как партнеры «пояса пути» для товаров и услуг из КНР в Европу и обратно, а также вовлечения в этот поток собственных продуктов.

В этой инициативе принимает участие 68 стран с потенциалом около 40 % глобального ВВП. Если сегодня годовой объем торговли Китая со странами Европейского союза составляет порядка 550 млрд долл. США, то в следующем десятилетии

объем торговли со всеми странами вдоль сухопутного «пояса» и морского пути (то есть и с попутными странами, в число которых входит Беларусь, Россия, Казахстан, страны кавказского региона и прочие) превысит 2,5 трлн долл. США в год.

Для Беларуси это привлекательная возможность иметь вместе с Китаем мощные точки роста.

Примером успешного проведения в жизнь подобного сценария в Беларуси является созданный совместно с Китаем индустриальный парк «Великий камень», в который уже входит мощный логистический центр, примыкающий к основному маршруту транзита китайских товаров в Европейский союз. Беларусь работает над реализацией транспортно-логистических проектов с многими государствами, особенно активно с Польшей и Российской Федерацией. Вместе с тем страны Центральной Азии и Китай ведут эту работу более эффективно, что может негативно сказаться на роли Беларуси в проекте «Один пояс – один путь».

ЕАЭС

Следует отметить, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) за четыре года работы не до конца раскрыл весь свой потенциал. С одной стороны, растет товарооборот между странами союза – за 2018 г. объем взаимной торговли составил 59,7 млрд долл. США или 109,2 % к 2017 г. [3]. Это, безусловно, позитивный тренд, который нужно закрепить. Но есть и откровенные пробелы, слабые места в интеграции, над устранением которых надо работать. Например, промышленная сфера.

Сегодня промышленность во всем мире выступает ключевым фактором экономического роста (так называемая неоиндустриализация), становится драйвером инновационного развития. Однако приходится констатировать, что в ЕАЭС вопросы согласованной промышленной политики проработаны слабо. Практически не создаются совместные акционерные общества и другие компании, которые во всем мире являются основным звеном интеграционных проектов и инновационной глобальной экономики. Сегодня в Беларуси 2,5 тыс. субъектов хозяйствования с российским капиталом, с капиталом из Армении – 58, Казахстана – 45, Киргизии – только 3. В то же время предприятий с немецким капиталом – 306, польским – 339, литовским – 615, великобританским – 228, французским – 43, американским – 181, латвийским – 335. Потенциал инвестиционного сотрудничества между странами – членами ЕАЭС остается до конца не реализован.

Без совместных компаний и проектов в сфере машиностроения, большой химии, электроники, фармакологии, биотехнологий, в военно-промышленном комплексе Евразийский экономический союз не будет полноценно работать.

Мы считаем, что назрела необходимость формирования общего бюджета (фонда) Евразийского

союза, за счет которого велось бы финансирование НИОКР и технико-экономических обоснований прорывных проектов по аналогии с бюджетом Союзного государства Беларуси и России, где более 50 % средств выделяется на финансирование союзных программ.

Для Евразийского союза как интеграционного мегапроекта нужна комплексная программа развития.

Эффективность союза зависит от готовности стран-участниц вносить принципиальные изменения в Договор о ЕАЭС, в том числе по промышленной политике, отраслевым направлениям, а не только технические корректировки, как в настоящее время.

Необходим системный подход к устранению барьеров, изъятий и ограничений во взаимной торговле и инвестиционной деятельности в тесной увязке с вопросом унификации и гармонизации национальных законодательств. Парадокс в том, что конкуренция между субъектами хозяйствования из стран «пятерки» сегодня становится жестче по сравнению с конкурентной ситуацией между производителями из третьих стран.

В рамках союза целесообразно говорить в большей степени о специализации производства, чем о конкурентной борьбе между производителями в ее классической трактовке.

ЕАЭС и ЕС

Евразийский экономический союз и Европейский союз – два крупнейших центра притяжения инвестиций, технологий, инноваций, рабочей силы – должны стать интеграционными центрами, концентрирующими экономические и политические усилия для большей устойчивости мировой экономики. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко сформулировал идею «интеграции интеграций» как содержательный формат Евразийско-Европейского партнерства. В 2011 г. В. В. Путин в своей системной статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» определил сбалансированную систему партнерства Евразийского и Европейского союзов как ключевое условие для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации нашего континента, которое будет иметь позитивный глобальный эффект [4]. Это абсолютно правильный и актуальный курс общмирового развития.

Многие инициативы и предложения руководства Беларуси носят глобальный характер, планируется их развитие на мировых площадках. Для последовательного отстаивания региональных интересов странам-партнерам целесообразно сформировать пул в международных организациях. В него, помимо стран Евразийского экономического союза, могут войти Китай, Индия, другие партнеры, в том числе по Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Самостоятельность развития

Устойчивое развитие во многом зависит от состояния государственного управления развитием территорий. Сложившаяся и во многом действующая в настоящее время в Беларуси система в основном была приспособлена к организационно-экономическому механизму советского периода и с учетом современных требований нуждается в совершенствовании. В первую очередь по управлению промышленным комплексом, который составляет около одной четвертой всего экономического потенциала страны. Поскольку современные промышленные компании осуществляют свою деятельность как самостоятельные хозяйствующие субъекты, то роль республиканских органов государственного управления (РОГУ) в руководстве ими в основном сводится к изъятию части чистой прибыли как дивидендов на государственный пакет акций, назначению или освобождению кадров по установленному реестру и к формированию и использованию инновационных и иных фондов. Местные администрации также не уделяют им большого внимания.

Второй проблемный вопрос заключается в том, что процессы демократизации, которые проходят в стране, направлены на повышение самостоятельности регионов, налоговой и бюджетной автономии.

В-третьих, рыночные отношения способствуют развитию социальной активности населения, формированию органов местного самоуправления.

Необходимо отметить, что в последнее время, особенно в связи с событиями в Украине, население Беларуси значительно политизировалось. Высокую значимость получили такие ценности, как благополучие и порядок в своей стране, отсутствие военных конфликтов в соседних государствах. 77,9 % и 41,5 % респондентов Республики Беларусь соответственно высказались за поддержку этих процессов.

Законы принимаются в центре, но исполняются, прежде всего, на местах. Это обуславливает значимость участия регионов в выработке решений центральной власти.

Правильная постановка целей – это очень важная, но не единственная задача. И даже финансовые источники – не главное. Имеются ли интеллектуальные ресурсы для достижения этих целей? Беларусь в 2018 г. заняла 86-е место в мировом рейтинге инноваций. Наша страна поднялась на две ступеньки по сравнению с показателем 2017 г., правда, в 2015-м она занимала 53-ю строчку. Это данные из доклада «Глобальный инновационный индекс 2018» (ГИИ-2018)[5], подготовленного Всемирной организацией интеллектуальной собственности в сотрудничестве с Колледжем бизнеса университета Cornell и бизнес-школой INSEAD. Документ увидел свет в июле 2018 г. В этом докладе в рамках исследования было оценено иннова-

ционное развитие 126 государств. Что надо подчеркнуть?

Позиция страны в рейтинге складывается из двух субиндексов: располагаемые ресурсы и условия для инноваций и достигнутые практические результаты. Для Беларуси характерен большой разрыв между этими субиндексами: по первому из них мы занимаем 60-е место, по второму – 110-е.

Республика Беларусь вступает в 2020 год. Каким он будет? Однозначно трудным.

ВВП составит расчетно 143 млрд руб. (102,8 % к 2019 г.).

Инвестиции в основной капитал равны 30 млрд руб. (104 % рост).

Доходы консолидированного бюджета равны 39,5 млрд руб.

Экспорт равен 43,3 млрд долл. (103,6 %)

Сальдо внешней торговли равно + 650 млн долл. (1,0 % к ВВП).

Номинальная заработная плата (средняя) больше 1162 руб./мес.

Курс бел. рубля к долл. (на конец года) равен 2,17 руб./долл.

Индекс потребительских цен дек. к дек. равен 105 %.

Ставка рефинансирования на конец 2020 г. равна 8,5–9,0 %.

Ставка по новым кредитам в рублях (средние) равна 10,5–11 % годовых.

Бюджет 2020 г. имеет социальную направленность: 15,3 % расходов консолидированного бюджета (республиканского и местных) планируется направить на здравоохранение, 17,8 % – на образование, 8,1 % – на социальную защиту, 3,05 % – на оборону и Вооруженные Силы, 0,56 % (больше 22120 тыс. руб. или 11 млн долл.) – на органы пограничной службы, 0,47 % – на органы госбезопасности, 0,35 % – содержание судебных органов, 2,24 % – органы внутренних дел).

Прогнозные показатели по доходам бюджета на 2020 г. учитывают потери по сравнению с 2019 г. на сумму 1 883,7 млн руб. от:

1) реализации «налогового маневра» в Российской Федерации (вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты) – 537,2 млн руб. (239,3 млн долл. США);

2) прекращения срока действия договоренностей в нефтегазовой сфере – 950,9 млн руб. (423,6 млн долл. США);

3) отмены ограничения по вычету «входного» НДС в части импорта потребительских товаров – 118,5 млн руб.;

4) снижения с 2,5 до 2,0 раз предельного размера коэффициентов к ставкам имущественных налогов, устанавливаемых местными Советами депутатов, – 226,5 млн руб.

В составе доходов бюджета учтены:

1) вывозные таможенные пошлины;

на нефтепродукты – 1 069,4 млн руб. (476,4 млн долл. США);

на калийные удобрения (55 евро за тонну, объем экспорта 9,96 млн т) – 1,4 млрд руб.;

2) трансферт из бюджета г. Минска в республиканский бюджет – 857,6 млн руб.

Налоговая нагрузка – 24,3 % к ВВП.

Заключение. Рассмотрев комплекс вопросов, полагаю, что даже при успешном их решении ор-

ганизации, хозяйственные общества и домашние хозяйства могут получить ожидаемый эффект при наличии макроэкономических и политических условий, как часто говорят, нужна политическая воля. Особенность Беларуси в том, что эта политическая воля на развитие есть. Она четко и однозначно сформирована Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

Список цитируемых источников

1. Статистика Европейского Центрального банка [Электронный ресурс] // European Central Bank. – Режим доступа: <https://www.ecb.europa.eu/stats/html/index.en.html>. – Дата доступа: 08.03.2017.
2. Франкопан, П. Шелковый путь / П. Франкопан. – М. : Эксмо, 2018. – С. 688.
3. Доклад о реализации и развитии основных направлений интеграции в рамках ЕАЭС / Евразийская экономическая комиссия. – М. : ЕЭК, 2018. – С. 154.
4. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс] // Известия. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/502761>. – Дата доступа: 04.10.2011.
5. WIPO. Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Global Innovation Index 2018. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4330>. – Дата доступа: 21.02.2019.

Поступила 12.11.2019

УДК 623-9

Кухальский Н. Г., кандидат технических наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Kukhalski N. G., Candidate of Technical Sciences
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Назаренко Ю. Г.
в/ч 01549

Nazarenko Y. G.
m/u 01549

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТИВОПРАВНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

PROBLEMATIC ISSUES OF COUNTERING THE UNLAWFUL USE OF UNMANNED AIRCRAFTS

В настоящей статье рассматриваются основные способы противоправного применения коммерческих беспилотных летательных аппаратов нарушителями законодательства Республики Беларусь на государственной границе, в отношении государственных объектов и режимных заведений, а также в ходе проведения массовых мероприятий. Выполнен анализ опыта силовых ведомств по противодействию несанкционированному применению беспилотных летательных аппаратов. Обоснован выбор средств для подразделений границы по предотвращению противоправного применения беспилотных летательных аппаратов на участке государственной границы.

This article discusses the main methods of unlawful use of commercial unmanned aircrafts by violators of the legislation of the Republic of Belarus at the state border, in relation to state facilities and regime institutions, as well as during mass events. The experience of law enforcement agencies to counteract the unauthorized use of unmanned aircrafts is analysed. The choice of means for units of the border force on prevention of illegal use of unmanned aircrafts on a site of the state border is proved.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, государственная граница, противодействие, подразделения границы, массовые мероприятия.

Key words: unmanned aircrafts, state border, countering, units of the border force, mass events.

Введение. В настоящее время использование беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) в противоправных действиях стало реальностью. Как правило, БПЛА военного назначения являются весьма дорогими технологичными изделиями. Рост объемов производства коммерческих БПЛА, влекущий за собой падение на них цен, совершенствование их технологического оснащения делают подобные изделия более доступными для широкого круга граждан. В связи с этим следует ожидать увеличения правонарушений с применением беспилотных летательных аппаратов [1].

Основная часть. Положительный эффект от применения БПЛА при ведении хозяйственной деятельности уже не вызывает ни у кого сомнения. Это аэрофотосъемка, оценка применения различ-

ной техники, логистика, диагностика технологического оборудования и т. д. Но наряду с положительным эффектом широкого использования БПЛА в экономике страны организациями различной формы собственности существует высокая вероятность применения БПЛА в противоправных действиях. Бесконтрольное использование данных летательных аппаратов создает угрозу их применения на приграничной территории в целях контрабанды, наркотрафика, фото-, видеофиксации расстановки пограничных нарядов и передачи этой информации третьим лицам, распыления возбудителей болезней и т. д. Так, 9 марта 2018 г. военнослужащие Брестской пограничной группы задержали БПЛА квадрокоптерного типа, к которому был прикреплен груз из 300 пачек сигарет [2] (рисунок 1).

Рисунок 1. – БПЛА с контрабандой сигарет, задержанный на белорусско-польской границе

И если ранее такие случаи носили единичный характер, то уже в январе 2019 г. сотрудники Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь задержали несколько человек, которые производили и реализовывали беспилотные летательные аппараты, которые могли использоваться в дальнейшем для перемещения контрабандных сигарет через Государственную границу Республики Беларусь [3], что подтверждает вероятность того, что количество противоправных действий на государственной границе с использованием беспилотных летательных аппаратов будет только возрастать.

Несанкционированное использование БПЛА создает угрозу общественной безопасности, поскольку посредством их можно перемещать химические, взрывчатые, биологические или зажигательные вещества, применять в целях промышленного шпионажа, а также создавать опасность для воздушного движения [4]. Например, 8 сентября 2018 г. во время фестиваля LIDBEER в Лиде малоразмерный БПЛА едва избежал столкновения с лопастями несущего винта вертолета Ми-2. Согласно комментарию специалистов ДОСААФ, попадание БПЛА в плоскость вращения несущего или рулевого винта привело бы к аварии или катастрофе [5].

Остановить противоправное применение БПЛА сложная задача по причине того, что они могут беспрепятственно преодолевать кордоны, стены, изгороди и т. д. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 215 от 5 июня 2019 г. «О пресечении полетов авиамodelей и беспилотных летательных аппаратов» сотрудники силовых ведомств наделены полномочиями применять физическую силу, специальные средства, оружие, боевую и специальную технику в отношении авиамodelей и беспилотных летательных аппаратов в целях пресечения их полета путем принуждения к посадке, повреждения или уничтожения в случаях: если такой полет совершается в нарушение установленного порядка в зонах, запрещенных для использования авиамodelей, и запретных зонах соответственно. Под специальными средствами

в данном Указе понимаются в том числе и радиоэлектронные средства доступа к компьютерной информации, вызывающие ее модификацию, уничтожение, блокирование или приведение в непригодное к использованию состояние.

Большая часть радиоэлектронных систем противодействия (полезных в определенных сценариях) не позволяет решить эту проблему комплексно. Технологии, которые могут уничтожать коммерческие БПЛА, также приводят к нарушению работы сторонних объектов. Критические недостатки отдельных систем заключаются в том, что у них отсутствует немедленное взаимодействие между подсистемами обнаружения и противодействия, особенно в автоматическом режиме без участия человека, что существенно для положительного выполнения задачи в течение длительного времени. Для успешной работы системам обнаружения необходимо иметь высокую чувствительность, выдавать раннее предупреждение, минимизируя количество ложных тревог. Обнаружить БПЛА недостаточно. Комплексная система должна иметь безопасные и надежные средства нейтрализации угроз. И если решение задачи технического противодействия БПЛА в одних условиях имеет высокую эффективность, то в других может оказаться крайне неэффективным или затратным. Для этого следует правильно оценивать угрозы противоправного применения БПЛА исходя из задач, стоящих перед конкретным силовым ведомством в мирное время по поддержанию порядка и соблюдению законодательства Республики Беларусь.

Одним из наиболее опасных вариантов является их противоправное применение в ходе проведения массовых мероприятий с большим скоплением людей на открытой территории: массовые гулянья, концерты, фестивали, парады, спортивные мероприятия и т. д. В этом случае БПЛА могут быть использованы в следующих целях: умышленное причинение вреда здоровью граждан и имуществу; несанкционированная фото-, видеосъемка; падение БПЛА вследствие отказа одной из его систем. Примером последнего может служить падение на футбольное поле квадрокоптера в ходе матча на

арене «Санкт-Петербург» 2 сентября 2018 г. [6]. Хотя стоит отметить, что возможный потенциальный вред здоровью людей в этом случае может оказаться не особенно значительным и не иметь массового характера, а летальный исход – мало вероятен, т. к. аэрофотовидеосъемка таких мероприятий происходит крайне редко с высоты более 100 м; в подавляющих случаях высота не превышает нескольких десятков метров.

Значительную опасность представляет применение БПЛА с целью умышленного нанесения максимального вреда жизни и здоровью граждан. В этом случае широко распространенные небольшие коммерческие БПЛА представляют собой большую угрозу. Для доставки самодельного взрывного устройства к месту проведения террористического акта данному летательному аппарату не нужно проходить рубежи безопасности, участвовать в досмотровых мероприятиях. Используя набор встроенных базовых функций таких наиболее распространенных коммерческих БПЛА, как производимые компанией DJI, у потенциального преступника имеется возможность подлететь к скоплению людей на высоте до 500 м как в ручном, так и в автоматическом режиме по координатам спутниковых систем навигации. Обнаружить приближающийся потенциально опасный БПЛА в данных условиях без технических средств, как правило, не представляется возможным. Вместе с тем такие распространенные среди физических лиц БПЛА, как DJI Phantom 3 или DJI Phantom 4, способны нести на себе дополнительную нагрузку массой, соизмеримой с собственным весом (рисунок 2).

Задача борьбы с несанкционированными БПЛА с применением специальных радиоэлектронных средств разделяется на обнаружение БПЛА и подавление его каналов управления и навигации.

После обнаружения БПЛА, находящегося над скоплением граждан, как правило, для принятия мер по его нейтрализации практически не остается времени. Большинство данных летательных аппаратов может как снижаться автоматически (в связи с потерей связи или по команде оператора),

так и экстренно отключить двигатели, находясь в воздухе, и снижение совершить в свободном падении. Тем более что возврат такого БПЛА назад к владельцу, как правило, не запланирован. В данном случае необходимо решить задачу раннего обнаружения приближающегося несанкционированного БПЛА (любой несанкционированный БПЛА, находящийся в воздухе над скоплением граждан, следует рассматривать как потенциально опасный) к местам массового скопления граждан или создания искусственного непреодолимого барьера для БПЛА при помощи средств РЭБ. Каждый из вариантов имеет как свои преимущества, так и недостатки – высокая стоимость систем обнаружения (на сегодняшний день не менее 150 000 долларов) и соответственно невозможность их использования на каждом массовом мероприятии, создание полей РЭБ в условиях городской застройки, что может привести к нарушению работы различных систем жизнедеятельности города.

Системы раннего обнаружения могут быть задействованы для защиты объектов особой важности: объекты государственного управления, объекты министерства обороны (арсеналы, аэродромы и т. д.), атомная электростанция и т. д., по причине того, что любой террористический акт на их, совершаемый при помощи БПЛА, собранного даже из подручных средств и комплектов, находящихся в свободной продаже, может привести к существенным политическим, экологическим или техногенным последствиям (рисунок 3).

На современном этапе выделяются несколько направлений обнаружения несанкционированных БПЛА:

- обнаружение БПЛА методом активной радиолокации;

- обнаружение сигналов бортовых передатчиков канала управления и передачи данных БПЛА.

Основными достоинствами метода радиолокации является возможность обнаружения БПЛА, летящих по полетному заданию без участия оператора в режиме радиомолчания, определения их местоположения в пространстве, а также возмож-

Рисунок 2. – DJI Phantom 3 с дополнительной нагрузкой в 1 кг

Рисунок 3. – Самодельные БПЛА с закрепленными на их корпусе взрывчатыми веществами, перехваченные в Сирии

ность обнаружения БПЛА, управляемых по вновь создаваемым протоколам обмена данными с пультом оператора.

К недостаткам метода радиолокации стоит отнести большое количество ложных тревог. Обнаружитель срабатывает на пролетающих птиц, размер и скорость которых соизмеримы с малоразмерными БПЛА.

Вышеописанного недостатка лишен обнаружитель сигналов бортовых передатчиков канала управления и передачи данных БПЛА.

К достоинствам таких обнаружителей стоит отнести автоматический поиск, обнаружение и идентификацию сигналов каналов управления и передачи данных БПЛА, определение направления на обнаруженные источники радиоизлучения, низкую вероятность ложной тревоги, возможность определения места нахождения оператора и источника радиоизлучения при условии функционирования в пеленгаторной сети.

К недостаткам таких обнаружителей относится невозможность обнаружения БПЛА, летящих по полетному заданию в режиме радиомолчания, необходимость постоянного пополнения базы эталонов распознавания радиосигналов БПЛА, снижение характеристик обнаружения в условиях сильного зашумления частотного диапазона каналов управления БПЛА в населенных пунктах.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что наиболее надежным комплексом обнаружения БПЛА видится комплекс, реализующий оба принципа обнаружения и принимающий решения на основании обнаружения как РЛС, так и обнаружителем сигналов бортовых передатчиков канала управления и передачи данных БПЛА, но стоимость такого обнаружителя больше 200 000 долларов.

Иные направления для противоправного применения БПЛА будут на объектах системы исполнения наказания. В этих случаях основной угрозой является переброска несанкционированных грузов через охраняемые рубежи. Доставка запрещенных предметов на территорию объекта системы исполнения наказания с применением БПЛА, как правило, будет осуществляться с участием оператора. Обнаружение таких действий возможно караулом, несущим службу на смотровых вышках. Пресечение данных противоправных действий может быть осуществлено системами подавления каналов управления БПЛА и навигации, что, в свою очередь, позволит не включать в систему противодействия БПЛА дорогостоящих обнаружителей. Вышеназванных систем подавления имеется широкий спектр. Например, этими изделиями белорусского производства являются комплексы «Гроза-Р», выпускаемые КБ «Радар» (рисунок 4) и «Циркон» – ООО «Белмикроволны» соответственно.

Рисунок 4. – Радиоэлектронное оружие для борьбы с мультикоптерами «Гроза-Р»

К достоинствам данных средств противодействия можно отнести сравнительно невысокую стоимость (на сегодняшний день начинается от 16 000 долларов) и простоту конструкции по сравнению с системами, имеющими в своем составе обнаружитель, приемлемые массогабаритные показатели.

Основным недостатком этих комплексов является перекрытие только наиболее распространенных частотных диапазонов каналов управления БПЛА (2,4 ГГц и 5,8 ГГц).

Противодействие незаконному использованию БПЛА на охраняемых участках, таких как государственная граница, является сложной задачей, вследствие ее значительной протяженности. Прикрытие всей длины государственной границы даже только системами подавления каналов управления БПЛА и навигации представляется очень затратным мероприятием. Например, Служба охраны государственной границы Литовской Республики на весь участок границы с Калининградской областью Российской Федерации и Республикой Беларусь закупила только три изделия для подавления каналов управления БПЛА и навигации [7].

Анализ тактики противоправных действий контрабандистов с использованием БПЛА на участках Государственной границы Республики Беларусь Брестской и Гродненской пограничных групп [2, 3] показал, что с высокой долей вероятности несанкционированный БПЛА с контрабандой на борту будет пересекать государственную границу по полетному заданию без участия оператора с заданной точкой старта, высотой полета и точкой посадки на территории сопредельной страны. Каналы управления коммерческих БПЛА на частотах 2,4 ГГц и 5,8 ГГц не могут нормально функционировать на значительные расстояния в условиях пересеченной местности ввиду малой мощности передатчиков (около 60 мВт). Исходя из этого, наиболее очевидным и недорогим средством противодействия контрабанде с использованием БПЛА будет применение подразделениями границы небольших маломощных средств подавления систем навигации. Потеря ориентации в пространстве БПЛА приведет к его посадке в месте обрыва связи с навигационными спутниками. Основная цель таких действий – сделать экономически нецелесообразной контрабанду при помощи БПЛА в связи с высокой вероятностью потери контрабандистами как БПЛА, стоимость которых может достигать 5000–7000 долларов, так и объекта контрабанды. Устройства подавления сигналов навигационных спутников самых распространенных систем (GPS, ГЛОНАСС, BeiDou, Galileo) не требуют большой мощности излучения помехи, что, в свою очередь, значительно уменьшает их массогабаритные размеры (менее 0,5 кг), технически упрощает изделие, следовательно, ведет к значительному удешевлению даже по сравнению с системами подавления

каналов управления БПЛА и навигации (стоимость до 2 000 долларов).

Для оценки эффективности применения средств подавления сигналов спутниковых систем навигации в охране границы был проведен научный эксперимент, в ходе которого на учебном участке государственной границы осуществлен пролет БПЛА квадрокоптерного типа. В качестве экспериментального средства перемещения контрабанды через государственную границу использовались одни из наиболее доступных для граждан БПЛА Phantom III и Phantom IV Pro производства фирмы DJI. Постановщиком помех выступило разработанное совместно с белорусским предприятием изделие, формирующее помехи в частотном диапазоне L1 (1 575 МГц, 1 598–1 610 МГц), что перекрывает основные частоты наиболее распространенных спутниковых систем навигации.

В ходе эксперимента установлено, что постановщик помех с выходной мощностью не более 3 Вт надежно подавляет прием сигналов БПЛА от навигационных спутников на дальности до 1 000 м. При этом квадрокоптер, летящий по полетному заданию, под воздействием помех теряет ориентацию в пространстве, зависает и через незначительный промежуток времени (зависящий от остаточного заряда аккумулятора) осуществляет посадку в автоматическом режиме в месте потери сигнала от навигационных систем. Такие малоразмерные БПЛА, как DJI Phantom III и Phantom IV Pro массой до 1,4 кг, способны переносить на значительные расстояния дополнительную нагрузку до 1 кг, что подтверждает угрозу использования вышеуказанных летательных аппаратов для наркотрафика, перемещения ценностей и иных предметов через государственную границу.

В результате эксперимента установлено, что применение постановщика помех спутниковым навигационным системам позволит подразделениям границы эффективнее противостоять наркотрафику и незаконному перемещению товаров через государственную границу, выразившееся в возможности изъятия как самого средства осуществления противоправной деятельности на границе, так и объекта контрабанды.

Заключение. Таким образом, в настоящее время проблема противоправного применения беспилотных летательных аппаратов на территории Республики Беларусь становится все острее. На приграничной территории она направлена на контрабанду, наркотрафик, фото-и видеофиксацию расстановки пограничных нарядов и передачу этой информации третьим лицам. Вместе с тем вопрос универсального комплексного противодействия несанкционированному использованию беспилотных летательных аппаратов остается открытым. Поэтому силовым ведомствам на данном этапе целесообразно реагировать исходя из конкретно стоящих перед ними задач. Для органов погранич-

ной службы наиболее приемлемым и недорогим средством является устройство подавления сигналов навигационных спутников, которые позволят изъять БПЛА как средство контрабанды, так и объект контрабанды, а также предотвратить несанкционированный съем информации о расстановке

пограничных нарядов. В ближайшей перспективе необходимо разработать серийный образец малогабаритного постановщика помех спутниковым системам навигации и тактику его применения в органах пограничной службы.

Список цитируемых источников

1. Проблемы и опасности, связанные с беспилотниками. Инциденты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://robotrends.ru/robopedia/problemu-i-opasnosti-svyazannye-s-bespilotnikami.-incidenty>.
2. Контрабандисты пытались перебросить в Польшу партию сигарет квадрокоптером [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/584664.html>.
3. Потянет 80 блоков сигарет. В Гродненской области задержали производителей «дронов-контрабандистов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/622341.html>.
4. Drones are pestering Spain's royal family [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.engadget.com/2015/07/20/drones-pestering-spain-royal-family>.
5. В Лиде на фестивале LIDBEER дрон едва не врезался в вертолет с туристами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://onlinebrest.by/novosti/v-lide-na-festivale-lidbeer-dron-edva-ne-vrezalsya-v-vertolet-s-tyristami_8922.html.
6. Во время матча «Зенита» со «Спартаком» на поле упал квадрокоптер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2018/09/02/037>.
7. Пограничники Литвы начали использовать антидроны на границе с Беларусью и Россией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://42.tut.by/644532>.

Поступила 02.10.2019

УДК 351.746.1 (476)

Павловский А. А., доктор военных наук, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, генерал-лейтенант в отставке

Pavlovski A. A., Doctor of Military Sciences, the Full Member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, lieutenant-general in retirement

Качуринский В. Ф., кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Kachurinski V. F., Candidate of Military Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

THEORETICAL BASICS OF FUNCTIONING STATE BORDER POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы функционирования государственной пограничной политики Республики Беларусь, предложен понятийный аппарат, обоснована необходимость его законодательного закрепления и внедрения в практическую деятельность уполномоченных субъектов.

The theoretical and methodological basics of functioning state border policy of the Republic of Belarus are considered in this article. Notional instrument has been posed. The necessity of its legal fixing and implementing into the practical activities of authorised entities has been proved.

Ключевые слова: государственная пограничная политика, органы пограничной службы Республики Беларусь, национальная безопасность, пограничное пространство, система обеспечения пограничной безопасности, субъекты и объекты государственной пограничной политики.

Key words: state border policy, Border Guard Service Authorities of the Republic of Belarus, border area, national security, border security system, entities of state border policy.

Введение. Изменения геополитической обстановки на нашей планете и в Европе в частности, появление новых вызовов и угроз, спектр и острота которых эволюционируют, видоизменяются и приобретают трансграничный характер, обуславливают необходимость периодического уточнения и изменения взглядов государств на вопросы внешней и внутренней политики и принятия дополнительных мер по защите их национальной безопасности в целом.

Республика Беларусь также в силу своего географического местоположения вынуждена своевременно реагировать на происходящие в мире геополитические процессы и принимать меры по совершенствованию своей системы обеспечения национальной безопасности и ее составной части – пограничной безопасности.

Одной из основополагающих мер, направленных на совершенствование системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь (далее – система обеспечения пограничной без-

опасности), явилось создание достаточно новой для молодого суверенного государства отрасли в политической сфере – государственной пограничной политики Республики Беларусь, что позволяет своевременно противодействовать современным вызовам и угрозам и успешно решать задачи обеспечения пограничной безопасности.

Выделение государственной пограничной политики в качестве отдельной составляющей государственной политики Республики Беларусь потребовало более детального изучения и определения ее сущности, анализа существующей нормативной правовой базы и разработки ее теоретических основ – системы официально принятых взглядов на цель и задачи, принципы и функции, субъекты и объекты государственной пограничной политики.

Основная часть. Исторический опыт свидетельствует о том, что развитие любого государства определяется не только его внутренним состоянием, но и во многом зависит от характера взаимоотношений с внешним миром, которое осущест-

вляется непосредственно через государственную границу. Процессы, происходящие по обе стороны государственной границы, оказывают влияние на политическую, экономическую, социальную и другие сферы жизнедеятельности любой страны и ее населения. Реализацию и защиту интересов государства, общественных институтов и граждан на государственной границе призвана решать *государственная пограничная политика*.

Прежде чем приступить к рассмотрению сущности государственной пограничной политики, целесообразно проанализировать сам термин политика. Следует отметить, что в данное определение многие ученые в различные исторические периоды вкладывали свое содержание исходя из разнообразия подходов: социальных, психологических, классовых и т. д.

Одним из первых исследователей данного термина был Аристотель. Он сформулировал первоначальные основы политики как искусства ведения государственных дел и управления государством, связывая политику непосредственно с устройством государства.

В свою очередь В. И. Ленин отмечал, что «политика есть отношения между классами, нациями, государствами». Марксизм-ленинизм рассматривал политику не только как социальное явление, отражающее классовую борьбу за власть, но и как науку, устанавливающую объективные закономерности.

С. И. Ожегов раскрывает значение слова «политика» сквозь призму вида деятельности государства: «Политика (греч. *politika* – государственные или общественные дела, *polis* – государство) сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, сутью которой является определение форм, задач, содержания деятельности государства. Различают внешнюю и внутреннюю политику. Внутренняя политика охватывает основные направления деятельности государства, партий (экономическая, социальная, культурная, техническая политика и др.) внутри страны. Внешняя политика рассматривает еще более широкую сферу отношений между государствами» [14].

В большинстве случаев современные политологи определяют *политику* как систему установок, целей и практической деятельности отдельных граждан, общественных организаций, государственных органов, связанную с управлением государством, достижением в нем определенных целей и задач, приобретением властных функций, влиянием на формирование основных направлений развития государства и участием в обеспечении общественно значимых запросов и потребностей.

Исходя из проведенного анализа научных трудов, можно выделить следующий общий подход к определению термина *политика*, а именно: сфера деятельности государства, связанная с отношениями между государственными и иными институтами (субъектами), определяющая цель, задачи и

формы, а также содержание и развитие жизнедеятельности государства (Авт.).

Как уже отмечалось ранее, все сферы жизнедеятельности государства, как внешние, так и внутренние, воздействуют на государственную границу как на область проявления специфических интересов социальных систем, пределом которых эта граница является. В современном обществе такое двухстороннее воздействие через государственную границу соотносят с понятием *пограничная политика*, следовательно, и сфера жизнедеятельности будет рассматриваться пограничная.

Пограничная политика государства по своей сущности представляет собой всестороннюю деятельность государственных органов по реализации его функций в пограничной сфере и направлена на обеспечение суверенитета, территориальной целостности и защиту интересов и безопасности страны в ее пограничном пространстве, а на договорной основе – и в пограничных пространствах других государств. При этом важно учитывать, что сфера деятельности пограничной политики государства находится в пограничном пространстве, которое включает в себя: государственную границу, приграничную территорию, воздушное пространство над ним, а также другие территории, в пределах которых осуществляется деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленная на обеспечение пограничной безопасности.

Пограничная политика осуществляется с учетом проблем, возникающих в пограничном пространстве нашей страны, что существенно увеличивает спектр постоянно появляющихся задач, которые ранее могли не существовать и, соответственно, не учитываться при формировании пограничной политики государства. Это обуславливает, наряду с фундаментальными положениями пограничной политики, которые рассчитаны на долгосрочный период, внесение корректив в действующие нормативные правовые акты с учетом новых реалий.

В реализации задач пограничной политики, которые имеют как чисто политическую направленность, так и пограничную, экономическую, экологическую и другие составляющие, принимают участие соответствующие заинтересованные субъекты, при этом пограничное ведомство является основным, которое организует взаимодействие и координирует их деятельность.

В настоящее время в центре внимания многих ученых находится вопрос о проблемах пограничной политики как многомерного и сложного с учетом изменений, происходящих в мире, явления современной жизни, в котором в качестве организатора и координатора выступает непосредственно само *государство*.

Исследования показали, что необходимость уточнения и изменения сущности и содержания пограничной политики обуславливаются объек-

тивной потребностью защиты интересов государства в пограничном пространстве с учетом особенностей проводимой государственной политики. Без активной политической деятельности государства, общественных институтов и граждан, международного пограничного сотрудничества с сопредельными и другими странами невозможно спланировать и реализовывать защиту его интересов в пограничном пространстве. Эти задачи призвана решать *государственная пограничная политика*.

В общем смысле под термином *государственная пограничная политика* можно понимать область особых отношений, существующих как между государствами, так и между различными субъектами внутри самого государства, формой реализации которых является взаимовыгодное сотрудничество, направленное на обеспечение интересов государства в пограничном пространстве в целом.

Государственная пограничная политика тесно связана с основными блоками государственной политики, зависит от них и, в свою очередь, влияет на них. Следовательно, можно предположить, что *государственная пограничная политика* – это деятельность определенных субъектов, регулирующих взаимоотношения личности, общества и государства в пограничном пространстве, при этом главным проводником государственной пограничной политики, как уже было отмечено ранее, выступает само государство.

Термин *пограничное пространство* впервые появился в 2008 г. в Законе Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» и был введен в практику из российского законодательства с целью необходимости унификации общего законодательства в рамках Союзного государства.

Поэтому начиная с 2008 г. проведение государственной пограничной политики и обеспечение пограничной безопасности осуществляются в *пограничном пространстве*, которое трактуется следующим образом: «пограничное пространство – Государственная граница, приграничная территория, воздушное пространство Республики Беларусь над ними, а также другие территории, в пределах которых осуществляется деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленная на обеспечение пограничной безопасности» [33].

Из содержания данного термина следует, что государственная пограничная политика осуществляется не только на Государственной границе и в пределах приграничной территории, где непосредственно выполняют свои задачи воинские части и подразделения органов пограничной службы, но и на других территориях в глубине Республики Беларусь во взаимодействии с другими заинтересованными ведомствами, где зачастую и формируются угрозы пограничной безопасности.

Вышеуказанные подходы к сущности государственной пограничной политики, рассмотренные авторами, близки к позициям многих ученых, занимающихся проблемами пограничной политики [1, 4, 8, 15], поэтому представляется закономерным, что они были взяты за основу при определении термина *государственная пограничная политика* во время разработки пограничного законодательства в Республике Беларусь.

Закон Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь», принятый в новой редакции в 2015 г., окончательно на современном этапе определил сущность и основные принципы государственной пограничной политики, а также уточнил полномочия Президента, Совета Министров Республики Беларусь, государственных, местных исполнительных и распорядительных органов в области государственной пограничной политики.

Стоит обратить внимание на тот факт, что государственная пограничная политика и пограничная безопасность тесно связаны между собой, и состояние последней всегда будет зависеть от успешного функционирования пограничной политики государства. Взаимосвязь этих двух категорий обусловливается объективной необходимостью обеспечения пограничной безопасности каждого государства с учетом особенностей проводимой им пограничной политики.

В настоящее время *государственная пограничная политика* является составной частью внутренней и внешней политики Республики Беларусь и представляет собой деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленную на обеспечение пограничной безопасности [11].

В общей системе национальной безопасности государственная пограничная политика по своему содержанию представляет собой всестороннюю деятельность государственных органов по реализации своих полномочий на Государственной границе и направлена на обеспечение суверенитета, территориальной целостности, реализацию и защиту национальных интересов Республики Беларусь в ее пограничном пространстве. Она является необходимым связующим звеном, предназначенным для приведения деятельности различных государственных органов на Государственной границе в соответствие с проводимой внешней и внутренней политикой.

Как уже было отмечено ранее, на законодательном уровне в настоящее время закреплён только лишь термин *государственная пограничная политика*, перечислены *основные принципы и полномочия*, что, по мнению авторов, является недостаточным с точки зрения важности и актуальности исследуемой научной проблемы.

Определенные в новой редакции Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Ре-

спублики Беларусь» (далее – Закон) *полномочия* государственных, местных исполнительных и распорядительных органов по своему содержанию и смыслу соответствуют *функциям*. В свою очередь, под функциями понимается «постоянное или периодическое осуществление (исполнение, совершение) специализированного вида деятельности определенным субъектом (объектом, должностным лицом)» [2, 3]. Поэтому, по мнению авторов, будет правомерным *полномочия*, определенные в Законе, считать функциями местных исполнительных и распорядительных органов в области государственной пограничной политики, а саму деятельность определить как *функционирование государственной пограничной политики*.

Анализ существующих научных мнений и практического опыта функционирования государственной пограничной политики в Республике Беларусь свидетельствует о том, что всякая деятельность обретает рационально-практический смысл, если в ней четко определен понятийный аппарат, юридически закрепленный в нормативных правовых актах, регламентирующих эти вопросы.

В контексте исследуемой проблемы авторы предлагают сформулировать *цель и задачи, субъекты и объекты*, а также в дальнейшем предложить *механизм функционирования* государственной пограничной политики.

Цель, как ее определяют различные источники, – это предвосхищение, прогнозирование желаемого результата деятельности того или иного субъекта. Основой всякой цели является тот или иной жизненно важный интерес субъекта цели [2].

В настоящее время в пограничном пространстве реализуются различные политические, социальные, экономические, экологические, информационные и другие интересы Республики Беларусь, причем от их эффективного претворения в жизнь в конечном счете зависит благополучие общества, государства и каждого гражданина в отдельности.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь национальная безопасность трактуется как состояние защищенности национальных интересов Беларуси от внутренних и внешних угроз. При этом национальные интересы Республики Беларусь охватывают все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, тесно взаимосвязаны и являются концептуальными ориентирами для ее долгосрочного развития [9].

В свою очередь, пограничная безопасность, являясь составной частью национальной безопасности Республики Беларусь, представляет собой «состояние защищенности *национальных интересов* Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз в *пограничном пространстве* ...» [11].

В широком смысле слова, по мнению авторов, *цель* государственной пограничной политики заключается в *реализации и защите национальных*

интересов страны, обеспечении безопасности личности (гражданина), общества, государства и объектов в пограничном пространстве от внешних и внутренних угроз, соблюдении внутригосударственных и международных правовых норм по пограничным вопросам, создании условий по развитию добрососедских отношений и сотрудничества с сопредельными и союзными государствами во всех сферах.

В общем смысле *национальные интересы государства* – это «совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивают существование и возможности развития личности, общества и государства», они должны быть тесно взаимосвязаны, охватывать все сферы жизнедеятельности и являться концептуальными ориентирами для долгосрочного развития государства [9].

Исследования, проведенные авторами, позволили предложить свое определение понятия «национальные интересы Республики Беларусь в пограничном пространстве» и изложить его в следующей редакции: «Национальные интересы в пограничном пространстве Республики Беларусь представляют собой совокупность взаимосвязанных и сбалансированных потребностей, характеризующих состояние защищенности личности, общества и государства в пограничном пространстве» (Авт.).

В Концепции обеспечения пограничной безопасности на 2018–2022 гг. раскрыты *национальные интересы* Республики Беларусь в *пограничном пространстве*, каковыми являются:

- международно-правовое оформление Государственной границы, определяющей пределы территории Республики Беларусь;

- установление режима Государственной границы; организация надежной охраны Государственной границы в целях обеспечения суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь;

- определение и установление элементов приграничной территории;

- использование физическими лицами права на законное, беспрепятственное пересечение Государственной границы и нахождение на приграничной территории;

- использование права на законный, беспрепятственный пропуск через Государственную границу товаров и транспортных средств;

- соблюдение национального законодательства о Государственной границе и международных договоров по пограничным вопросам;

- экономическое развитие приграничной территории, поддержание на ней политической и социальной стабильности, а также правопорядка;

- поддержание добрососедских отношений с сопредельными государствами, обеспечивающих развитие взаимовыгодного сотрудничества [35].

Исходя из особенностей развития обстановки, появления новых вызовов и угроз, национальные интересы в пограничном пространстве могут корректи-

роваться путем внесения изменений и дополнений в концептуальные нормативные правовые акты.

Сущность и содержание национальных интересов, учет анализа практического опыта проведения государственной пограничной политики, имеющиеся научные мнения по данной проблематике [1, 4, 5, 8, 15] позволили авторам сформулировать *цель государственной пограничной политики* – обеспечение достаточного уровня защищенности национальных интересов Республики Беларусь в пограничном пространстве, создание благоприятных условий для эффективного функционирования системы обеспечения пограничной безопасности и социально-экономического развития приграничной территории Республики Беларусь (Авт.).

На современном этапе для достижения цели пограничной политики государства основными задачами могут быть:

- создание и поддержание условий для надежного обеспечения суверенитета и территориальной целостности государства, его пограничной безопасности;

- завершение и совершенствование международно-правового оформления Государственной границы;

- усиление охраны Государственной границы, обеспечивающей противодействие любым преступным действиям, пресечение любых посягательств на суверенитет страны, на ее материальные и духовные ценности;

- поддержание международного сотрудничества по предотвращению военной опасности, кризисов и конфликтов на Государственной границе и приграничной территории;

- активное противодействие экономической, духовной, демографической (незаконная миграция) экспансии на территорию страны со стороны других государств;

- недопущение международной изоляции страны со стороны иностранных государств, военно-политических блоков с учетом национальных интересов страны в пограничном пространстве;

- обеспечение выполнения договорных обязательств в области совместной безопасности при вхождении в военно-политические блоки на основании подписанных международных договоров;

- совершенствование взаимодействия и координация усилий всех заинтересованных субъектов, обеспечивающих пограничную безопасность государства;

- развитие государственных и общественных институтов, участвующих в обеспечении пограничной безопасности на Государственной границе и приграничной территории;

- своевременное создание и совершенствование объектов инфраструктуры, обеспечивающих пограничную безопасность в мирное время, в период нарастания военной угрозы и в военное время;

- создание и совершенствование нормативной правовой базы всех заинтересованных субъектов,

обеспечивающих пограничную безопасность страны, регламентирующей вопросы государственной пограничной политики (Авт.).

Реализация цели и задач пограничной политики государства осуществляется на принципах, определенных в Законе Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь»:

- обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь и международной безопасности;
- взаимного уважения суверенитета, равенства и территориальной целостности государств;

- нерушимости Государственной границы;

- мирного разрешения пограничных вопросов и инцидентов;

- уважения прав и свобод человека и гражданина;
- взаимовыгодного всестороннего сотрудничества с иностранными государствами [11].

Анализ практического опыта функционирования государственной пограничной политики в Республике Беларусь свидетельствует о том, что достижение определенной цели и решение вышеуказанных задач могут быть достигнуты благодаря согласованной и взаимосвязанной деятельности *всех уполномоченных субъектов* государственной пограничной политики при координирующей роли пограничного ведомства.

Исследование проблем государственной пограничной политики показало, что в нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы государственной пограничной политики, как уже было отмечено ранее, не определен полный перечень субъектов и объектов государственной пограничной политики. Имеющееся многообразие научных подходов к их определению [1, 4, 5, 8, 15] ведет к отсутствию единого понимания данных категорий и противоречиям в практической и нормотворческой деятельности.

Проведенные исследования и анализ практического опыта функционирования пограничной политики в Республике Беларусь на современном этапе позволили предложить *перечень субъектов государственной пограничной политики*, каковыми, по мнению авторов, могут являться:

- государственные органы, наделенные определенными полномочиями (законодательные, исполнительные, судебные);

- местные исполнительные и распорядительные органы;

- общественные объединения и иные организации;

- граждане страны (Авт.).

Все предложенные субъекты государственной пограничной политики должны осуществлять согласованную и взаимосвязанную деятельность по достижению определенных цели и задач в соответствии со своими функциями с учетом их правового статуса и компетенций при координирующей роли Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.

В настоящее время существуют различные методологические подходы к трактовке объектов государственной пограничной политики как среды отечественных, так и зарубежных ученых. Ряд исследователей рассматривают объекты государственной пограничной политики как собирательное понятие и сближают их с субъектами. Данное положение предполагает его конкретизацию.

Так, в соответствии с модельным Законом от 28 октября 2010 г. «О пограничной безопасности» в качестве объектов государственной пограничной политики и пограничной безопасности выступают общественные отношения, обеспечивающие жизненно важные интересы личности, общества и государства, реализуемые и защищаемые в пограничном пространстве государства [8].

В исследованиях российских ученых [1, 4, 6, 8, 15] основными объектами государственной пограничной политики и пограничной безопасности являются: государственная граница, пограничное пространство, жизненно важные интересы и объекты (инфраструктура) на приграничной территории, межгосударственные и внутренние общественные отношения по пограничным вопросам, граждане, участвующие в этих отношениях, общественные организации, задействованные в этих отношениях, и др.

В Комментарий к Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О Государственной границе Республики Беларусь» к объектам государственной пограничной политики и пограничной безопасности относятся жизненно важные интересы личности, общества и государства на Государственной границе и в пограничном пространстве, угрозы этим интересам, Государственная граница, пограничное пространство Республики Беларусь, физические лица, участвующие в общественных отношениях в пограничной сфере, объекты материального мира, задействованные в этих отношениях [7].

По мнению авторов монографии «Основы пограничной безопасности Республики Беларусь» главными объектами государственной пограничной политики являются национальные интересы на Государственной границе и в пограничном пространстве, риски, вызовы и угрозы этим интересам, Государственная граница и пограничное пространство [5].

Такое многообразие мнений в отношении объектов государственной пограничной политики позволяет резюмировать имеющиеся подходы и различные научные точки зрения применительно к практическому опыту функционирования государственной пограничной политики в Республике Беларусь. С точки зрения авторов, наиболее целесообразно в качестве объектов государственной пограничной политики определить следующие:

Государственная граница;
приграничная территория;

жизненно важные интересы личности, общества и государства на Государственной границе и объекты приграничной территории (Авт.).

Государственная пограничная политика реализуется путем определенных стратегических направлений, соответствующих программ и концепций различного уровня, которые объединяют и определяют *стратегию пограничной политики государства – пограничную стратегию государства*.

Для обеспечения достаточного уровня защищенности национальных интересов Республики Беларусь в пограничном пространстве исходя из новых вызовов и угроз пограничной безопасности пограничная стратегия государства должна постоянно совершенствоваться, в том числе через нормативную правовую базу, регламентирующую государственную пограничную политику. Это положение четко прослеживается в законодательческой практике, которую проводит Республика Беларусь на протяжении последних лет. Так, за период с 1994 по 2019 г. были подготовлены:

Закон Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» (с периодическими изменениями и дополнениями);

Закон Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» (с периодическими изменениями и дополнениями);

Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2008–2017 годы и Программа (Комплекс мер) по ее реализации;

Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы и Программа (Комплекс мер) по ее реализации;

Государственная программа развития и модернизации инженерной инфраструктуры по поэтапному оснащению интегрированными системами охраны участков Государственной границы Республики Беларусь на 2014–2022 годы;

другие законодательные и нормативные правовые акты Республики Беларусь и правовые акты пограничного ведомства.

Кроме совершенствования нормативной правовой базы, закономерным считается и трансформация самого механизма функционирования государственной пограничной политики, сущность и содержание которого будут рассмотрены в следующих научных трудах.

Заключение. Проведенные исследования и анализ практического опыта реализации государственной пограничной политики в Республике Беларусь позволили авторам сформулировать теоретические основы государственной пограничной политики: цель и задачи, субъекты и объекты, а также систематизировать и уточнить другие теоретические положения, касающиеся функционирования пограничной политики Республики Беларусь.

Предложенные авторами теоретические положения будут способствовать дальнейшему раз-

витию теории обеспечения пограничной безопасности, окажут существенное воздействие на совершенствование уже существующей системы обеспечения пограничной безопасности, позволят прийти к единому пониманию исследуемой терми-

нологии для всех субъектов, участвующих в функционировании государственной пограничной политики, а также уточнить и устранить имеющиеся противоречия и недостатки при реализации практической и нормотворческой деятельности.

Список цитируемых источников

1. Алексеев, М. В. Основы формирования государственной пограничной политики Российской Федерации : монография / М. В. Алексеев. – М. : КЖИ «Граница» ФСБ России, 2012. – 226 с.
2. Большая Советская энциклопедия : в 51 т. – 2-е изд. – Т. 39. – М. : Большая Совет. энцикл., 1956. – 656 с.
3. Война и мир в терминах и определениях / под ред. Д. О. Рогозина. – М. : Вече, 2011. – 640 с.
4. Проблемы пограничной политики государства и пути их решения : монография / М. Л. Гришин [и др.]. – М. : БЦД-пресс, 2001. – 276 с.
5. Давыдик, В. В. Основы пограничной безопасности Республики Беларусь : монография / В. В. Давыдик, П. И. МIRONЮК. – Минск : ИПС РБ, 2015. – 179 с.
6. Дмитриев, В. А. Пограничная безопасность России в свете погранологии / В. А. Дмитриев // Сб. науч. тр. – М. : Погранич. акад. ФСБ России, 2014. – 219 с.
7. Комментарий к Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О Государственной границе Республики Беларусь» / А. Г. Горулько [и др.] ; под ред. И. А. Рачковского. – Минск : Тесей, 2010. – 557 с.
8. Кудияров, В. А. Пограничная политика России / В. А. Кудияров // Погранич. политика Рос. Федерации / А. Н. Брижик [и др.] ; под общ. ред. А. И. Николаева. – М., 1997. – С. 12–23.
9. О пограничной безопасности : модельный закон : принят на 35-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ : постановление № 35-10 от 28 окт. 2010 г. // Пограничник содружества. – 2011. – № 3.
10. Национальная безопасность Республики Беларусь / С. В. Зась [и др.] ; под ред. М. В. Мясниковича и Л. С. Мальцева. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 557 с.
11. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 1.
12. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. от 10.01.2015 г. № 242-З // КонсультантПлюс: Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
13. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З : в ред. от 10.01.2015 г. № 242-З // КонсультантПлюс: Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
14. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // КонсультантПлюс: Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
15. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С. И. Ожегов / под. ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд. – М. : Рус. яз., 1990. – 717 с.
16. Павловский, А. А. О перспективных направлениях развития и применения пограничных войск Республики Беларусь в интересах пограничной безопасности союзного государства : монография / А. А. Павловский. – Минск : АВН. – 2000.
17. Разработка системы обеспечения безопасности Союзного государства в пограничной сфере на период 2012–2017 гг. (шифр «Шедевр») : отчет о НИР. – М. ; Минск : Погранич. комитет Союз. гос., 2011. – 469 с.

Поступила 19.11.2019

УДК 378.02

Волченкова Л. К., кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Volchenkova L. K., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Сорокин М. Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Sarokin M. N.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

МОДУЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ И РЕМОНТУ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

A MODULAR MODEL OF PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN THE MAINTENANCE AND REPAIR OF TECHNICAL MEANS OF BORDER CONTROL

Статья посвящена разработке модели профессиональной подготовки специалистов по обслуживанию и ремонту технических средств пограничного контроля, самостоятельному приобретению ими компетенций, необходимых для выполнения должностных обязанностей, уделено внимание теоретическим основам, принципам и практическим особенностям организации многоуровневого обучения на модульной основе в едином информационно-коммуникационном пространстве. Изложены результаты формирующего эксперимента по внедрению разработанной модели, рассматривается эффективность проведенного в его рамках профессионального обучения.

The article is devoted to the elaboration of the model of professional training of specialists in the maintenance and repair of border control technical means to acquire competences necessary for the performance of duties.

A great deal of attention is also paid to the principles of the theoretical foundations, and practical features of the organization of multilevel training on a modular basis and self-education in global information communication space. The results of the experiment on the implementation of the developed model are described. The effectiveness of professional training is considered.

Ключевые слова: компетентность, многоуровневая подготовка, модульный блок, модульная модель профессионального обучения, учебный элемент, содержание обучения.

Key words: competence, multilevel training, modular block, modular training model of specialists, training element, education content.

Введение. Стремительный процесс развития техники и технологий, оснащение пунктов пропуска современными техническими средствами пограничного контроля (далее – ТСПК) вызывают необходимость подготовки специалистов по их ремонту и обслуживанию соответствующего уровня, профиля и квалификации, компетентных, ответственных, свободно владеющих всей широтой профессионального поля деятельности, готовых к постоянному профессиональному росту и профессиональной мобильности.

Возникает потребность во внедрении новых моделей профессионального обучения специалистов по ремонту и обслуживанию ТСПК (далее – специ-

алистов ОиР ТСПК) и разработке соответствующего учебно-методического обеспечения, позволяющего реализовать как намеренно организованный непрерывный процесс актуализации имеющихся и освоения необходимых специалисту компетенций, так и его самообразование без отрыва от выполнения служебных обязанностей.

Отличительная особенность профессиональной подготовки специалистов ОиР ТСПК заключается в том, что она не является одной из составных частей функционирующей образовательной системы, а выступает в качестве подсистемы управленческого цикла, имеет корпоративные особенности и обладает инструментом для решения определенных

организационно-управленческих проблем в тактическом и стратегическом плане.

Корпоративные модели профессионального обучения получили широкое распространение в системах обучения взрослых и связаны с оказанием образовательных услуг, эффективность которых, оцениваемая по педагогическим показателям, зависит от внедрения продуктивных педагогических технологий, обеспечивающих профессиональное развитие специалистов. Значительный вклад в развитие теории и практики корпоративного профессионального обучения внесла ведущая научная школа «Профессиональная педагогика – теория непрерывного образования» академиков Российской академии наук заслуженных деятелей науки Российской Федерации С. Я. Батышева и А. М. Новикова, осуществляющая систематическую плодотворную деятельность начиная с 50-х гг. XX в. В рамках этой школы проблемами образования взрослых, вопросами методологии корпоративного обучения и развития профессиональной карьеры, основами бизнес-образования и т. д. занимались О. Ю. Грязнева, Ю. Л. Деражне, Г. П. Кязимов, В. И. Подобед, О. Б. Ховов и др.

Исследователи отмечают, что субъекты корпоративного обучения: осознают себя самостоятельной состоявшейся личностью; находятся на более высокой ступени социализации, обладая большим жизненным, профессиональным и социальным опытом; отличаются высокой ответственностью за порученное, мотивацией и готовностью к обучению; стремятся в процессе учебной деятельности решать свои не только профессиональные, но и социально-психологические проблемы; ориентированы на безотлагательную реализацию полученных знаний, умений, навыков и приобретенных способностей; изначально интересуются базовыми принципами и способами выбора оптимальных профессиональных решений [1, с. 377].

Модель профессиональной подготовки специалистов ОиР ТСПК, в полной мере обладающих вышеуказанными субъектными характеристиками, должна обеспечивать целостность, непрерывность, преемственность, гибкость и мобильность содержания обучения, при этом освоение специалистами необходимых компетенций может быть достаточно эффективным, если их учебная деятельность организована по индивидуальной модульной программе и максимально отражает специфику профессиональной деятельности.

Основная часть. Модульный подход как одна из платформ профессионального обучения отлично согласуется с прогрессивными методами дидактики. Интерес исследователей к модульному обучению возник в середине XX в., что было вызвано необходимостью решения задач по созданию открытых и гибких моделей образования и профессионального обучения, позволяющих приспособляться к изменяющимся потребностям,

адаптироваться к конкретным условиям и осуществлять обучение профессиональным умениям и навыкам за относительно короткие сроки [2, 3, 4].

С помощью модульного подхода были решены вопросы интеграции различных видов и форм обучения, самостоятельного выбора обучающимися способов обучения и осуществления учебной работы в удобном темпе (Б. и М. Гольдшмид, Дж. Расселл). Внимание ученых привлекала идея дифференцированного обучения и предоставления обучающимся возможности заниматься самообразовательной деятельностью, используя уровневые модули и корректирующие материалы (Дж. Клингстед, С. Курх). Модульный подход позволил достигать высокого уровня подготовленности обучающихся к профессиональной деятельности благодаря идее гибкого построения содержания обучения, структуру которого составляли единицы учебного материала (учебные элементы). Также этот подход решал проблемы эффективного использования междисциплинарных связей (В. М. Гареев, Е. М. Дурко, В. В. Карпов, М. Н. Катханов, С. И. Куликов, Г. Оуенс, И. Прокопенко, М. А. Чошанов, П. Юцявичене и др.). Сейчас положительный опыт модульного обучения приобрел массовый характер, исследователи признают его особую эффективность при применении в системах профессионального обучения взрослых.

Обобщая анализ теоретических идей модульного подхода, можно определить его как основанное на деятельностном подходе и общедидактическом принципе сознательности обучение, целью которого является создание гибких образовательных систем, способствующих формированию и развитию компетенций специалиста в рамках определенной профессиональной сферы и гарантирующих удовлетворение образовательных потребностей личности.

Центральным понятием теории модульного обучения является модуль. Исследователь П. Юцявичене (1990 г.) определяет модуль как блок информации, включающий в себя логически завершенную единицу учебного материала, целевую программу действий и методическое руководство, обеспечивающее достижение поставленных дидактических целей [3, с. 50].

Методологическую основу для разработки модели профессионального обучения специалистов ОиР ТСПК составили следующие сущностные характеристики модульного подхода:

гибкое построение содержания профессионального обучения в виде самостоятельных модулей, адаптация к индивидуальным потребностям и уровню базовой подготовки специалистов ОиР ТСПК, организация обучения по индивидуальной программе в индивидуальном темпе;

возможность адаптации данного способа обучения к активным формам его организации и продуктивным, ориентированным на практику,

технологиям (программированное, индивидуально-дифференцированное обучение и др.);

детальная проработка компонентов дидактической системы (целей, содержания, способов управления учебной деятельностью) и их реализация в модульной программе, модульных блоках, модулях и учебных элементах;

последовательное усвоение специалистами ОиР ТСПК учебного материала, имеющего четкую структуру, и обеспечение учебной деятельности методическими материалами для самостоятельного или под руководством педагога усвоения и самоконтроля на основе системы оценки;

высокая технологичность, которая обусловлена принципами модульной структуризации содержания обучения (автономность и завершенность единиц учебного материала), четкой последовательностью предъявления всех элементов дидактической системы (в форме модульной программы), вариативностью структурных единиц, позволяющих реализовать индивидуальные программы профессионального развития, и своевременностью получения обратной связи для коррекции процесса обучения.

Во многих европейских странах и странах бывшего Советского Союза в сфере дополнительного образования взрослых получили распространение частные модульные технологии, основанные на реализации МТН-концепции (модули трудовых навыков). Эта концепция разработана Международной организацией труда и отличается своей ориентацией на целостное практико-ориентированное обучение, что связано с отсутствием деления содержания обучения на учебные предметы. Система МТН-обучения была создана для разработки разных типов учебных программ: от обучения простым видам профессиональной деятельности, когда специалисту требуется ограниченное количество навыков, до освоения сложных профессиональных областей, для которых необходим высокий уровень компетентности и мастерства.

При проектировании модульной модели профессионального обучения специалистов ОиР ТСПК на основе МТН-концепции выделены следующие этапы:

- 1) оценка потребности в обучении и определение ее целей;
- 2) анализ содержания и структуры профессиональной деятельности специалиста; анализ содержания и структуры модульных блоков (МБ);
- 3) анализ навыков, необходимых для выполнения функций, заданий (задач);
- 4) определение совокупности необходимых для подготовки учебных элементов (УЭ);
- 5) составление МТН-программы обучения.

Цели обучения являются стержневой дидактической категорией и определяют общую направленность системы подготовки специалистов ОиР ТСПК, при этом под целями учебной деятель-

ности понимается ожидаемый результат профессионального обучения (подход В. П. Беспалько).

Согласно МТН-концепции ориентиром для выделения в *содержании обучения автономных модулей* является цели обучения, значимые для заказчика, а совокупность необходимых профессиональных компетенций (совокупность навыков) указывает на ожидаемые результаты профессиональной подготовки. Соответственно функции и задачи профессиональной деятельности специалистов ОиР ТСПК выступают основой проектируемого модуля, который и является главной единицей содержания профессиональной подготовки, а оценка достижений в обучении осуществляется на основе установленных заказчиком требований.

Таксономия дидактических целей в контексте модульного обучения предполагает их классификацию. Выделяют следующие уровни дидактических целей: комплексные (КДЦ), интегрирующие (ИДЦ), частные (ЧДЦ) и виды дидактических целей: познавательные (гносеологические) и операционные (функциональные). Реализация познавательных целей обеспечивается теоретическим содержанием учебного материала, а операционных – практической частью учебного содержания и предполагает формирование необходимых умений и навыков. Именно такая типология и иерархия дидактических целей определяет содержание модульного обучения.

Таким образом, модульно-компетентностный подход в профессиональном обучении – это такая модель организации учебного процесса, в которой в качестве ИДЦ выступает совокупность профессиональных компетенций обучающегося, составляющих содержание модульных блоков (МБ), гарантирующая высокий уровень результативности профессиональной деятельности, а в качестве средства достижения ИДЦ – модульное построение структуры и содержания профессионального обучения в виде учебных элементов (УЭ), призванных обеспечить достижение ЧДЦ. Модульная программа профессионального обучения в целом направлена на достижение КДЦ.

Дидактическая система модульного обучения предполагает проектирование содержания обучения в соответствии с целями обучения, а также с общими дидактическими и специальными принципами [3, 4, 5]. Специальные принципы построения модульных программ подготовки специалистов ОиР ТСПК отражены в таблице 1.

Модульные программы операционного типа в настоящее время эффективно используются в отечественной и международной практике для профессиональной переподготовки учителей, в системах начального и среднего профессионального образования. В Республике Беларусь имеется опыт разработки модульных программ операционного типа для подготовки кадров по рабочим профессиям в области машиностроения, автомобилестрое-

Таблица 1. – Специальные принципы построения модульной программы профессиональной подготовки специалистов

ПРИНЦИПЫ	ХАРАКТЕРИСТИКА
Целевого назначения учебного материала	Содержание банка информации в модульной программе должно строиться исходя из дидактических целей и строго им соответствовать
Иерархии дидактических целей	Формирование структуры модульной программы и отдельных МБ-модулей адекватно структуре иерархической системы дидактических целей (комплексной, интегрирующих, частных)
Модульной структуризации содержания обучения	МБ-модули являются одновременно банком информации и методическим руководством по усвоению последовательности выполнения деятельности, отвечают требованиям системной целостности, компактности автономности, полноты
Относительной самостоятельности компонентов модульных программ	Необходимо выявлять степень самостоятельности элементов содержания обучения и учитывать важность представления структуры модульной программы, МБ-модулей в графическом виде для наглядной демонстрации связей
Гибкости содержания обучения	Содержательная уровневая гибкость обеспечивает возможность дифференциации обучающихся, а структурная гибкость – возможность интеграции содержания обучения
Проблемности модульного обучения	Применение психолого-педагогической закономерности прочности усвоения учебного материала на основе его профессиональной направленности, проблемности и визуализации
Вариативности организации обучения	Создание для обучающихся необходимых условий для индивидуального темпа продвижения по различным вариантам модульной программы (полному, сокращенному, углубленному)
Реализации обратной связи	Обеспечение управляемости процессом усвоения учебного материала на основе создания системы контроля и самоконтроля степени усвоения учебного материала в УЭ, МБ-модуле
Оптимальной передачи информационного и методического материала	Представление материала УЭ, МБ-модуля в форме, наиболее эффективной для усвоения обучающимися, что включает порядок расположения текста и иллюстраций, применение специальных управляющих знаков и стандартных форматов носителей учебной информации

ния, строительства, радиоэлектроники [6, 7, 8]. Однако данный подход не получил своего массового применения при организации обучения взрослых. Анализ информационных источников, изучение практики подготовки и повышения квалификации специалистов исследуемого и смежных профилей в учреждениях образования не позволили выявить аналога востребованной в органах пограничной службы подготовки специалистов ОиР ТСПК.

Эмпирический анализ и эксперимент.

В настоящее время обучение специалистов ОиР ТСПК осуществляется в рамках боевой подготовки, где на специальную, согласно программам, в течение месяца отводятся аудиторные занятия (2 ч), самостоятельная работа по темам, соответствующим служебной деятельности (3 ч) [9]. Такой подход не может обеспечить специалистам приобретение компетенций в вопросах эксплуатации дорогостоящих образцов ТСПК, а также проведения послегарантийного ремонта. Многие аспекты профессиональной деятельности из-за нехватки времени вообще не рассматриваются, так как в содержание обучения включены вопросы огневой, строевой,

идеологической и физической подготовки. Следует также учитывать тот факт, что служебная деятельность специалистов ОиР ТСПК требует их сертификации по допускам к работам с повышенной опасностью, в настоящее время данный вопрос не решен в полной мере.

На этапе констатирующего эксперимента была проведена оценка потребности в профессиональном обучении. Для этого разработаны анкеты для специалистов, выполняющих обслуживание и ремонт ТСПК, и анкеты экспертов, к которым отнесены начальники (заместители начальников) отделов ТСПК, имеющие достаточный опыт служебной деятельности или соответствующую квалификацию. Цель исследования – определение целевых ориентиров для составления модульных программ обучения, выявление затруднений в выполнении служебных задач специалистами ОиР ТСПК по предназначению (рисунок 1).

В анкетировании приняли участие 100 % специалистов ОиР ТСПК (44 человека) и 11 экспертов. Выявлено, что 72 % старших техников не уверены в эффективности существующей подготовки, 64 %

опрошенных экспертов считают, что у старших техников возникают затруднения в процессе выполнения непосредственных служебных обязанностей, а 55 % экспертов систематически оказывают практическую помощь специалистам в решении их служебных задач. Анализ возможных путей совершенствования системы подготовки специалистов ОиР ТСПК показал, что 100 % экспертов и 70 % старших техников (рисунок 2) видят необходимость организации специализированных обучающих курсов на базе Института пограничной службы.

Анализ структуры профессиональной деятельности, должностных обязанностей и видов работ, выполняемых специалистами ОиР ТСПК, а также оценка потребности в обучении, выявленная по результатам анкетных опросов, позволили выделить и описать самостоятельные модульные блоки как

основу для разработки многоуровневой модели профессионального обучения.

К преимуществам данной модели можно отнести то, что она, выстроенная от простого к сложному и от общего к частному, позволяет осуществить обучение приемам профессиональной деятельности, связанным с ТСПК, от их эксплуатации до самостоятельного проведения необходимого ремонта. Кроме того, эта модель может быть применена для обучения других категорий военнослужащих подразделений пограничного контроля (контролера, начальника смены), специалистов смежных специальностей, а также при подготовке офицеров. Многоуровневая модульная модель профессионального обучения специалистов ОиР ТСПК представлена на рисунке 3.

Рисунок 1. – Затруднения при выполнении служебных обязанностей специалистами, экспертная оценка

Рисунок 2. – Возможные пути совершенствования системы подготовки специалистов ОиР ТСПК

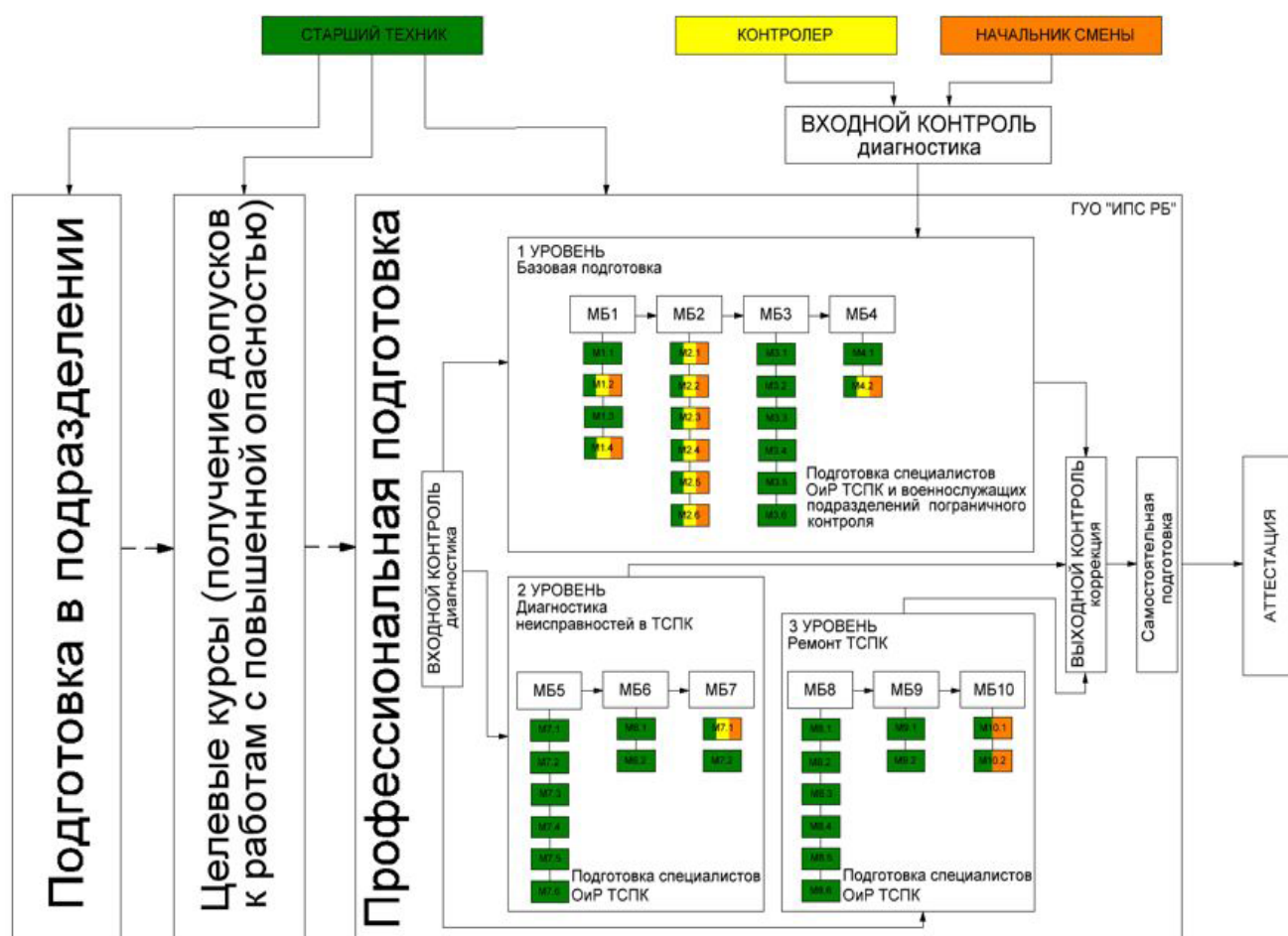

Рисунок 3. – Многоуровневая модель профессионального обучения специалистов ОиР ТСПК (цветом отмечены модули, предназначенные для изучения определенной категорией военнослужащих)

Модель профессионального обучения специалистов ОиР ТСПК в организационном плане представляет собой уровневую систему, включающую:

подготовку в подразделениях границы, предназначенную для овладения компетенциями в рамках должностных обязанностей и реализующуюся в период введения специалистов в должность;

обучение на целевых курсах, предназначенное для получения допусков на право проведения работ с повышенной опасностью. К таким допускам относятся работы с бензомоторными и электромоторными цепными пилами, работы с бензомоторными абразивно-отрезными устройствами, работы с моторными косами, работа с электроинструментом и т. д.;

профессиональная подготовка (специально организованная этапная продолженная подготовка) на обучающих курсах (включает самообразование) в системе дополнительного образования взрослых. Это позволит приобрести навыки проведения анализа причин выхода из строя технических средств, сформировать компетенции в области ремонта ТСПК, знания по радиоэлектронике, электронно-вычислительной технике, построению локально-

вычислительных сетей, чтению схем и чертежей, применению программного обеспечения и др.

В таблице 2 представлено содержание и целевое назначение обучения на каждом из трех уровней подготовки специалистов ОиР ТСПК в системе дополнительного образования взрослых. Такая система подготовки в сочетании с рационально организованной самостоятельной учебно-познавательной деятельностью способствует формированию у специалистов умений и навыков профессионального самосовершенствования, развивает качества самостоятельной, творческой личности и другие ключевые компетенции.

Самостоятельной подсистемой модели профессионального обучения специалистов ОиР ТСПК является система диагностики: входной контроль предназначен для выявления уровня компетентности поступивших на обучение в начале очередного этапа обучающих курсов, что позволяет своевременно организовать коррекцию; промежуточный контроль выявляет уровень обученности в рамках УЭ; выходной контроль – уровень усвоения компетенций в рамках каждого МБ-модуля; итоговый контроль как экспертный или аттестация.

Таблица 2. – Содержание профессиональной подготовки специалистов

Модульный блок	№	Название модуля	Цель
1 УРОВЕНЬ: БАЗОВАЯ ПОДГОТОВКА			
МБ 1. Охрана труда и организация рабочего места	М 1.1	Соблюдение мер безопасности при выполнении работ с повышенной опасностью	Формирование основы профессиональной деятельности – компетенций, необходимых для выполнения базовых функциональных обязанностей, профессиональная адаптация специалиста ОиР ТСПК Примечание: 1. В основном применяются операционные модули. 2. Предназначен для подготовки военнослужащих подразделений пограничного контроля в вопросах эффективного применения ТСПК в служебной деятельности
	М 1.2	Соблюдение мер безопасности при эксплуатации ТСПК	
	М 1.3	Соблюдение мер безопасности при проведении ремонта ТСПК	
	М 1.4	Оказание доврачебной и первой медицинской помощи	
МБ 2. Эксплуатация ТСПК	М 2.1	Эксплуатация комплексов ТСПК	
	М 2.2	Эксплуатация технических средств проверки документов	
	М 2.3	Эксплуатация технических средств досмотра транспортных средств	
	М 2.4	Эксплуатация технических средств обеспечения режима в пункте пропуска	
	М 2.5	Эксплуатация технических средств документирования	
МБ 3. Техническое обслуживание ТСПК	М 2.6	Эксплуатация технических средств для организации и проведения пограничного контроля	
	М 3.1	Техническое обслуживание комплексов ТСПК	
	М 3.1	Наименование модулей по аналогии с МБ 2	
.....			
М 3.6			
МБ 4. Ведение и заполнение служебной документации	М 4.1	Ведение и заполнение эксплуатационной документации	
	М 4.2	Ведение и заполнение учетно-отчетной документации	
2 УРОВЕНЬ: ДИАГНОСТИКА			
МБ 5. Диагностика неисправностей в ТСПК	М 5.1	Наименование модулей по аналогии с МБ 2	Профессиональное развитие специалистов ОиР ТСПК. Примечание: 1. Применяются познавательные и операционные модули
		
	М 5.6		
МБ 6. Выявление неисправных радиоэлементов и радиокомпонентов	М 6.1	Определение неисправных пассивных радиоэлементов в узлах ТСПК	
	М 6.2	Определение неисправных активных радиоэлементов в узлах ТСПК	
МБ 7. Применение программных продуктов и средств компьютерного проектирования	М 7.1	Применение программных продуктов в служебной деятельности	
	М 7.2	Применение средств компьютерного проектирования в служебной деятельности	
3 УРОВЕНЬ: РЕМОНТ			
МБ 8. Ремонт ТСПК	М 8.1	Наименование модулей по аналогии с МБ 2	Процесс становления профессионального мастерства специалистов ОиР ТСПК, формирование профессиональной культуры и педагогических умений Примечание: 1. Применяются познавательные и операционные модули
	...		
	М 8.6		
МБ 9. Применение инструмента и расходных материалов при проведении ремонта ТСПК	М 9.1	Использование инструмента и расходных материалов при проведении слесарного ремонта ТСПК	
	М 9.2	Использование инструмента и расходных материалов при проведении ремонта радиоэлектронных ТСПК	
МБ 10. Обучение личного состава применению ТСПК в служебной деятельности	М 10.1	Порядок подготовки к проведению занятий по эксплуатации и обслуживанию ТСПК	
	М 10.2	Порядок проведения занятий по эксплуатации и обслуживанию ТСПК	

Предлагаемая модель подготовки позволяет в силу гибкости и других принципов организации содержания обучения составлять варианты модульных учебных программ исходя из потребностей заказчиков, особенностей штатной структуры подразделений пограничного контроля, специфики видов выполняемых там работ, изменений в нормативной правовой базе и оснащении новыми образцами ТСПК.

В данной статье не раскрывается методика разработки дидактического обеспечения, применяемого в процессе самостоятельного или под руководством преподавателя освоения обучающимися содержания профессионального обучения. К дидактическому обеспечению относятся специальные учебные брошюры – УЭ операционного или познавательного типа, инструкционные карты, структурно-логические схемы, бланки контроля и пр. Вместе с субъектами обучения они образуют современное интерактивное информационно-коммуникационное пространство, предназначенное для освоения военно-учетной специальности. Ориентированные на психомоторные, интеллектуальные и эмоциональные навыки, они охватывают всю полноту изучаемого материала и имеют собственное предназначение: меры безопасности при выполнении работ (категория – 01), формирование алгоритма деятельности (категория – 02), теоретические сведения (категория – 03), графическая информация (категория – 04), техническая информация: материалы и методы (категория – 05), техническая информация: оборудование и механизмы (категория – 06).

Отдельной научно-практической задачей является оборудование рабочего места специалиста ОиР ТСПК, его оснащение современным инструментом и оборудованием для обслуживания и ремонта ТСПК, а также нормативное закрепление единых требований к производству работ. Это будет способствовать повышению уровня научной организации и культуры труда специалиста, а также его самообразования.

В целях эмпирического подтверждения эффективности применения модели модульного профессионального обучения был проведен в два этапа формирующий педагогический эксперимент. Приказом Госпогранкомитета на обучающие курсы были зачислены (февраль, апрель 2019 г.) две группы военнослужащих в должности старшего техника ТСПК. В контрольной группе (9 человек) при проведении обучения в основном применялись традиционные способы, но отбор содержания учебного материала и его структурирование соответствовали принципам модульного обучения. В экспериментальной группе (9 человек) профессиональное обучение велось согласно дидактическим особенностям модульного подхода (самостоятельное индивидуальное обучение на основе диагностики достигнутого уровня

компетентности). Малое количество выборки обусловлено примерным равенством стартовой подготовленности техников ТСПК к несению военной службы, их стажем, возможностью прибыть на обучение и пр. По результатам выходного контроля экспериментальная группа показала лучшие результаты по отношению к контрольной. Для доказательства эффективности применения модульного обучения был использован U-критерий Манна-Уитни, критическое значение которого определено в пределах 5 % ошибки [10, с. 68–70, 182].

Исходя из полученных данных

$$U_{кр} = 21 > 10 = u_{эмп}.$$

Следовательно, различия в результатах обучения двух групп можно считать существенными, применение предлагаемой модели обучения, основанной на модульном принципе, приводит к статистически значимым (на уровне 95 % по критерию Манна-Уитни) отличиям.

В рамках проведенного педагогического эксперимента был выявлен ряд положительных тенденций, таких как: повышение степени самостоятельности при усвоении учебного материала, возрастание активности и инициативности слушателей на учебных занятиях, проявление интереса и устойчивой мотивации к самообразованию в профессиональной сфере деятельности. В целом отношение к обучению и повышению квалификационного уровня значительно улучшилось. Данный педагогический эксперимент явился подтверждением гипотезы исследования и справедливости теоретических оснований применения модульного подхода. Разработанная модульная модель профессиональной подготовки специалистов ОиР ТСПК при соблюдении должных педагогических условий более эффективна, чем традиционное обучение.

Заключение. В настоящее время стали востребованными такие личностные характеристики и ключевые компетенции специалистов ОиР ТСПК, как профессиональная успешность, ответственность, информационная компетентность, плодотворное взаимодействие с другими людьми, включенность в социальную систему и профессиональную среду, способность эффективным образом достигать необходимых запланированных результатов и осуществлять выбор оптимального решения в неоднозначной ситуации, умение действовать автономно и самостоятельно, совершенствуя навыки и мастерство и др.

Теоретический анализ подходов к проектированию модульных систем в образовании и результаты проведенного исследования подтвердили эффективность внедрения многоуровневого модульного профессионального обучения специалистов ОиР ТСПК. В отличие от традиционных форм обучения данный подход позволяет в кратчайшие

сроки приобретать необходимые компетенции, затем самостоятельно в процессе выполнения служебной деятельности поддерживать уровень своей компетентности на основе изучения модульных дидактических материалов, постоянно пополняющих банк УЭ по мере усложнения (обновления) техники и приемов выполнения работ по ремонту и обслуживанию ТСПК.

В целом решение вопросов внедрения специально организованного многоуровневого корпо-

ративного профессионального обучения на модульной основе, связанного с необходимостью эксплуатации техники нового поколения, позволит улучшить качество проведения технического обслуживания и ремонта ТСПК, будет способствовать повышению эффективности проведения занятий с личным составом военнослужащих подразделений пограничного контроля.

Список цитируемых источников

1. Профессиональная педагогика : учеб. для студентов, обучающихся по пед. специальностям и направлениям / под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова. – Изд. 3-е, перераб. – М. : ЭГВЕС, 2009. – 456 с.
2. Кларин, М. В. Инновационные модели обучения: исследование мирового опыта / М. В. Кларин. – М. : Луч, 2016. – 640 с.
3. Юцявичене, П. Теория и практика модульного обучения / П. Юцявичене. – Каунас : Швиеса, 1989. – 272 с.
4. Чошанов, М. А. Теория и технология проблемно-модульного обучения в профессиональной школе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / М. А. Чошанов ; Татар.-америк. регион. колледж. – Казань, 1996. – 34 с.
5. Волченкова, Л. К. Научно-методическое обеспечение процесса педагогического проектирования многоступенчатой подготовки специалистов / Л. К. Волченкова. – Минск : Нац. ин-т образования, 1999. – 284 с.
6. Мамчиц, В. Р. Организационно-педагогические условия внедрения модульного обучения в процесс профессиональной подготовки кадров : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / В. Р. Мамчиц ; Респ. ин-т проф. образования. – Минск, 2002. – 20 с.
7. Волченкова, Л. К. Модульное обучение как средство самореализации и индивидуализации обучения / Л. К. Волченкова, В. В. Зеленов // Тэхналагічная адукацыя : штоквартальны навука.-метада. часопіс. – 1998. – № 2. – С. 74–77.
8. Основы концепции «Модули трудовых навыков» / И. И. Шпак [и др.] // Тэхналагічная адукацыя : штоквартальны навука.-метада. часопіс. – 1997. – № 8. – С. 32–37.
9. Об организации и проведении боевой подготовки войсковой части 2044 в 2019 учебном году : приказ войсковой части 2044, 10 дек. 2018 г., № 690 // Госпогранкомитет Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
10. Лупандин, В. И. Математические методы в психологии / В. И. Лупандин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1996. – 350 с.

Поступила 28.10.2019

УДК 378

Гомель Н. И., кандидат педагогических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Gomel N. I., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
The Military Academy of the Republic of Belarus

Гулевич Г. И., кандидат военных наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Gulevic G. I., Candidate of Military Sciences, Associate Professor
The Military Academy of the Republic of Belarus

Жутдиев Б. Б., кандидат исторических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Zhutdiev B. B., Candidate of Historic Sciences, Associate Professor
The Military Academy of the Republic of Belarus

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ACTUAL ASPECTS OF THE MILITARY EDUCATION IMPROVEMENT IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

В статье рассматриваются некоторые аспекты совершенствования военного образования в условиях обострения ситуации в мире, ведения информационных войн с целью овладения умами, прежде всего, молодежи.

This article deals with the main directions of higher military education improvement system under conditions of aggravation of situation in the world, the information wars with the aim to influence the brains of young people.

Ключевые слова: наличие источников угроз национальной безопасности Республики Беларусь, трансформация военных угроз, анализ актуальных аспектов совершенствования военного образования в условиях непрекращающихся информационных воздействий, агрессивное тиражирование в мировом информационном поле дезинформации или тенденциозных сведений.

Keywords: the Republic of Belarus national security threat sources, military threat transformation, analysis of actual aspects in the improvement of the military education under conditions of increasing information impact, aggressive copying of misinformation or biased data in the world mass media.

Введение. Современные события на международной арене и реакция на них большинства стран свидетельствуют о сохранении вероятности применения военной силы при разрешении межгосударственных противоречий. Тенденции развития военно-политической обстановки в Европейском регионе в целом подтверждают наличие источников угроз национальной безопасности Республики Беларусь и сохранении их в дальнейшем.

При определенных обстоятельствах они могут перерасти в риски и вызовы, которые в случае дальнейшей эскалации межгосударственных отношений способны трансформироваться в непосредственные военные угрозы для Республики Беларусь. Кроме того, нестабильная военно-политическая обстановка на Украине вызывает беспокойство относительно возможности размещения

на ее территории национальных и многонациональных воинских формирований.

Исходя из данного постулата, авторы видят научной задачей анализ актуальных аспектов совершенствования военного образования в условиях непрекращающихся информационных воздействий, на которые неоднократно акцентировал внимание Глава белорусского государства: «Беларусь «простреливается» различными информационными потоками. Поэтому необходимо умело и системно противостоять негативным явлениям, настойчиво проводить свою линию, защищая интересы белорусского народа и государства... От того, насколько эффективно мы сможем отстоять свой суверенитет, не допустить проникновения к нам хаоса и насилия извне, избежать ошибок соседей, зависит будущее нашей Беларуси» [1].

Все это в целом оказывает негативное влияние на Республику Беларусь и накладывает особые требования на все стороны дальнейшего развития системы военного образования, основной составляющей которого являются молодые граждане республики с не вполне сформировавшимися идеологическими предпочтениями.

Основная часть. Согласно многочисленным журналистским расследованиям и экспертным оценкам отечественных и зарубежных специалистов США и ряд других развитых стран мира [2, 3] с начала 1990-х годов реализуют комплекс диверсифицированных специальных программ по исследованиям теоретико-методологических и прикладных аспектов так называемых информационных войн, под которыми понимается не только системная защита информационной структуры самих Соединенных Штатов, но и синхронное разнонаправленное деструктивное воздействие на системы государственного и военного управления, социальной и экономической безопасности реального либо потенциального противника (соперника, конкурента) в целях блокирования, полного либо частичного, прямого либо косвенного контроля структуры управления противостоящей стороны не только в период военных действий, но и в мирное время.

В контексте организационного совершенствования развития системы образования Беларуси важно принимать во внимание тот факт, что в рамках западных концептуальных обоснований актуальных и вероятных информационных войн первостепенное значение придается интенсификации применения средств, форм и методов разного рода манипуляций, пропагандистских кампаний, агрессивного тиражирования в мировом информационном поле дезинформации или тенденциозных сведений в целях обеспечения выгодной для инициаторов деформации оценок, намерений и ориентаций не только принимающих решения лиц. Одной из главных мишеней столь специфического воздействия становится информационно-технологическая и психологическая защита социума в целом и его наименее опытной, но одновременно наиболее энергичной составляющей – молодежи.

То, что подобные методы обладают высоким коэффициентом полезного действия даже в отношении весьма крупных и относительно устойчивых государств, убедительно продемонстрировали события на постсоветском пространстве, череда во многом организованных, спровоцированных и поддерживаемых извне недавних «цветных революций» в различных уголках планеты. Одним из ключевых компонентов для эффективного противостояния подобным попыткам извне дестабилизировать ситуацию в Беларуси является поступательное, взвешенное, комплексное, научно обоснованное развитие и укрепление системы образования республики.

Основным документом в указанной сфере, помимо Конституции, является Кодекс Республики Беларусь об образовании, в ст. 2 которого определено, что профильная государственная политика базируется на принципах: приоритета образования, приоритета общечеловеческих ценностей, прав человека, гуманистического характера образования, гарантии конституционного права на образование, обеспечения равного доступа к получению образования, обязательности общего базового образования, интеграции в мировое образовательное пространство при сохранении и развитии традиций системы образования, экологической направленности образования, поддержки и развития образования с учетом задач социально-экономического развития государства, государственно-общественного характера управления образованием, светского характера образования [5].

Логическое развитие ст. 2 получила ст. 8 Кодекса об образовании «Принципы законодательства об образовании», среди которых:

соответствие Конституции Республики Беларусь и общеобразовательным принципам международного права;

обеспечение реализации права граждан на образование, доступности и качества такового;

установление ответственности за несоблюдение законодательства об образовании.

Одним из главных направлений государственной политики в сфере образования Кодекс называет «обеспечение деятельности учреждений образования по осуществлению воспитания, в том числе по формированию у граждан духовно-нравственных ценностей, здорового образа жизни, гражданственности, патриотизма, ответственности, трудолюбия» [5].

Изложенные принципы в главном образовательном документе республики, безусловно, носят концептуальный и долгосрочный характер по укреплению позиций акцентированного воздействия на военнослужащих.

В условиях нарастающего информационного противоборства и попыток дестабилизации социально-экономической ситуации в Беларуси извне с использованием именно молодежи последний в рассматриваемом перечне компонент имеет особое значение, равно как укрепление дисциплины в ходе учебного процесса (ст.ст. 126–136 Кодекса) и механизмов «обратной связи» с заказчиками (ст. 210), призванные гарантировать устойчивое развитие страны без каких-либо потрясений и максимальное раскрытие человеческого потенциала обучаемых.

Более того, в ходе наблюдения и изучения происходящих в последние годы в мире событий, становится очевидным, что «без силы духа и морально здоровой атмосферы в обществе невозможно не только противостоять идеологическим диверсиям Запада, но и просто осознанно и планомерно раз-

вивать государство, выжить в мире, отдельные страны которого виртуозно маскируют истинные мотивы своего деструктивного поведения извращенными концепциями общечеловеческих ценностей и свобод» [9, с. 94].

Таким образом, для обеспечения стабильности и безопасности собственно белорусского государства и общества необходимо усилить пропаганду среди военнослужащих, базирующуюся на отечественных традициях, активно позиционирующую достигнутые успехи и ориентированную на совместное преодоление имеющихся проблем научно обоснованной идеологии. Не менее важным становится недопущение возникновения, оперативное пресечение функционирования деструктивных сетевых структур, неправительственных организаций и фондов, виртуальных сообществ, сконцентрированных на вербовке и/или формировании склонных к девиантному поведению пассионариев и идейных фанатиков в целях подъема народных масс для различного рода протестных акций.

Именно поэтому молодежь как чрезвычайно уязвимая категория легче всего поддается манипулированию. В п. 5 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отмечено, что «мир вступил в стадию кардинальных экономических, общественных, военно-политических и иных изменений, характеризующихся высокой интенсивностью и динамичностью», которые сопровождаются различного рода попытками «формирования и навязывания идеологии глобализма, призванной подменить или исказить традиционные духовно-нравственные ценности народов» [6].

Нельзя не учитывать и происходящую эволюцию информационного противоборства «как новой самостоятельной стратегической формы глобальной конкуренции», а также представляющие несомненный источник угрозы безопасности страны в социальной сфере: «изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей», «наличие в обществе криминальных тенденций и проявлений», «функционирование сектантских псевдорелигиозных групп» [6].

Для надлежащего обеспечения безопасности Республики Беларусь сегодня и в долгосрочной перспективе все большее значение приобретает такой компонент процесса социализации подрастающего поколения, как грамотное сочетание качественного системного образования в социально-гуманитарной сфере с вдумчивой и комплексной идеологической работой, формированием чувств патриотизма и ответственности, стойкой гражданской позиции.

В этой связи определенной коррекции требует образовательный процесс в рамках белорусской системы образования практически на всех уровнях, в том числе военного образования, ибо в нарастающей идеологической, информационной борьбе с

чуждым влиянием извне, помимо материальных, «необходимы ресурсы интеллекта, веры, ценностей, мировоззрения» [6, с. 99], идеология с четким, неизменно ориентированным на безусловные национальные интересы, прикладным (а не сутуго теоретическим или декларативно-формальным) целеполаганием. Только так можно предупредить аналогичную украинской ситуацию, когда «лидеры западных стран сделали все, чтобы подорвать действовавшую на Украине систему сдержек и противовесов, которая плохо, но тем не менее сохраняла единство страны, цивилизационно раздираемой на Запад и Восток» [9, с. 103–104].

Не менее значимым и перспективным видится налаживание более масштабного и полностью интегрированного в республиканском и региональном форматах мониторинга идеологической работы, патриотического воспитания. Его можно и нужно дополнить созданием интерактивного электронного банка сведений о передовом опыте в указанной сфере, научным обоснованием инновационных и понятных оценочных критериев профильной активности, а также качественно новыми и связанными с реальной жизнью, собственно белорусской спецификой анкетами и опросниками по изучению ценностных ориентаций, интересов и потребностей учащихся.

В современных условиях получению большей практической отдачи от осуществляемой идеологической работы среди военнослужащих наряду с прочими средствами содействуют организация и проведение семинаров, регулярной учебы и повышение квалификации специалистов, увеличение плотности и последовательности информационного сопровождения (в том числе в средствах массовой информации), регулярный анализ состояния и содержания наглядной агитации, использование механизмов диверсифицированных форматов взаимодействия учреждений образования.

Как показывает украинский опыт, процесс манипулирования различными социальными группами сегодня значительно упрощается. И это нельзя не учитывать при планировании конкретных мероприятий и разработке стратегии развития непосредственно белорусской системы образования, в том числе и военного образования, иначе мы рискуем собственной безопасностью, причем в различных сферах. Более того, наблюдаемое в парадигме глобализации (а точнее, вестернизации) «снижение интенсивности самоидентификации индивида со своими традиционными большими сообществами (от государства до конфессии или структур родства) означает рост отчуждения от прежних «органичных» социальных ролей и формирование запроса на иные ролевые паттерны» [7, с. 19].

Это, в свою очередь, означает проявление ранее неизвестной тенденции (что подтвердилось на Украине и в Грузии, а также должно быть принято в расчет при оценке качественно новых вызовов и

рисков), когда «конструируются новые сообщества, использующие теперь уже нетрадиционные механизмы интеграции, требующие от индивида не целостного, а лишь частичного участия» [7, с. 19], опосредованно провоцируя «коллективную безответственность», изменения субъектов соответствующего воздействия далеко не в лучшую сторону, их склонность к девиантному поведению.

Дополнительно на обозначенные явления влияют людская мобильность, стремительное развитие сетевых коммуникаций.

В рамках приобретающего черты транслируемого в глобальных масштабах идейного противостояния, политического противодействия «без базирующейся на своих ценностях, идеях и интересах собственной, альтернативной, в противовес навязываемой извне картины мира отстоять национальную независимость либо очень сложно, либо невозможно» [6, с. 111–112], а за это во многом ответственна именно система образования, в частности высшая военная школа.

Кроме того, белорусским ответом на возникающие риски, вызовы, угрозы, собственной безопасности может стать комплексное укрепление этнической, религиозно-конфессиональной, цивилизационной составляющих своей идентичности с акцентом на концепцию эквифункциональности, подчеркивание специфики белорусской самости, исторической значимости собственного опыта, стимулирование занятости и вариативности самореализации граждан, диверсификации и интенсификации культурной, воспитательной, системной идеологической работы.

Причем акцент здесь следует сделать на решении задачи «укрепления гражданской составляющей национальной идентичности» [7, с. 27], ибо «именно тем, в какой степени государством востребован консолидирующий и мобилизующий потенциал идентичности, определяется зачастую эффективность государства, качество его политики, его способность создавать необходимые форматы взаимодействия с политическими субъектами соответствующего уровня и масштаба» [7, с. 29].

В условиях влияния на устойчивое развитие и стабильность белорусского государства не только многообразной по своим последствиям глобализации, но и активного участия Беларуси в интеграционных процессах на постсоветском пространстве нельзя пренебрегать тем аспектом, что «наиболее распространенным способом манипулирования гражданами становится направление негативного побуждения личности путем использования различных информационных средств в то или иное идеологическое русло» [8, с. 176].

Не следует забывать и о том, что любая нетерпимость как база экстремизма достигает пика в периоды социально-политических трансформаций, особенно у молодежи, склонной к радикальным поступкам и вовлечению в сектантство. Например,

материалы уголовных дел в Российской Федерации в 2003–2012 гг. проливают свет на то, что «количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, равно 24 %» [4, с. 13], а наибольшее количество подобных преступлений (69 %) совершено лицами в возрасте от 19 до 27 лет [4, с. 14].

В качестве положительных тенденций, наблюдаемых в развитии отечественной системы образования, отметим продолжающуюся, хотя и не всегда последовательную, гуманизацию и демократизацию образовательного процесса, наметившуюся реальную, а не декларативную вариативность содержания наполнения образования, внедрение систем обеспечения и управления качеством последнего, более активный поиск и использование учреждениями образования внебюджетных источников финансирования, демонстрируемое и осуществляемое на практике стремление во многом сохранить преемственность с лучшими образцами советской педагогики, а также развитие соответствующих традиций с учетом инновационных теоретико-методологических и методических разработок.

Негативной тенденцией в отечественной системе высшего военного образования является также сохранение в учебном процессе традиционного варианта изложения материала занятий, когда слушатели (курсанты) выступают исключительно в качестве пассивных реципиентов «готовых» знаний. Этого отрицательного явления можно избежать за счет более активного внедрения в учебный процесс профессорско-преподавательским составом интерактивной составляющей, готовности и способности вовлекать обучающихся в долгосрочную парадигму активного и максимально интенсивного приобретения, закрепления и практического использования новых знаний, упора на стимулирование их стремления к постоянному самообразованию, развитию собственных способностей, знаний, умений и навыков.

Тревожит и тот факт, что существует наличие определенных проблем с вузовской наукой, поскольку весьма трудно заниматься системными научными исследованиями при вынужденной избыточной занятости значительной части ППС.

Среди других явлений, вызывающих определенное опасение, назовем:

склонность к назидательному стилю преподавания и руководства в военных учебных заведениях; сохраняющийся отток наиболее квалифицированных преподавательских кадров;

трудно преодолимое уменьшение численности ППС с учеными степенями и званиями;

увеличение среднего возраста указанной категории и т. д.

Тем не менее некая положительная динамика в упомянутой области, несмотря на все критические

замечания, наблюдается. Положительно можно оценивать уход от формализма в проведении идеологической работы, декларативного участия заказчиков в организации и осуществлении учебного процесса, который сейчас не ограничивается лишь согласованием образовательных стандартов в вузе. На современном этапе речь идет уже о создании системы постоянного профессионального мониторинга соответствия уровня подготовки военного специалиста запросам потребителей, заинтересованных сторон, его готовности к решению конкретных инновационных задач государства и общества.

По мнению авторов, на ближайшую перспективу приоритетными аспектами совершенствования собственно военного образования должны стать:

дальнейшая интеграция учреждений высшего военного образования как образовательно-научных комплексов, обеспечивающих генерацию новых знаний и технологий, а также их трансферт по дальнейшему усилению связи и практической составляющей с войсками;

увеличение объема экспорта образовательных услуг и объемов экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции (товаров, работ, услуг);

существенное расширение целевой подготовки специалистов как наиболее действенного механиз-

ма по удовлетворению кадровых потребностей Вооруженных Сил Республики Беларусь;

развитие систем академического менеджмента в направлении образовательного, кадрового сервисов и пр.

Заключение. Таким образом, в ближайшее время целесообразно в рамках военного образования осуществить с применением мер индивидуального профилактического воздействия раннюю диагностику негативных проявлений в молодежной среде, разработать и реализовать комплекс мероприятий по мониторингу и пресечению любых девиаций подобного рода с использованием новейших технологий.

Не менее важно пропагандировать среди курсантов и слушателей чувства гражданственности, патриотизма, приверженности традиционным ценностям, воспитывать и постоянно повышать правовую культуру и готовность постоянно противостоять экстремизму любой природы. Подобные комплексные подходы будут способствовать не только получению Вооруженными Силами высококвалифицированных специалистов, но и гармоничной, последовательной их социализации с устойчивыми долгосрочными результатами вне зависимости от возраста.

Список цитируемых источников

1. Послание Президента Республики Беларусь к белорусскому народу и Национальному собранию // Совет. Белоруссия. – 2016. – 22 апр. – С. 2.
2. Стратегия национальной безопасности США 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/us_strategy_febr2017.pdf. – Дата доступа: 20.03.2017.
3. Верлуп, С. В. Теоретико-прикладные аспекты системной основы идеологической работы в Вооруженных Силах Республики Беларусь : монография / С. В. Верлуп, В. В. Воронович. – Минск : ВА РБ, 2016. – 129 с.
4. Авдулганеев, Р. Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Р. Р. Авдулганеев ; Казан. юрид. ин-т МВД РФ ; Омская акад. МВД РФ. – Омск, 2013. – 19 с.
5. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13.01.2011 г., № 243-З ; в ред. Законов Респ. Беларусь от 13.12.2011 № 325-З, от 26.05.2012 № 326-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
6. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31000575>. – Дата доступа: 30.11.2014.
7. Лапкин, В. В. Политические изменения в глобальном мире и динамика идентичности : в 2 т. / В. В. Лапкин // Полит. идентичность и политика идентичности. – М. : РОССПЭН, 2012. – Т. 2. – С. 16–41.
8. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности / В. В. Волченков [и др.] ; под ред. В. В. Волченкова, Б. П. Михайлова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. – 432 с.
9. Сургуладзе, В. Майдан: делайте выводы / В. Сургуладзе // Междунар. жизнь. – 2014. – Апр. – С. 94–115.

Поступила 28.10.2019

УДК 378

Гришко В. Д., кандидат технических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Grishko V. D., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

РОЛЬ ОБЪЕКТА В МАГИСТЕРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ВОЕННО-ПРИКЛАДНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

THE ROLE OF THE OBJECT IN THE MILITARY APPLIED MASTERS DISSERTATIONS

В статье обосновывается обязательность определения объекта в магистерских диссертациях, а также роль объекта исследования в оценке эффективности результатов проведения магистерских исследований.

The author justifies the obligation to determine the object in masters dissertations and its role in assessing the effectiveness of masters research results.

Ключевые слова: магистерская диссертация, научные исследования, результаты научных исследований, положения, выносимые на защиту.

Keywords: masters dissertation; scientific researches; results of scientific researches; dissertation statements to be defended.

Введение. Интеграция Республики Беларусь в глобальное образовательное пространство обусловила трансформацию одноступенчатой системы высшего образования в двухступенчатую, включающую бакалавриат и магистратуру [1]. Данная новация не только легко вписалась в системы профессионального образования государственных органов обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, но и обеспечила логическую связь квалификации сотрудников с их карьерным ростом. Кроме того, как показывает опыт реализации образовательных программ высшего образования II ступени в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь», а также в других, в том числе и зарубежных, учреждениях высшего образования, «качественный уровень написания магистерской диссертации является одним из основных показателей не только профессиональной компетентности магистра, но и эффективности реализованной магистерской программы вуза в условиях, когда другие индикаторы качества обучения значительно девальвировались» [13], что говорит об исключительности рассматриваемого процесса для самих учреждений высшего образования, особенно в том случае, когда рассматривается экспорт образовательных услуг.

Однако переход к двухступенчатой системе высшего образования в Республике Беларусь не избежал и «детских болезней», например, трансформация подходов к выполнению и оцениванию

выпускной квалификационной работы [1, 4], само название которой подразумевает обязательное наличие в ней научной составляющей, качество которой, в свою очередь, очень часто оставляет желать лучшего.

Напомним, что диссертационное исследование, в том числе и магистерское, является видом научной работы, определяющими элементами которого выступают объект и предмет исследования [4–8]. Как правило, с предметом исследования в магистерских диссертациях вопросов не возникает, чего нельзя сказать про объект. Такое положение дел приводит к снижению, а в ряде случаев – и к отсутствию в диссертациях не только научной, но и практической значимости результатов, полученных магистрантом в ходе исследования и выносимых им на защиту. По мнению автора, именно понимание природы, места и роли объекта исследования является краеугольным камнем успешного решения проблемы, которой и посвящена магистерская диссертация.

Основная часть. Процесс подготовки специалистов в интересах государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь посредством реализации образовательных программ высшего образования II ступени имеет некоторые особенности:

тематика магистерских диссертаций формируется органом государственного управления, в ведении которого находится учреждение образования, и посвящена решению текущих или перспективных

проблемных вопросов в соответствующей сфере деятельности. Результаты, полученные в ходе выполнения магистерских диссертаций, используются при переработке ведомственных нормативных правовых актов и других документов, обуславливающих деятельность органов управления, подразделений и их сотрудников в интересах обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь;

реализация образовательных программ высшего образования II ступени в данных учебных заведениях осуществляется в целях подготовки сотрудников соответствующих органов управления, что определяет и контингент слушателей – офицеры, имеющие опыт практической работы по специальности, в том числе и управленческой работы в тактическом звене, не менее 5 лет, и свидетельствует о глубоком знании ими практической стороны предметной области магистерского исследования уже на момент начала освоения образовательной программы.

Вышесказанное подтверждает исключительную важность магистерской подготовки для государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Вместе с тем анализ выполненных в вышеобозначенных учреждениях высшего образования магистерских диссертаций и публикаций [12] указывает на недостаточное качество результатов, полученных в ходе проведения исследований. Одной из основных причин такого положения дел является формальный подход некоторых магистрантов и их научных руководителей к определению объекта и предмета исследований, непонимание роли объекта в аргументации и оценке полученных результатов (в некоторых работах объект и предмет исследования вообще не указываются [12]).

Отметим, что в связи с отсутствием единых требований к содержанию элементов расчетно-пояснительной записки магистерской диссертации [4] учреждения высшего образования, в подавляющем большинстве локальные акты были сформированы на основе республиканских документов, определяющих требования к диссертациям на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук [2, 3]. Такое положение дел обусловило достаточно высокие требования к результатам исследований в целом и к положениям, выносимым на защиту в частности. И хотя уже достаточно давно ведется полемика по данному вопросу [12, 13], в настоящее время единого мнения по нему нет, при этом автор считает целесообразным использование положений вышеназванных республиканских документов [2, 3] в качестве нормы для магистерских диссертаций [8].

Большинство исследователей методологии магистерской работы [5–8, 12] в той или иной степени подразумевают использование системного анализа в качестве базы.

Обоснованность данного выбора определяется: наличием проблемной ситуации, обозначенной темой диссертации;

сложностью объекта исследования;

необходимостью обоснования, желательно количественного, принятого варианта решения проблемной ситуации в сравнении с существующим положением дел и другими возможными версиями ее решения.

Применительно к научным исследованиям военно-прикладной направленности нетехнического характера целесообразно принять, что проблемная ситуация – это некоторое реальное стечение обстоятельств, положение вещей, проявляющееся в недостаточной эффективности функционирования объекта исследования.

Как правило, суть проблемной ситуации излагается на этапе определения темы исследования, и ее обобщенная формулировка неявно отражается в ней (теме).

Проведя анализ тематики магистерских исследований, выполненных и выполняемых в учреждениях высшего образования государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, можно сделать вывод о наличии проблемных ситуаций, которые в принципе и определяют их актуальность.

Как справедливо отмечает ряд авторов [5, 8, 12], объект является носителем проблемной ситуации, которая возникает под действием внутренних и внешних факторов, положительно или отрицательно влияющих на его (объекта) состояние. В связи с этим существует необходимость определения и рассмотрения проблемной ситуации, выявления причинно-следственных связей, подходов, методов и способов приведения объекта к желаемому состоянию.

В свою очередь, при использовании системного подхода объект представляется в виде системы, поскольку определяет множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает его эмерджентность [6, 12]. Именно практическая направленность научных исследований рассматриваемого вида (магистерских исследований военно-прикладного характера) обуславливает представление объекта исследования в виде системы, а, соответственно, и выделение в нем взаимодействующих подсистем, элементов и окружающей среды.

Предмет исследования является одной из подсистем (элементом) объекта, которая, как и все остальные подсистемы (элементы), вносит свой вклад в функционирование объекта, т. е. от него зависит эффективность функционирования объекта в целом, а также связанных с ним подсистем (элементов). Необходимо отметить, что применительно к диссертационным исследованиям именно результаты изучения предмета способствуют разрешению проблемной ситуации объекта, и именно «новый исследовательский результат состояния предмета определенного объекта» и является целью рассматриваемого вида научных исследований [9].

Третьим краеугольным камнем системного анализа является сравнение альтернатив, выпол-

ненное на основе значений соответствующих показателей эффективности. С точки зрения автора, наиболее значимым аспектом при определении методики оценки эффективности объекта будет учет понятия «улучшающее вмешательство» [11] или более известного его аналога «принцип оптимальности по Парето» [10] как оптимального результата научного исследования. Применительно к тематике настоящей статьи использование улучшающего вмешательства должно обеспечить неухудшение состояния объекта по всем показателям и улучшение хотя бы по одному из них (как правило, характеризующему предмет исследования).

Таким образом, несмотря на то, что улучшение объекта исследования обусловлено изменением выделенного при анализе предмета, по мнению автора, является принципиальным то, что при оценке полученных результатов исследования, характеризующих состояние предмета исследования, подлежит оцениванию именно объект исследования, а не только предмет из его состава. Такой подход позволяет оценить не только новое состояние предмета исследования, но и его влияние на другие подсистемы (элементы) объекта, ухудшение состояния которых способно породить новые проблемные ситуации объекта.

Востребованность рассмотренного в данной статье подхода подтверждается и необходимостью выполнения нормативно закрепленного требования к диссертации в части, касающейся наличия в ней положений, выносимых на защиту, которые в том числе должны содержать сравнительную оценку научной и практической значимости полученных результатов [2], которая, как следует из вышеизложенного, должна базироваться на оценке эволюции именно объекта исследования.

Закключение. Таким образом, несмотря на то, что в настоящее время в соответствующих республиканских нормативных документах [2, 3] отсутствует требование необходимости отражения (определения) в рукописи диссертации и автореферате объекта и предмета исследования, представляется не столько целесообразным, сколько необходимым выполнение данной операции. При этом творческий (а не формальный) научный подход, базирующийся на системном представлении объекта исследования, позволит существенно повысить не только качество магистерских диссертаций, но и компетентность самих магистров и, соответственно, эффективность их профессиональной деятельности.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : зарег. в Нац. реестре правовых актов Респ. Беларусь, 17 янв. 2011 г., № 2/1795 // КонсультантПлюс / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.
2. Положение о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 17.11.2004, № 560 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 01.12.2011 № 561 // КонсультантПлюс / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.
3. Инструкция о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации [Электронный ресурс] : утв. постановлением Высш. аттестац. комис. Респ. Беларусь, 28.02.2014, № 3 // КонсультантПлюс / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.
4. Правила проведения аттестации студентов, курсантов, слушателей при освоении содержания образовательных программ высшего образования. [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь, 29 мая 2012 г., № 53 // КонсультантПлюс / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.
5. Герасин, А. Н. Магистерская диссертация: структура и содержание / А. Н. Герасин, Н. С. Отварухина. – М. : МГИУ. – 2010. – 56 с.
6. Железняк, В. К. Методология научного исследования / В. К. Железняк, А. В. Барков, Д. С. Рябенко. – Полоцк : Полоц. гос. ун-т. – 2018. – 113 с.
7. Методология и методы научных исследований в экономике и менеджменте : пособие для вузов / Н. Б. Завьялова [и др.] ; под ред. Н. Б. Завьяловой, А. Н. Головиной. – М. ; Екатеринбург : Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2014. – 282 с.
8. Луцевич, О. И. Основы организации и проведения научных исследований : учеб. пособие / О. И. Луцевич, В. Д. Гришко. – Минск : ИПС РБ, 2018.
9. Надеждин, Е. Н. Методы моделирования в задачах исследования систем организационного управления : монография / Е. Н. Надеждин, В. Д. Бушуев. – Тула : Автоном. некоммерч. орг. ВПО «Ин-т экономики и управления», 2011. – 280 с.
10. Ногин, В. Д. Принятие решений в многокритериальной среде: количественный подход / В. Д. Ногин. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2002. – 176 с.
11. Тарасенко, Ф. П. Прикладной системный анализ : учеб. пособие / Ф. П. Тарасенко. – М. : КНОРУС, 2010. – 224 с.
12. Данилова, У. В. Некоторые аспекты подготовки магистерской диссертации / У. В. Данилова, К. И. Сафонова // Интеграция образования. – 2009. – № 4. – С. 29–32.
13. Латышева, В. В. Организация научно-исследовательской работы студентов магистратуры в аэрокосмическом вузе (на примере МАИ (Национальный исследовательский университет)) [Электронный ресурс] / В. В. Латышева, Л. Л. Разумнова // Упр. экон. системами. – 2016. – № 10. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-92-922016/item/4128-2016-10-31-06-23-09>. – Дата доступа: 01.06.2019.

Поступила 07.06.2019

УДК 159.9.01;37.01

Ермакова Н. Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ermakova N. G.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ВОЕННОЙ ПРОФЕССИИ

CORE CHARACTERISTICS OF STUDENTS' VALUABLE ATTITUDE TO THE MILITARY PROFESSION

В статье представлены результаты анализа сущности и содержания ценностного отношения обучающихся к военной профессии. С позиции философских, социальных и психолого-педагогических аспектов обоснованы его структурные и функциональные компоненты. Установлено, что ценностное отношение обучающихся к военной профессии является динамичным интегративным компонентом структуры личности, определяемым жизненным опытом и поведением, а также отношением к окружающей действительности.

The results of analysis of students' valuable attitude to the military profession core and contents are studied in the article. Structural and functional components of its as philosophical, social, psychological and pedagogical phenomenon are analyzed. Valuable attitude of students to the military profession is dynamic component of personality organization which is caused by life experience and determined by behavior and also the attitude towards ambient validity.

Ключевые слова: ценность, отношение, ценностное отношение, ценностное отношение к военной профессии, сущностные характеристики.

Keywords: value, attitude, valuable attitude, valuable attitude to military profession, core characteristics.

Введение. На пленарной сессии международной конференции «Европейская безопасность: отойти от края пропасти» (8 октября 2019 г., г. Минск) Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в своем выступлении отметил беспрецедентную напряженность в международных отношениях, рост числа региональных конфликтов, расшатывание основ не только европейской, но и интернациональной безопасности [1]. Очевидно, что в сложившихся условиях одним из гарантов обеспечения национальной безопасности любого государства являются его государственные органы, отвечающие за реализацию национальных интересов в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства. Безопасность любого государства обеспечивается деятельностью многих министерств и ведомств, отстаивающих и защищающих его национальные интересы.

Решение вопросов в сфере обеспечения пограничной безопасности возложено на органы пограничной службы Республики Беларусь (ОПС). Вместе с тем анализ результатов комплектования ОПС

в мае 2019 г. военнослужащими для прохождения срочной военной службы показывает, что ОПС получили только 30 % новобранцев от требуемого числа. Это свидетельствует о наличии ряда проблем, связанных в том числе с его качественной характеристикой (уровнем образования и здоровья, степенью мотивированности на военную службу). Причин этому множество: от снижения в обществе престижа военной службы до увеличения количества сайтов глобальной сети Интернет по оказанию услуг, помогающих избежать призыва на срочную службу [2]. В целях устранения выявленных причин и условий в ОПС проводится ряд мероприятий, направленных в первую очередь на повышение мотивации различных категорий граждан к профессиональной подготовке по родственным для ОПС специальностям в учреждениях общего среднего образования [3]. На основании вышеизложенного актуальным является изучение различных аспектов ценностного отношения обучающихся в учреждениях общего среднего и высшего образования к военной профессии.

Основная часть. Изучение проблемы ценностных отношений личности представляет собой важную область исследований, расположенную на стыке различных отраслей знаний о человеке – философии, социологии, педагогики и психологии. Рассматривая современное состояние проблемы формирования ценностей военной профессии и ценностного отношения к ней, следует отметить, что несмотря на многочисленность проведенных исследований она не только не утратила своей актуальности, но и требует разработки новых подходов в связи с возможностью возникновения реальных угроз и вызовов национальной безопасности Республики Беларусь.

Аксиология определяет ценную природу отношения будущего специалиста к профессиональной деятельности как призвание, миссию, мотивационную направленность на профессию. Ценностные отношения приобретают новый смысл и черты при подготовке будущих офицеров к профессиональной военной деятельности. Содержание понятия «ценностное отношение к военной профессии» опирается на понятия «ценность», «отношение», «ценностное отношение». В связи с этим необходимо проанализировать их содержание.

В философском аспекте ценности определяют как наиболее общие способы бытия человека и его мышления, как личностная, социально-культурная значимость определенных объектов и явлений, как одна из основных понятийных универсалий философии, означающая в «самом общем виде невербализуемые, «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя интернациональной структуры личности» [4, с. 320]. Анализируя трактовки ценностей многих философов, можно установить, что ценности часто рассматриваются как регуляторы деятельности индивидов, оказывающие влияние на поведение вне зависимости от их отражения в сознании, что адекватно выражается понятием ценностных отношений (А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов), либо как положительная или отрицательная значимость какого-либо объекта (О. Г. Дробницкий).

В настоящее время в психологии имеется широкий спектр трактовок понятия «ценность». Во-первых, оно употребляется для обозначения объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, которые воплощают в себе общественные идеалы, во-вторых, определяется через элементы сознания личности, а именно: через интересы, убеждения, принципы, мировоззрение. Ценность рассматривается в качестве одного из важнейших структурных компонентов личности, выполняющего направляющую и регулирующую роль в ее жизнедеятельности (Б. Г. Ананьев, В. Билски, А. Н. Леонтьев, А. Маслоу, В. Н. Мясищев, С. Л. Рубинштейн, В. Франкл).

Б. А. Барабанщиков, изучая данную проблему, выделяет три уровня организации основных видов

ценностей: «Наиболее обобщенные, абстрактные ценности: духовные, социальные, материальные; духовные ценности в свою очередь дифференцируются на познавательные, эстетические, гуманистические, социальные – на ценности социального уважения, социальных достижений, социальной активности. Ценности, закрепляющиеся в жизнедеятельности и проявляющиеся как свойства личности: общительность, любознательность, активность, доминантность» [5, с. 35–36].

В педагогике ценности принято понимать как внутренний, эмоционально-освоенный регулятор деятельности человека, который определяет его отношение к себе, окружающему миру и осуществляемой деятельности, и как проблему изучения изменений и формирования ценностных отношений, мотивов поведения, необходимых знаний через учебную деятельность под влиянием педагогических воздействий. Ценности в педагогике (педагогические ценности) представляют собой нормы, регламентирующие педагогическую деятельность и выступающие как познавательно-действующая система, которая служит опосредующим и связующим звеном между сложившимся общественным мировоззрением в области образования и деятельностью педагога. Также ценности связаны с воспитанием добродетелей, обучением, развитием личности, ее духовным становлением.

В. А. Сластенин и Г. И. Чижакова [6] понимают, что ценности являются образцами ориентации сознания и поведения личности. В. А. Сухомлинский [7] базовыми нравственными ценностями считал настоящее и будущее Отчизны, долг перед матерью, отцом, учителем, Отечеством. Именно с этого, по его мнению, должно начинаться познание мира, красоты во всех ее многогранных проявлениях, развитие сердечной чуткости к природе. По суждению Н. Е. Щурковой [8], ценности представляют собой пирамиду от наивысших ценностей к наименее весомым. В классификации ученой представлены высшие ценности, включающие весь мир в его значительности для существования человека и выстраивающиеся в ведущий ряд: человек, жизнь, красота, труд, познание, общение, игра, свобода, счастье, совесть, равенство, справедливость, братство. Е. В. Бондаревская [9] отделяет ценности как компоненты, содействующие воспитанию независимой личности (гражданственность, чувство собственного достоинства, самоуважение, самодисциплина, честность, ориентирование в духовных ценностях жизни), гуманной личности (милосердие, доброта, способность к состраданию, сопереживанию, альтруизм, терпимость, доброжелательность, скромность, стремление оказывать помощь близким и дальним, стремление к миру, добрососедству, миропонимание ценности человеческой жизни).

Таким образом, в педагогике ценности выступают как нравственный принцип воспитания, как

условие для воспитания нравственных отношений между педагогом и обучающимися, как средство формирования интеллектуальной культуры – мыслей, чувств, переживаний. Основополагающая педагогическая функция ценности заключается в ее ориентирующей, направляющей роли в жизнедеятельности личности.

В современной военной психологии под ценностями понимается «значимость для людей тех или иных материальных, духовных или природных объектов, явлений. Субъективное отражение в сознании ценностей окружающей действительности необходимо для формирования ценностных отношений личности. Специфичность осознания объектов, явлений действительности как ценности предполагает и наличие особых психологических механизмов их освоения. В результате происходит осознание личностью ценности объекта, явления окружающего мира и тем самым формируется особый вид отношения к нему – ценностное отношение» [10, с. 327–328].

Под ценностями военной профессии следует понимать систему мировоззренческих предпочтений, установок и убеждений, которую субъект признает важной, значимой и полезной. В структуру ценностей военной профессии входят не только знания, но и совокупность оценок, система ценностного отношения, т. е. информационно-ценностная (аксиологическая) насыщенность содержания самих ценностей военной профессии. Ценности военной профессии – убеждения, которые выступают внутренними устоями мировоззрения, из которых образуется его фундамент.

Д. Е. Казаков ценности военной профессии определяет как «сознательно сформированные нормы, установки и идеалы воинской службы, выражающие личностное отношение к ней и оказывающие значительное влияние на поведение и деятельность военнослужащих» [11, с. 59–66].

Рассматривая ценности военной профессии как систему мировоззренческих предпочтений, установок и убеждений, которую обучающийся определил для себя важной, значимой и полезной, мы можем заключить, что ценности в этой связи создают мотивационную основу, идеалы, помыслы, поступки, характер взаимоотношений с другими обучающимися. Ценностное отношение к военной профессии выражается в следующем: как в духовно-нравственном плане обучающийся определил для себя это отношение к миру ценностей, так он и будет относиться к собственным ценностям, ценностям общества и государства, к ценностям профессиональной деятельности.

Ценности военной службы являются духовным ядром сознания личности, оно в полной мере характеризует степень и уровень выполняемых личностью действий по обеспечению национальной безопасности. Ценности военной службы определяются зрелостью и устойчивостью личных убеждений. От

того, насколько они органично вплетены в ткань сознания обучающегося, зависит формирование его мотивов поведения, содержание его гражданской позиции. Верные убеждения есть надежный компас для ориентирования в обществе, лучший регулятор социального поведения обучающихся.

Ценности военной профессии аккумулируют социальную составляющую патриотического служения. Именно ценности военной профессии помогают осознать необходимость и важность выполнения воинского долга, выразить гражданскую позицию и принять самое непосредственное участие в обеспечении национальной безопасности.

Безусловно, ценности военной профессии неотделимы от семьи, государства, страны, идеологии, которые выступают объектом человеческой социальной идентификации. В ценностях военной профессии выражаются главнейшие основания, присутствующие в офицерском корпусе, вся многогранность, специфика и неповторимость.

В ценностях военной профессии отражаются представления о характере и содержании воинской деятельности, ее социальной значимости для общества в целом. В связи с этим важным фактором является социально-экономический статус военной службы, который, по мнению О. Н. Марусенко, «выражается через меру материального и морального вознаграждения, степень социальной и правовой защищенности, через совокупность условий, предоставляемых военнослужащим и членам их семей для нормальной жизнедеятельности. При этом социальная оценка военной службы, динамика ее развития находятся в тесной диалектической взаимосвязи с формирующимся в обществе общественным сознанием и общественным мнением» [12, с. 67].

Таким образом, ценностями военной профессии являются те идеи, убеждения, устойчивые взгляды и настроения, традиции, нормы, отношения, которые неразрывно связаны с духовной культурой общества, способствуют грамотному решению возникающих в служебной деятельности задач по обеспечению национальной безопасности государства и общества. Ценности военной профессии формируются в результате осознанного освоения и практического использования полученной информации, обретения различных навыков, умений и знаний. Иными словами, профессиональное мировоззрение, с одной стороны, формирует постоянную потребность в углублении, расширении, укреплении фундаментальных знаний, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей, с другой – служит неотъемлемым компонентом в контроле, в основе которого заложены убеждения и ценности, которые помогают варьировать объем усваиваемой информации.

Для нашего исследования важно выявить сущность понятий «отношения» и «ценностные отношения» человека к деятельности как психолого-педагогических категорий.

В философии понятие «отношения» получило прочное обоснование. По мнению философов, отношение может выступать в роли свойства или признака вещей: «Отношения вещей и явлений друг к другу бесконечно многообразны: пространственные и временные, причинно-следственные, отношения части и целого, формы и содержания и др.» [13, с. 987]. Особый тип составляют общественные отношения, которые проявляются во взаимосвязи всех явлений общественной жизнедеятельности.

В психолого-педагогической литературе проблема отношений личности получает научное обоснование. Взгляды ученых по исследуемой проблеме отражены в таблице.

цесс, тем выше ее собственная социальная и эмоциональная удовлетворенность, обеспечивающая бытие и духовное развитие личности. Исходя из анализа человеческой деятельности, видится возможным сделать вывод о том, какие у него отношения, и наоборот, зная содержание реальных (не формально декларируемых) отношений человека, можно прогнозировать характер его деятельности.

Таким образом, проанализировав сущность отношений человека и их роли в развитии психики, можно сделать следующие выводы. Во-первых, содержание отношений определяется особенностями субъекта и объекта отношений; во-вторых, отношение является той категорией, которая позволяет установить связь между человеком и ми-

Таблица. – Научные подходы к определению понятия «отношения» и его сущностные характеристики

А. Ф. Лазурский	К отношениям ученый относил характерные и типичные реакции человека на различные внешние раздражители, а интерес считал основной формой проявления отношений. Он выделил отношения личности к профессии, труду, собственности, обществу [14, с. 24]. Существенной стороной личности он называл ее отношение к внешней среде (к природе, материальным продуктам труда, людям и т. д.), отводя большую роль субъективным отношениям в достижении душевной гармонии личности
В. Н. Мясищев	Отношения человека представляют собой «целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» [15, с. 16]
Б. Ф. Ломов	Отношения являются наиболее общим понятием, которое обозначает разнообразные состояния и свойства личности: ценностные ориентации, симпатии, антипатии, склонности, интересы, потребности, мотивы и т. д. Ученый предусматривает в отношениях не только и не столько объективную связь со средой, сколько субъективную позицию личности в этой среде; он отмечает, что «... в ходе развития субъективных отношений формируются специфические «образования»: система предпочтений, мнений, вкусов, интересов» [16, с. 3–17]
И. Ф. Харламов	Отношения – сложное образование, «личностный феномен», включающий в себя «сферу потребностей, знаний, чувств, убеждений, поступков и волевых проявлений» [17, с. 183]. Ученый склонен трактовать отношение как переживание или выражение определенных связей, которые устанавливаются между личностью и другими людьми, а также различными сторонами окружающего мира

С точки зрения исследования ценностного отношения к профессиональной деятельности будущих военнослужащих идеи В. Н. Мясищева представляются чрезвычайно значимыми. Поскольку отношения в рамках его теории рассматриваются как взаимосвязь личности и окружающего мира, то такая трактовка дает возможность обосновать содержание понятия «отношения», исходя при этом из конкретных свойств объекта, соотнося их с опытом субъекта отношения, с особенностями его мировоззрения. Это позволяет определить структуру того или иного отношения, более ярко проследить особенности самого субъекта. Отношения не просто существуют в человеке, они определяют его сущность, формируют направленность его активности, обуславливают характер его деятельности. В целом отношения как личностные образования имеют определенную иерархию: отношения к явлениям мира, нравственные, этические, отношение к деятельности. Последнее является высшей формой личностных отношений, поскольку чем полнее включена личность в деятельностный про-

цесс, тем выше ее собственная социальная и эмоциональная удовлетворенность, обеспечивающая бытие и духовное развитие личности. Исходя из анализа человеческой деятельности, видится возможным сделать вывод о том, какие у него отношения, и наоборот, зная содержание реальных (не формально декларируемых) отношений человека, можно прогнозировать характер его деятельности.

Таким образом, проанализировав сущность отношений человека и их роли в развитии психики, можно сделать следующие выводы. Во-первых, содержание отношений определяется особенностями субъекта и объекта отношений; во-вторых, отношение является той категорией, которая позволяет установить связь между человеком и миром, человеком и человеком; в-третьих, отношение существует неразрывно от деятельности и выражается в ней; в-четвертых, содержание отношения раскрывает особенности человека, другими словами, на основании того, как относится человек к чему-либо, мы можем делать выводы о нем самом.

В соответствии с изменением внешних и внутренних угроз национальной безопасности Республики Беларусь ценностное отношение к военной профессии, по мнению В. В. Шумова [18, с. 10–11], представлено как процессуальный компонент. Ценности играют ключевую роль в деятельности пограничников, определяя их интересы и целеполагание профессиональной деятельности. А. А. Устюганов утверждает, что ценностное отношение «определяет жизненные цели и принципы поведения, выражает то, что является наиболее важным» [19, с. 10].

Рассматривая понятие «ценностное отношение», следует обратить внимание на то, как исследователь С. О. Каминская понимает данное явление, которое представляется ею как система

фиксированных установок отношения личности к предметам и явлениям окружающей действительности, проявляющихся через оценочную деятельность человека и зависящих как от социальной среды, так и от внутренней структуры личности [20]. Иной подход к пониманию ценностного отношения отражен в исследованиях Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко, которые указывают на то, что в социологии ценностное отношение понимается как «социальные ценности, принимаемые личностью в процессе социализации, и являются главным фактором, определяющим ее мотивацию, поведение и деятельность» [10].

Таким образом, ценностное отношение к военной профессии выступает как сознательный регулятор социального поведения личности.

Ценностное отношение в современной военной психологии рассматривается как компонент направленности личности [4]. Это разделяемые и внутренне принятые ею материальные и духовные ценности, предрасположенность к восприятию условий жизни и деятельности в их субъективной значимости. Ценностное отношение служит опорной установкой для принятия решений и регуляции поведения.

По мнению Л. В. Марищук и Ю. О. Брикса, ценностное отношение к военной профессии является сложным социально-психологическим феноменом, который характеризует направленность и содержание активности личности, является составной частью системы ее отношений, определяет общий подход человека к миру, к себе, придает смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. Система ценностного отношения имеет многоуровневую структуру. Вершина ее – ценности, связанные с идеалами и жизненными целями личности [21, с. 329].

Ценностное отношение создается на основании наблюдаемых и оцениваемых реакций на те или иные события, которые выступают качественными характеристиками личности, определяют характер принятых личностью целей для руководства и собственного участия в ней, в понимании ею смысла и значения выполняемых действий, проявляются в активном участии обучающихся в актуальной для них деятельности, а также в овладении обучающимися способами ее выполнения.

Следует отметить, что понятие «ценностное отношение к военной профессии» связывается с ее престижем, а также значимостью образовательной среды военных УВО и других учебных заведений, осуществляющих подготовку будущих военных кадров, в формировании ценностного отношения. Отмечается в этой связи, что общая цель учебно-воспитательного влияния «заключается в формировании у обучающихся высоких профессионально значимых качеств, готовности реализовать их в интересах общества и государства, определяет задачи, решение которых необходимо для повы-

шения престижа военной службы. К основным из них относятся:

приобщение обучающихся к системе ценностей военной профессии;

развитие гражданской ответственности, проявляющейся в заботе о благополучии и безопасности страны;

воспитание положительного отношения к военной профессии как к высшей ценности, развитие потребности в деятельности на благо общества и государства» [22, с. 111].

Исследование показало, что ценностное отношение к военной профессии – это сложная развивающаяся система взаимосвязанных естественно или целенаправленно сформированных ценностей личности обучающихся, которые могут составлять общечеловеческие ценности и ценности военной службы, быть субъективно-направленными или общественно значимыми, выступать определяющим механизмом в принятии решений, обуславливая поведение и поступки будущих военных специалистов, определяя перспективы их военной профессии и жизни в обществе.

Сущность ценностного отношения к профессиональной военной деятельности проявляется в осознании личностью значимости будущей военной профессии, в действующих стимулах повседневной жизни, которые реагируют на настроения общества, приобретают новое звучание при возникновении изменений в рамках готовности к защите собственных интересов и обеспечения национальной безопасности.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют констатировать следующее:

ценностное отношение к военной профессии – это личностное качество, возникающее как внутреннее убеждение и готовность к отстаиванию интересов личности, общества и государства, формируемое на всех уровнях образования и являющееся источником выбора военной профессии и приверженности ей, преданности различным идеям, удовлетворенности или неудовлетворенности службой, готовности к осознанному выполнению приказов. Военнослужащие образуют социально-профессиональную группу, для которой ценности военной профессии – не отвлеченные понятия, а постоянно действующие мотиваторы их повседневной жизни. Всех военнослужащих можно разделить на множество пересекающихся социальных подгрупп по должностному, профессиональному, служебному и другим признакам. Каждой из них присуща своя система отношений к существующим ценностям военной профессии;

философские, социологические и психолого-педагогические аспекты ценностного отношения указывают на то, что ценность выступает особым проявлением отношений между субъектом и объектом. Исходя из проявления ценности в качестве

сформировавшихся представлений об идеалах и нравственных эталонах поведения, ценностное отношение становится не простым отражением значения объекта для личности, а выражением его мировоззренческой позиции. Ценности определяют профессиональное поведение, обеспечивая содержание и направленность профессиональной деятельности, придают смысл профессиональным

действиям. Ценности военной профессии – действующие стимулы повседневной жизни, являющиеся интегральной оценкой, синтезирующей все ценности, приписываемые общественным мнением данному виду профессиональной деятельности и реагирующие на изменения настроения общества в рамках готовности к защите собственных и национальных интересов.

Список цитируемых источников

1. О проведении разъяснительной работы : распоряжение Госпогранкомитета Респ. Беларусь от 11 окт. 2019 г. № 16/212136. – Минск : ГПК РБ, 2019.
2. Об организации работы по комплектованию должностей солдат, сержантов и гражданского персонала, учета личного состава, организационно-штатной работы в органах пограничной службы Республики Беларусь в 2020 году : распоряжение Госпогранкомитета Респ. Беларусь от 7 окт. 2019 г. № 20. – Минск : ГПК РБ, 2019.
3. Об организации идеологической работы в органах пограничной службы в 2020 году : распоряжение Госпогранкомитета Респ. Беларусь от 8 окт. 2019 г. № 28. – Минск : ГПК РБ, 2019.
4. Военно-психологический словарь-справочник / под общ. ред. Ю. П. Зинченко. – М. : ИД «Куприянова» : Общ-во психологов силовых структур, 2010. – 592 с.
5. Барабанщиков, Б. А. Системная организация и развитие психики / Б. А. Барабанщиков // Психолог. журн. – 2003. – № 1. – С. 35–36.
6. Сластенин, В. А. Введение в педагогическую аксиологию / В. А. Сластенин, Г. И. Чижаква. – М. : Академия, 2003. – 192 с.
7. Сухомлинский, В. А. Избранные педагогические сочинения : в 3 т. / В. А. Сухомлинский. – М. : Педагогика, 1980. – Т. 2. – 384 с.
8. Щуркова, Н. Е. Воспитание счастьем, счастье воспитания (педагогическая технология воспитания счастливого человека в школе) / Н. Е. Щуркова, Е. П. Павлова. – М. : Центр «Педагогический поиск», 2004. – 160 с.
9. Бондаревская, Е. В. Гуманизация воспитания как основа возрождения гражданина России, человека культуры и нравственности / Е. В. Бондаревская // Воспитание и развитие личности в обновляющейся системе образования : материалы к науч.-практ. конф. – Ростов н/Д, 1993. – Вып. 1. – С. 4–5.
10. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с.
11. Казаков, Д. Е. Социально-культурные аспекты формирования у военнослужащих ценностей военной службы / Д. Е. Казаков // Вестн. Воен. ун-та, 2007. – № 1 (9). – С. 59–66.
12. Марусенко, О. Н. Ценности военной службы в условиях трансформации общества и социального института армии (региональный аспект) : дис. ... канд. пед. наук / О. Н. Марусенко. – Хабаровск, 2008. – 175 л.
13. Новая философская энциклопедия [Текст] : в 4 т. – Т. 1 / Ин-т философии РАН. – М. : Мысль, 2010. – 721 с.
14. Лазурский, А. Ф. Программа исследования личности в ее отношениях к среде / А. Ф. Лазурский, С. Л. Франк // Избран. тр. по психологии. – М. : Наука, 1997. – С. 239–266.
15. Мясищев, В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1995. – 363 с.
16. Ломов, Б. Ф. Личность в системе общественных отношений / Б. Ф. Ломов // Психолог. журн. – 1981. – Т. 2, № 1. – С. 3–17.
17. Харламов, И. Ф. Педагогика : учебник / И. Ф. Харламов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Минск : Университетское, 1998. – 560 с.
18. Шумов, В. В. Введение в общую погранометрику / В. В. Шумов. – М. : Книжный дом : ЛИБРИКОМ, 2001. – 240 с.
19. Устюганов, А. А. Смысловые детерминанты формирования гражданско-патриотических ценностей в условиях реализации компетентностного подхода в военном вузе : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / А. А. Устюганов. – Кемерово : Кемер. гос. ун-т., 2013. – 22 с.
20. Каминская, С. О. Профессиональные ценностные ориентации: проблемы формирования / С. О. Каминская. – Могилев : Изд-во МГУ, 2000. – 68 с.
21. Марищук, Л. В. Сущность ценностных ориентаций в военно-профессиональной деятельности офицера / Л. В. Марищук, Ю. О. Брикса // Актуальные проблемы гуманитарных и социал.-эконом. наук. – Вольск, 2017. – № 11 (11). – С. 76–78.
22. Киященко, Н. И. Эстетика. Общий курс : план-программа и метод. материалы / Н. И. Киященко. – М., 2002. – 384 с.

Поступила 31.10.2019

УДК 355.2

Улитко С. А., кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ulitko S. A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ОБ ОТНОШЕНИИ КУРСАНТОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ К ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЕ И ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ

THE ATTITUDE OF MILITARY PERSONNEL WITH DIFFERENT EMOTIONAL TYPES TO MILITARY DISCIPLINE AND COMPOSURE

В материалах статьи рассматривается точка зрения относительно того, что поведение курсантов-пограничников, их отношение к дисциплине объясняется их уровнем личной дисциплинированности.

Современный офицер-пограничник должен уметь анализировать те причины, которые влияют на поведение подчиненных, прилагать все усилия по перевоспитанию недисциплинированных военнослужащих, формируя в подразделении воинскую дисциплину, обеспечивающую выполнение задач служебной деятельности.

The article examines the point of view describing that behavior of military personnel and their discipline are explained by various reasons, one of them is the peculiarities of their emotional type.

A modern border guard officer should take into account this peculiarity of military personnel, analyze the reasons that affect the discipline of subordinates; make every effort to correct undisciplined behavior and undisciplined military personnel, forming a military discipline that ensures the fulfillment of service operational activity tasks.

Ключевые слова: воинская дисциплина, курсант, воспитание, перевоспитание, типы дисциплинированности, поведение.

Key words: military discipline, cadet, education, re-education, behavior, emotional type, correction.

Введение. Сложность и ответственность задач, решаемых в современных условиях сотрудниками органов пограничной службы Республики Беларусь, требуют от каждого военнослужащего высокой отдачи, бдительности, организованности, дисциплинированности. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что они самоотверженно, с достоинством и честью выполняют свой долг перед Отечеством [1].

Вместе с тем на сегодняшний день сохраняется ряд проблем, связанных с процессом поддержания и укрепления воинской дисциплины.

Проведенный в период с 2011 по 2018 год анализ состояния воинской дисциплины курсантов ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) указывает на то, что динамика состояния воинской дисциплины и правопорядка в органах пограничной службы Республики Беларусь определяет тенденцию к улучшению и в целом оценивается как обеспечивающая выполнение задач служебной деятельности. Однако существуют некоторые трудности.

Исходя из сказанного, возникает потребность в разрешении объективно сложившихся противоречий между положениями педагогической науки о методах и принципах воспитания личности воен-

нослужащих и необходимостью в последовательности и систематичности данной работы со стороны офицеров курсового звена, их специальной подготовки.

Следует охарактеризовать и основные причины, порождающие данные ситуации:

информационный поток насилия и деструктивных поступков людей, трансляция их в средствах массовой информации, деформация сложившейся системы ценностных ориентаций военнослужащих срочной военной службы и военнослужащих, проходящих службу по контракту;

неспособность некоторых военнослужащих (курсантов) ориентироваться на эмоциональные состояния друг друга.

Устранение данных причин, их анализ и обоснование позволит офицерам решать важные педагогические задачи: воспитать надежного и дисциплинированного пограничника; формировать воинский коллектив, который исполнял бы свои обязанности всегда одинаково как на виду у начальника, так и вне поля его зрения, проявляя дисциплинированность во всех ситуациях служебной деятельности, развивая у себя дисциплинированность высокого уровня, понимая сущность и необходимость дисциплины для каждого

человека, так как, согласно мнению многих авторитетных ученых и практиков, благополучие народа, экономическое процветание страны, культура, обороноспособность государства, экология, гуманность, защищенность личности и свобода невозможны без высокого уровня дисциплины людей [1].

Основная часть. Проблема укрепления, поддержания воинской дисциплины и формирования дисциплинированности не является новой. Ее исследованием занимались и занимаются ученые различных областей научных знаний: психолого-педагогических, социологических, военных и др.

Так, проблемы поддержания и укрепления воинской дисциплины исследовал в своей работе Л. С. Мальцев [2]. Комплексный подход к воспитанию дисциплинированности курсантов военных вузов представлен в диссертации Н. Ф. Бондарен-

ко [3]. Характеристику различных дисциплинарных систем раскрывает Э. П. Утлик [4].

Эффективность служебной деятельности в подразделениях границы во многом зависит от воспитания и дисциплинированности военнослужащих. Некоторые из них достаточно успешно справляются с решением всех служебных задач и задач личного плана, возникающих в нерегламентированной деятельности. Иную картину – нарушение воинской дисциплины – можно наблюдать среди безответственных, имеющих отрицательные привычки поведения, военнослужащих.

В период с 2017 по 2019 годы в Институте был проведен педагогический эксперимент, направленный на изучение личных особенностей курсантов (88 человек) и их отношения к дисциплинированности, ее уровням (таблица 1).

Таблица 1. – Соотношение личных особенностей курсантов и их отношение к дисциплинированности

Личные особенности курсантов	Отношение к дисциплине и дисциплинированности	Курсанты %
Активное отношение к внеслужебной жизни и службе	Потребность в разнообразных действиях. Не выносят безделья, простоя в работе. Обладают безупречной дисциплинированностью	26 %
Оптимистическое отношение к внеслужебной жизни и службе	Светлый, радостный тон восприятия жизни. Умеют оценивать последствия своих поступков. Обладают личной образцовой дисциплинированностью	13 %
Жизнерадостное отношение к внеслужебной жизни и службе	Яркая мимика, жесты, пантомимика. Характеризуются хорошим настроением. Инициативны. Не задумываются о том, «правильно или неправильно поступают». Обладают обычным уровнем дисциплинированности	11 %
Эмпатийное отношение к внеслужебной жизни и службе	Способны видеть и понимать внутренний мир другого человека. Руководствуются «нормами» поведения. Обладают обычным уровнем дисциплинированности	11 %
Страстное отношение к внеслужебной жизни и службе	Быстро увлекаются новыми занятиями. Переживают за дисциплину в коллективе, за оценку собственной дисциплинированности. Обладают личной образцовой дисциплинированностью	10 %
Эмотивное отношение к внеслужебной жизни и службе	Доброжелательны. Не конфликтны. Обладают личной образцовой дисциплинированностью	12 %
Серьезное отношение к внеслужебной жизни и службе	Обострено чувство справедливости. Склонны к спорам и доказательствам. Обладают личной образцовой дисциплинированностью	14 %
Тревожное отношение к внеслужебной жизни и службе	Остро реагируют на трудности. Крайне осторожны. Обладают слабо выраженным уровнем дисциплинированности	1 %
Демонстративное отношение к внеслужебной жизни и службе	Характеризуются: стремлением к похвале; потребностью в признании, лидерстве; высокой самооценкой и самоуверенностью. В некоторых ситуациях «идут» на конфликт. Обладают слабо выраженным уровнем дисциплинированности	1 %
Переменчивое отношение к внеслужебной жизни и службе	Характеризуются периодической сменой настроения, меняющейся манерой общения с окружающими. Склонны к деструктивным поступкам. Обладают слабо выраженным уровнем дисциплинированности	1 %

В ходе эксперимента была выявлена некоторая зависимость личных особенностей курсантов и их отношения к дисциплинированности.

Так, курсанты, ориентированные на активное, серьезное, страстное, эмотивное, эмпатийное и жизнерадостное отношение к службе и внеслужебной жизни, не склонны к конфликтам, дисциплинированы, умеют прогнозировать последствия своих поступков и др.

Курсанты, проявляющие тревожное поведение во внеслужебной жизни и некоторых ситуациях служебной деятельности, переменчивы в своих отношениях и установках на службу и жизненные обстоятельства. В некоторых случаях демонстрируют слабо выраженный уровень дисциплинированности, проявляют склонность к спорам, демонстративным доказательствам истины и др. Было выдвинуто предположение, что проблемы, связанные с поведением курсантов, возникают в результате различных причин и обстоятельств, а именно:

своеобразие чувств курсантов по поводу взаимоотношений с товарищами по службе, замечаний командира, трудностей службы;

их невысокий уровень эмоционального и волевого самоконтроля поведения;

некоторые отрицательные привычки;

черты характера (самоуверенность, завышенные амбиции и др.);

неумение регулировать свои эмоции (раздражительность, резкость в суждениях, импульсивность поведения и др.);

неразрешенные внутренние, личные проблемы и др.

Одной из существенно важных причин недисциплинированного поведения курсантов является индифферентное, безразличное, а порой и несвоевременное их внимание к состоянию эмоционального благополучия друг друга (заметить печаль, расстройство, обиду, раздражительность, тревожность и др.).

Отмечено также, что нарушений воинской дисциплины среди курсантов всех курсов обучения с выраженным демонстративным, переменчивым, тревожным отношением к службе и внеслужебной жизни значительно больше, нежели среди серьезных, жизнерадостных, оптимистичных курсантов.

В ходе педагогического эксперимента осуществлялся поиск эффективных форм и методов работы офицеров по развитию у курсантов способности видеть и понимать состояния эмоционального благополучия товарищей по службе.

Разрабатывались упражнения, которые способствовали бы приобретению знаний, умений и навыков организации процесса профилактики нарушений воинской дисциплины курсантами; описывались рекомендации для индивидуального подхода к тем курсантам, которые проявляют недисциплинированность поведения, демонстрируют нарушение воинской дисциплины (игнорируют мнения членов учебной группы, высказывают

резкие суждения, проявляют склонность к спорам, конфликтам и др.) [5].

Анализ практики работы офицеров по воспитанию дисциплинированности курсантов свидетельствует, что, оказавшись перед фактом, например, уже совершенного ими противоправного деяния, офицер порой лишь констатирует факт произошедшего, не вникая во множественные причинно-следственные связи нарушений воинской дисциплины подчиненными.

Наша точка зрения подтверждена данными военно-медицинского управления Министерства Обороны Республики Беларусь. Так, примерно 50 % всех расстройств у военнослужащих, а в последствии и их поведения в этой связи, – это такие состояния эмоционального неблагополучия, которые возникают под воздействием отрицательных переживаний, конфликтов (личностных, семейных, служебных), дефицита внимания близких людей и товарищей, чувства одиночества, уединения, потери инициативы, чувства неуверенности в себе и др. Помочь в этих ситуациях человеку должен коллега, товарищ, так как дисциплинированность каждого военнослужащего – основа коллективной дисциплинированности.

В этой связи рассмотрим некоторые показатели дисциплинированности:

строгое соблюдение законности и Устава;

точное и инициативное выполнение приказов и распоряжений командиров;

образцовый внешний вид военнослужащего;

убежденность в необходимости и целесообразности служебной дисциплины;

знание законов и иных нормативных актов, регламентирующих служебную деятельность;

умение управлять собой (своими эмоциями, желаниями, чувствами и др.) в соответствии с требованиями служебной дисциплины;

навыки и привычки дисциплинированного поведения, самодисциплина.

Проблема дисциплинированности продолжает оставаться актуальной. Так, были рассмотрены и учтены при обследовании курсантов уровни дисциплинированности и их характеристики: слабо выраженная дисциплинированность, обычная дисциплинированность, безупречная дисциплинированность, образцовая личная дисциплинированность (таблица 2) [6].

Слабо выраженная дисциплинированность: у курсантов выражена склонность к неисполнительности, недостаточное усердие к выполнению обязанностей. Отмечен низкий уровень эмоционального, волевого и нравственного самоконтроля. Поощрений практически не имеют, средний балл по изучаемым дисциплинам – 4–6.

Обычная дисциплинированность: курсанты характеризуются хорошим, достойным поведением за счет постоянного сопоставления своих действий с эталонными (нормированными уставными наставлениями).

Таблица 2. – Соотношение уровней дисциплинированности и отношения к дисциплине курсантов специальности 1-92 01 04 «Идеологическая работа в органах пограничной службы» Института

Уровни дисциплинированности	Динамика развития дисциплинированности по курсам обучения (в %)				Совершено проступков в среднем	Умение управлять собой	Соблюдение Устава	Убежденность в целесообразности дисциплинированности (личной)
	I курс	II курс	III курс	IV курс				
I. Образцово-личный	40	64	79	84	—	7,0	6,82	6,92
II. Безупречный	28	24	13	10	4,8	6,97	6,12	6,48
III. Обычный	12	8	7	5	4,4	4,47	5,21	5,98
IV. Слабо выраженный	4	4	1	1	5,1	4,34	5,06	5,5

Безупречная дисциплинированность: военнослужащие демонстрируют высокую степень усердия при выполнении всех без исключения должностных обязанностей, старание и инициативу. Они не совершают нарушений воинской дисциплины, имеют большое число поощрений от высокого командования и различных должностных лиц за отличия при выполнении служебных задач.

Их общественная активность проявляется разносторонне: выполняют общественные поручения добросовестно; оказывают всемерную помощь начальнику в наведении уставного порядка. Осознают последствия правонарушений. Всегда контролируют свои желания и мотивы поведения. Работают над анализом собственного поведения, собственных действий по устранению недостатков. Имеют высокий интеллект. Обладают высокой степенью нравственности.

Образцовая личная дисциплинированность: курсанты проявляют в достаточно высокой степени усердие при выполнении многих должностных обязанностей, старание и инициативу. Нарушений воинской дисциплины не имеют. Терпимы и доброжелательны. Основными мотивами деятельности таких военнослужащих являются их высокая идеологическая подготовленность и сознательность, взгляды и убеждения, решимость внести свой вклад в обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь, верность воинскому долгу и др.

Рассмотрим данные о соотношении воинской дисциплины и уровней дисциплинированности курсантов специальности 1-92 01 04 «Идеологическая работа в органах пограничной службы» Института (88 человек).

Следует зафиксировать заметное количество курсантов всех курсов обучения, чье поведение детерминировано социально зрелой мотивацией, умением управлять собой, установкой на соблюдение Устава, убежденностью в целесообразности личной дисциплинированности. Это свидетельствует об эффективной работе заместителя командира, курсовых офицеров, отдела идеологиче-

ской работы, отделения воспитательной работы Института, профессорско-преподавательского состава, кураторов групп, самих курсантов и их особым отношением к внеслужебной жизни и службе.

Отмечены и различия по уровням дисциплинированности у курсантов с различным отношением к внеслужебной жизни и службе (таблица 3).

Констатируем, что образцово личный уровень дисциплинированности характерен всем курсантам, но в большей степени проявляющим серьезное, активное, оптимистичное, жизнерадостное, эмпатийное, эмотивное отношение к происходящему и дисциплине как во внеслужебной, так и служебной деятельности.

Для развития образцово личного и безупречного уровней дисциплинированности у курсантов важно постоянно обращать внимание на причины их неблагополучия, являющиеся предпосылками недисциплинированного поведения. Одной из существенно важных причин является невнимание курсантов друг к другу (настроению, здоровью, личным проблемам и др.), далее – отрицательные привычки, сформировавшиеся до поступления курсантов в Институт, неумение прогнозировать последствия поступков, непонимание сути проступков, в некоторых случаях излишняя самоуверенность.

Предположили, что наиболее вероятной причиной нарушений дисциплины курсантами со слабо выраженным уровнем дисциплинированности является уверенность в том, что «все не так страшно» в его поступках. Как результат появляется уверенность в своей безнаказанности. Это свидетельствует о низком уровне самоконтроля и самоуверенности. Курсанты выполняют требования только под влиянием внешних факторов (требовательность и контроль командиров).

Для курсантов с обычным уровнем дисциплинированности ведущей причиной могут быть некоторые отрицательные привычки (не доводить начатое дело до конца, ложь, игнорирование и др.) (таблица 4).

Таблица 3. – Взаимосвязь уровней дисциплинированности курсантов и их отношение к внеслужебной жизни и службе

Курсанты, ориентированные на:	Уровни дисциплинированности				Всего курсантов
	I Образцово личный	II Безупречный	III Обычный	IV Слабо выраженный	
активное отношение к внеслужебной жизни и службе	6	4	2	1	13
оптимистическое отношение к внеслужебной жизни и службе	9	2	2	–	13
жизнерадостное отношение к внеслужебной жизни и службе	9	3	–	–	12
эмпатийное отношение к службе	4	2	2	1	9
эмотивное отношение к службе	4	2	–	–	6
серьезное отношение к службе	3	–	–	–	3
эмпатийное отношение к внеслужебной жизни	4	2	2	1	9
эмотивное отношение к внеслужебной жизни	4	2	–	–	6
серьезное отношение к внеслужебной жизни	3	2	–	–	5
демонстративное отношение к внеслужебной жизни и службе	–	–	–	2	2
переменчивое отношение к внеслужебной жизни и службе	–	–	–	10	10
ИТОГО:	46	19	8	15	88

Таблица 4. – Соотношение причины недисциплинированности курсантов и их уровней дисциплинированности

Причины нарушений воинской дисциплины	Уровни дисциплинированности				Количество курсантов (из 88 чел.)
	I Образцово личный	II Безупречный	III Обычный	IV Слабо выраженный	
Невнимание товарищей к состоянию эмоционального благополучия друг друга	–	10	15	10	35 / 88
Отрицательные привычки	–	6	5	7	18/88
Самоуверенность	–	11	3	2	16/88
Неумение прогнозировать последствия поступков	–	10	4	2	16/88
ИТОГО:	–	37	27	21	85/88

Итак, дисциплинированность курсантов в той или иной степени зависит от таких обстоятельств, как:
 неумение прогнозировать последствия поступков;
 чрезмерная самоуверенность военнослужащих;
 отрицательные привычки;
 невнимание курсантов к состояниям неблагоприятия друг друга и др.

В этой связи со стороны офицера необходима целенаправленная и систематическая воспитательная работа с курсантами, заключающаяся в многообразии методов и приемов.

В целях профилактики правонарушений и грубых нарушений воинской (трудовой) дисциплины осуществлять:

проведение духовно-нравственных тематических мероприятий по предупреждению пьянства и алкоголизма;

пропаганду и утверждение здорового образа жизни, проведение физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий;

проведение индивидуальной воспитательной работы с курсантами;

социально-правовую поддержку военнослужащих, имеющих трудности служебного, социального, семейно-бытового характера;

встречи с членами семей курсантов, склонных к нарушению воинской дисциплины.

В содержание мер общей профилактики включить мероприятия:

по наведению и поддержанию в курсантских подразделениях твердого внутреннего порядка, устранению нарушений порядка службы;

последовательной и систематической работе, направленной на изучение личностных особенностей курсантов, взаимоотношений между ними, морально-психологического климата в подразделении;

повседневной заботе о быте, отдыхе, здоровье военнослужащих, мероприятия по обеспечению их социальной защищенности.

В содержание мер специальной профилактики включить мероприятия:

социального, психологического, медицинского, правового и педагогического характера;

по повышению культурного уровня военнослужащих, обучению их нормам поведения, этики взаимоотношения.

Меры поэтапной профилактики направить на решение следующих задач:

на начальном этапе обучения – на обеспечение адаптации их к условиям военной службы;

на этапе работы с первокурсниками – на формирование у них правильных и четких представлений о военной службе, выявление лиц, склонных к негативному образу поведения;

на этапе перехода курсантов на следующий год обучения – на формировании у курсантов ответственности за сплочение воинского коллектива, устранение предпосылок и условий, способствующих возникновению и развитию нарушений уставных правил взаимоотношений;

на этапе становления курсанта – на обеспечение твердого внутреннего порядка в подразделениях;

на этапе повседневной жизнедеятельности курсантов – на углубленное изучение микроклимата в воинских коллективах, повседневное формирование прочных уставных взаимоотношений между военнослужащими.

Заключение. Жизнь военнослужащего чрезвычайно богата экстремальными ситуациями, стрессами, тревогами, волнениями и др.

Чтобы научиться выбирать правильную линию поведения и по возможности не попадать в сложные (а порой и трудно разрешаемые) ситуации, справляться с внутренними проблемами, стараться быть дисциплинированным и не нарушать воинскую дисциплину, важно досконально разобраться в своих переживаниях и мотивах поведения, причинах нарушений воинской дисциплины.

На каждый случай выработать рецепт невозможно, однако некоторые общие рекомендации в этом плане апробированы на практике. К их числу относятся:

противопоставление неблагоприятным эмоциональным состояниям военнослужащих положительных чувств, влияющих на состояние эмоционального подъема;

ослабление или снятие отрицательных эмоциональных состояний путем форсирования активной деятельности и под влиянием коллективного настроя;

воздействие офицера на военнослужащих личным примером и проявление к ним доброжелательности, повышенное внимание к настроениям и чувствам подчиненных;

вселение уверенности в подчиненных, которое достигается благодаря четкости управления, своевременности распоряжений, контролю за качеством их выполнения.

Список цитируемых источников

1. Улитко, С. А. Подготовка офицерских кадров ОПС РБ: опыт сотрудничества : монография / С. А. Улитко. – Минск : ИПС РБ, 2013. – 191 с.
2. Бондаренко, Н. Ф. Комплексный подход к воспитанию дисциплинированности у курсантов военных училищ : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Н. Ф. Бондаренко. – М., 1987. – 282 л.

3. Мальцев, Л. С. Психология военной дисциплины в контексте научного обеспечения дисциплинарной системы Вооруженных Сил Республики Беларусь / Л. С. Мальцев // Психол. журн. – М., 2004. – № 1. – С. 27–32.
4. Утлик, Э. П. Основы психологической теории дисциплинарных систем : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Э. П. Утлик. – М., 1996. – 330 с.
5. Улитко, С. А. Учет эмоционального состояния подчиненных в работе офицера-командира : учеб.-метод. пособие / С. А. Улитко. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 63 с.
6. Улитко, С. А. Ключевые факторы обеспечения воинской дисциплины в курсантских подразделениях / С. А. Улитко, А. И. Калита // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – № 2. – С. 41–40.

Поступила 04.07.2019

УДК 159.9:35

Бородейко В. А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Baradzeika V. A.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT

В статье раскрывается сущность основных подходов, используемых авторами научных работ при изучении содержания управленческой деятельности руководителя. Акцентируется внимание на значимости комплексного применения функционального и деятельностно-психологического подходов для получения наиболее полного описания внешней и внутренней составляющих содержания управленческой деятельности руководителя.

The article reveals the essence of the main approaches used by modern scientists who study the content of management activities of a head. The attention is focused on the importance of the integrated application of functional and activity-psychological approaches to obtain the most complete description of the external and internal components of management activities content of a head.

Ключевые слова: управленческая деятельность, содержание управленческой деятельности, подходы к изучению содержания управленческой деятельности.

Key words: management activities, content of management activities, approaches to the study of the content of management activities.

Введение. Управленческая деятельность представляет собой «вид трудовой деятельности по выполнению функций управления в организации, назначением которого является обеспечение целенаправленной и скоординированной деятельности трудового коллектива по решению стоящих перед ним задач» [3, с. 12].

Вопросы управленческой деятельности широко освещены в многочисленных трудах психологов, социологов, философов, педагогов, представителей других наук и их отраслей. Понятие «управленческая деятельность» имеет ряд определений, представленных во множестве публикаций [1–11], теоретический анализ которых дает основания полагать, что указанный феномен:

- является сложным, многоаспектным и междисциплинарным;
- характерен исключительно для социальных систем;
- обладает иерархической структурой;
- является специфическим видом трудовой деятельности;
- неотделимо связан с понятиями организации и деятельности;
- имеет психологическую структуру, аналогичную психологической структуре трудовой деятельности;

является видом деятельности 2-го порядка (деятельность по организации деятельности) и т. д.

Эффективность управленческой деятельности определяется результативностью деятельности социальной системы в целом и обусловлена уровнем соответствия индивидуально-психологических особенностей личности руководителя общим и специфическим требованиям управленческой деятельности.

«Деятельность, личность, коллектив познаются в единстве. Изучать деятельность – означает изучать и личность, коллектив, и наоборот» [18, с. 79]. В этой связи сохраняют актуальность вопросы определения наиболее информативного подхода к изучению содержания управленческой деятельности руководителя.

Основная часть. В публикациях Н. Г. Терещенко (2004), А. В. Карпова (2005), Н. И. Иголеви́ча (2005), А. Г. Ивашкина (2006), Б. Н. Тамбиева (2009), О. П. Демиденко, С. С. Библина (2010) и многих других указывается на наличие ряда подходов к изучению содержания управленческой деятельности, которые представляется возможным дифференцировать на две неравнозначные по своему составу группы: организационные и психологические (рисунок) [3, 10, 12–15].

Рисунок. – Подходы к изучению управленческой деятельности

В работах В. Н. Гончарова, Е. В. Гончарова представлены этапы развития науки и практической деятельности по организации труда, микроанализ как способ изучения содержания управленческой деятельности, который был сформирован на основе исследований, проводимых в начале XX в. яркими представителями школы научного управления Фрэнком и Лилиан Гилберт. Преследуя цель совершенствовать систему управления организацией путем рационализации труда отдельного рабочего, ученые с использованием кинокамеры и микрохронометра выявляли множество микроэлементных движений, составляющих трудовые действия, формирующие последовательные трудовые операции [16]. В соответствии с мнением ряда авторов – Н. Г. Терещенко (2004), А. В. Карпова (2005), Б. Н. Тамбиева (2009), О. П. Демиденко, С. С. Библиной (2010) – помимо пооперационного микроанализа в современной научной литературе также выделяют такие его виды, как временной анализ (сравнительное изучение доли рабочего времени руководителя, затраченного на тот или иной компонент служебной деятельности, к общему рабочему времени) и эмпирический анализ, позволяющий установить содержательные компоненты управленческой деятельности. Следует отметить, что эмпирический анализ имеет три подвиды:

анализ видов содержания труда руководителя – группирование всей совокупности операций руководителя в ограниченное число их основных видов с последующим определением их удельного веса по отношению ко всей управленческой деятельности, их роли, способов реализации и т. д.;

анализ оперативно-организационных задач руководителя – изучение предметной сферы деятельности организации и иерархического уровня руководителя;

ситуационный анализ – выделение и последующее изучение типичных для руководителя управленческих ситуаций [3; 12; 14; 15]. Согласно А. В. Карпову (2005), несмотря на ограниченные возможности микроанализа (способность рассмотреть только внешнюю сторону содержания дея-

тельности руководителя), он позволяет выявить ряд типичных особенностей управленческой деятельности руководителя: «насыщенность очень большим числом действий, преимущественно кратковременных; частые, систематические вмешательства извне; очень широкая сеть контактов (внегрупповых); явное преобладание речевых (вербальных) коммуникаций; фрагментарность, отрывочность, незаконченность многих контактов; быстрый темп переключения от одних «мелких дел» к другим; частое совмещение во времени двух или даже более действий» [14, с. 50].

Различные аспекты ролевого подхода как способа изучения содержания управленческой деятельности достаточно подробно освещены в исследованиях Р. Х. Шакурова (1990), Н. Г. Терещенко (2004), А. Г. Ивашкина (2006), Б. Н. Тамбиева (2009), О. П. Демиденко, С. С. Библиной (2010) и т. д. Ссылаясь на труды Г. Минцберга («Природа управленческого труда»), вышеуказанные авторы отмечают, что сущность ролевого подхода заключается в представлении руководителя в качестве субъекта межличностного взаимодействия, деятельность которого может быть показана в виде системы согласованных социальных ролей, которые, в свою очередь, сгруппированы в три основные категории:

1) межличностные роли (главного руководителя, лидера, «связующего звена»),

2) информационные роли («приемника информации», распространителя информации, представителя),

3) роли по принятию решений (устраняющего нарушения, предпринимателя, распределителя ресурсов, ведущего переговоры). Раскрытие содержания управленческой деятельности с позиций ролевого подхода представляет собой рассмотрение указанных ролей, их взаимосвязи и взаимовлияния друг на друга, а также определение способов их координации [3, 12, 14, 17].

Дименсиональный анализ содержания управленческой деятельности излагается в статье «Leadership in Organizations» (1981) Г. Юклом. В соответствии с точкой зрения Г. Юкла, на кото-

рую ссылаются ряд ученых: А. В. Карпов (2005), Б. Н. Тамбиев (2009), О. П. Демиденко, С. С. Библина (2010), изучение содержания управленческой деятельности руководителя следует осуществлять на основе «дименсий» – специфических единиц измерения поведения руководителя. Согласно Г. Юклу, подробное описание содержания управленческой деятельности руководителя может быть осуществлено посредством раскрытия девятнадцати дименсий: внимание к дисциплине, содействие работе, решение проблем; постановка целей, ролевое уяснение, акцентирование эффективности, планирование, координация, делегирование автономии, подготовка, воодушевление, внимание, участие в решении, одобрение, возможность варьирования вознаграждения, содействие общению, представительство, распространение информации, управление конфликтами. Вышеуказанные авторы едины во мнении о том, что дименсиональный подход позволяет дать достаточно полное представление о содержании управленческой деятельности [12, 14, 15].

В трудах В. Д. Шадрикова (1996), А. В. Карпова (2005), Б. Н. Тамбиева (2009) достаточно подробно раскрыта сущность нормативного подхода к изучению содержания управленческой деятельности. Определено понятие «нормативно-одобренного способа действий», которое рассматривается как обобщенный способ выполнения действий, закрепленный в инструкциях, рассчитанный на усредненные условия и абстрактного субъекта. Вместе с тем авторы едины во мнении относительно того, что на современном этапе развития психологической науки данный подход используется лишь в качестве вспомогательного [12, 15, 19].

В соответствии с мнениями С. Л. Кандыбовича (2000), Н. Г. Терещенко (2004), А. В. Карпова (2005), А. Г. Ивашкина (2006), Б. Н. Тамбиева (2009), наиболее востребованным способом изучения содержания управленческой деятельности в настоящее время является функциональный подход, разработанный и описанный в работе «Функции администратора» (1938) представителем «административной школы управления» Ч. Барнардом. Авторы обращают внимание на то, что указанный выше способ изучения содержания управленческой деятельности позволяет не только детально рассмотреть внешнюю сторону управленческой деятельности посредством анализа главных функций руководителя (целеполагания, планирования, мотивирования, организации, принятия решения, контроля, оценки и др.), а также способов их согласования, но и, дополнив его результатами изучения психологических закономерностей, специфичных каждой из основных управленческих функций, раскрыть особенности содержания управленческой деятельности руководителя для конкретной социальной системы [3, 5, 6, 12, 14].

Сущность изучения содержания управленческой деятельности с позиций психологической теории деятельности достаточно подробно описывается в работах В. В. Безденежных (2001), А. В. Карпова (2005), А. Г. Ивашкина (2006), Б. Н. Тамбиева (2009) и многих других. Спецификой данного подхода является описание управленческой деятельности на уровне действий руководителя и их организации (структурно-морфологический анализ). Ссылаясь на публикации Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. В. Карповым (2005) указывается на то, что действие является подлинной единицей человеческой деятельности, в которой проявляются все основные психологические характеристики не только самой деятельности, но и личности в целом [14]. В этой связи при изучении содержания управленческой деятельности деятельностно-психологический подход выступает одним из наиболее информативных. Вместе с тем вышеуказанные авторы едины во мнении относительно того, что сложность и многоаспектность управленческой деятельности обуславливают недостаточность структурно-морфологического анализа при изучении содержания управленческой деятельности и формируют необходимость его использования в сочетании с другими подходами [4, 6, 12, 14].

Теоретическое исследование научной литературы свидетельствует о единстве взглядов ученых относительно того, что принципиальным отличием представленных подходов являются различия в уровнях и единицах анализа управленческой деятельности, объектов и степени обобщенности. Это определяет наличие многочисленных вариантов выбора и сочетания тех или иных научных подходов при изучении разных аспектов содержания управленческой деятельности руководителя. Так, согласно Н. Г. Терещенко (2004), профессиональную деятельность руководителя следует изучать, руководствуясь положениями личностно-деятельностного и ролевого подходов [3]. В работах В. В. Безденежных (2001), М. А. Надеждиной (2011), И. Б. Гроссмана (2011) указывается на целесообразность использования положений функционального подхода при изучении содержания управленческой деятельности руководителя. Однако в соответствии с мнением М. А. Надеждиной и В. В. Безденежных, функции руководителя целесообразно дифференцировать на производственные (планирование, прогнозирование, организация и координация, принятие решений и контроль) и социально-психологические, связанные с человеческим фактором и неформальными отношениями в коллективе (коммуникативные, воспитательные, дисциплинарные, психотерапевтические и др.) [20, 21].

Ссылаясь на работы Т. И. Шамовой, И. Б. Гроссманом (2011) выделяется ряд функций исходя из

общей теории управления (информационно-аналитическую, мотивационно-целевую, планово-прогностическую, организационно-исполнительскую, регулятивно-коррекционную) [21].

Несколько иная точка зрения на рассматриваемую проблему излагается в публикациях Р. Х. Шакурова (1990). В соответствии с мнением автора, изучение управленческой деятельности руководителя целесообразно осуществлять посредством использования положений функционально-ролевого подхода, в рамках которого Р. Х. Шакуровым выделены четыре взаимосвязанные функции (планирование, организация, мотивация и контроль). Ссылаясь на работы Г. Минцберга, автором определены три категории ролей, присущих руководителю (межличностные, информационные, роли по принятию решений) [16]. В работах Е. А. Климова (1986) Н. И. Иоголевича (2005), Е. Н. Гущиной (2006), А. В. Чемякиной (2014) обращается внимание на то, что изучение психологического содержания управленческой деятельности целесообразно осуществлять, руководствуясь положениями деятельности-психологического подхода [1, 22–24].

Заключение. На основании анализа данных, представленных в научной литературе, есть основания полагать следующее:

1. Управленческая деятельность представляет собой сложный, многоаспектный и междисциплинарный феномен.

2. Сложность, многоаспектность и междисциплинарный характер управленческой деятельности обуславливает отсутствие универсального подхода к изучению ее содержания.

3. Многочисленность существующих подходов к изучению содержания управленческой деятельности вызвана наличием различий в уровнях и единицах анализа, объектах и степени обобщенности, что определяет их взаимодополняющий характер.

4. Существующие научные подходы к изучению феномена управленческой деятельности ориентированы преимущественно на выявление внешней составляющей ее содержания.

5. На современном этапе развития психологической науки наиболее востребованными для изучения содержания управленческой деятельности являются функциональный и деятельность-психологический подходы.

6. Комплексное применение функционального и деятельность-психологического подходов в процессе изучения содержания управленческой деятельности руководителя позволит получить наиболее информативное и цельное ее описание.

Список цитируемых источников

1. Иоголевич, Н. И. Изучение психологических особенностей современной управленческой деятельности как условие подготовки специалиста-менеджера / Н. И. Иоголевич // Вестн. ЮУрГУ. – 2005. – № 7 (47). – С. 159–163.
2. Военно-психологический словарь-справочник / под общ. ред. Ю. П. Зинченко. – М. : ИД «Куприянова» : О-во психологов силовых структур, 2010. – 592 с.
3. Терещенко, Н. Г. Закономерности структурной организации субъектных детерминант управленческой деятельности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Н. Г. Терещенко. – Ярославль, 2004. – 170 с.
4. Безденежных, В. В. Психологическое обеспечение управленческой деятельности директора инновационной школы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / В. В. Безденежных. – Иркутск, 2001. – 111 с.
5. Кандыбович, С. Л. Психолого-акмеологические основы управленческой деятельности командира войск радиационной, химической и биологической защиты : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / С. Л. Кандыбович. – М., 2000. – 312 с.
6. Ивашкин, А. Г. Актуальные проблемы управленческой деятельности / А. Г. Ивашкин // Изв. ТРТУ. – 2006. – № 13 (8). – С. 244–247.
7. Назмутдинов, В. Я. Управленческая деятельность и менеджмент в системе образования личности / В. Я. Назмутдинов, И. Ф. Яруллин. – Казань : ТРИ «Школа», 2013. – 360 с.
8. Абрамова, С. Г. Психология управления и для управления (Руководителям и подчиненным) / С. Г. Абрамова. – М. : Сентябрь, 1998. – 160 с.
9. Агафонова, М. С. Управленческая деятельность: ее особенности, структура и характерные черты [Электронный ресурс] / М. С. Агафонова, К. А. Берегович // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. – 2017. – Т. 2. – С. 438–441. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/570086.htm>.
10. Иоголевич, Н. И. Изучение психологических особенностей современной управленческой деятельности как условие подготовки специалиста-менеджера / Н. И. Иоголевич // Вестн. ЮУрГУ. – 2005. – № 7 (47). – С. 159–163.
11. Саватеев, А. В. Психология военного управления : учеб. пособие / А. В. Саватеев. – М. : Погранич. акад. ФСБ РФ. – 2004. – 201 с.
12. Тамбиев, Б. Н. Теоретико-методологические подходы к изучению управленческой деятельности / Б. Н. Тамбиев // Гуманизация образования. – 2009. – № 4. – С. 60–64.
13. Ивашкин, А. Г. Актуальные проблемы управленческой деятельности / А. Г. Ивашкин // Изв. Южного федер. ун-та. – 2006. – № 13 (68). – С. 244–247.
14. Карпов, А. В. Психология менеджмента : учеб. пособие / А. В. Карпов. – М. : Гардарики, 2005. – 584 с.

15. Демиденко, О. П. Содержание управленческой деятельности в научно-педагогическом и психологическом контексте / О. П. Демиденко, С. С. Библина // Сибир. пед. журн. – 2010. – С. 322–328.
16. Гончаров, В. Н. Эволюция развития науки об организации труда на производстве / В. Н. Гончаров, Е. В. Гончаров // Организатор пр-ва. – 2009. – № 43 (4). – С. 15–20.
17. Шакуров, Р. Х. Социально-психологические основы управления: руководитель и педагогический коллектив / Р. Х. Шакуров. – М. : Просвещение, 1990. – 206 с.
18. Военно-психологический словарь-справочник / под общ. ред. Ю. П. Зинченко. – М. : ИД «Куприянова» : О-во психологов силовых структур, 2010. – 592 с.
19. Шадриков, В. Д. Психология деятельности и способности человека / В. Д. Шадриков. – М. : Оформление, 1996. – 320 с.
20. Надеждина, М. А. Личностные и организационные детерминанты психического выгорания в управленческой деятельности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / М. А. Надеждина. – Ярославль, 2011. – 151 с.
21. Гроссман, И. Б. Сущность и содержание управленческой деятельности педагога / И. Б. Гроссман // Вестн. КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2011. – № 17. – С. 4–7.
22. Чемякина, А. В. Структурная организация личностных качеств как факторов эффективности управленческой деятельности и их половые различия : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / А. В. Чемякина. – Ярославль, 2014. – 23 с.
23. Гущина, Е. Н. Психолого-акмеологические условия и факторы эффективности профессиональной деятельности психолога органов внутренних дел : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Е. Н. Гущина. – Кемерово, 2006. – 193 с.
24. Климов, Е. А. Психологическое содержание труда и вопросы воспитания / Е. А. Климов. – М. : Знание, 1986. – 80 с.

Поступила 05.11.2019

УДК 159.9

Сутович Е.И., кандидат психологических наук, доцент
 ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Sutovich E.I., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
 The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ «ЭТАЛОННОГО ОБРАЗА ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА» ПОСРЕДСТВОМ МЕТОДА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА

POSSIBILITIES FOR EVALUATING THE "REFERENCE IMAGE OF A BORDER GUARD OFFICER" BY THE METHOD OF THE SPECIALIZED SEMANTIC DIFFERENTIAL

В представленной статье анализируются возможности использования метода семантического дифференциала в изучении образной сферы личности. Обращается внимание на наличие в экспериментальной психологической семантике двух видов методик: широкопрофильных и специализированных. Указывается на возрастающий интерес исследователей к проблеме разработки специализированных семантических дифференциалов, использование которых позволяет в достаточно полной степени описать сформированный у конкретной социальной или профессиональной группы образ того или иного объекта. Описываются этапы и психометрические особенности разработки специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника». Отмечаются возможности применения указанной методики в процессе изучения образной сферы личности военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь.

The presented article analyzes the possibilities of using the method of semantic differential in the study of the figurative sphere of personality. The attention is paid the presence of two types of techniques in experimental psychological semantics: broad-based and specialized. The growing interest of researchers in the problem of developing specialized semantic differentials is indicated, the use of which allows us to sufficiently fully describe the image of an object formed in a particular social or professional group. The stages and psychometric features of the development of a specialized semantic differential "Reference image of a border guard officer" are described. The possibilities of applying this methodology in the process of studying the figurative sphere of the personality of the military personnel of the Border Service of the Republic of Belarus are noted.

Ключевые слова: образ, «эталонный образ офицера-пограничника», психологическая семантика, метод семантического дифференциала, специализированный семантический дифференциал.

Key words: image, "reference image of a border guard officer", psychological semantics, method of semantic differential, specialized semantic differential.

Введение. В качестве методологической основы изучения образной сферы личности в современной психологической науке выделяется широкий перечень теорий и концепций. В то же время с начала второго тысячелетия наблюдается активизация интереса ученых к использованию в данном направлении экспериментальной психологической семантики (психосемантики), что обусловлено возможностью анализа скрытых составляющих образной сферы личности, которые зачастую трудно выявить с помощью иных методов психологического исследования.

Современная психологическая наука обладает широким перечнем психодиагностических семан-

тических методов и методик. Особое место среди них отводится методу семантического дифференциала, который, согласно мнению Л. Ф. Бурлачук, следует рассматривать как «(греч. *semantikos* – обозначающий и лат. *differentia* – разность) метод количественного и качественного индексирования значений при изменении эмоционального отношения индивидуума к объектам, при анализе социальных установок, ценностных ориентаций, субъективно-личностного смысла, различия аспектов самооценки и т. д.» [1, с. 407].

Однако, невзирая на все диагностические возможности метода семантического дифференциала и широту перечня существующих методик, разра-

ботанных на его основе, в научной литературе [2, 3, 4 и др.] поднимается вопрос о правомерности их использования в целях изучения образов представителей определенных профессий. Например, анализируя вопрос о репрезентативности психо-семантических методик, В. П. Серкин указывает на то, что в ряде ситуаций оценивание значений из большого ряда предметных областей, таких как политика, искусство и т. д., по некоторым шкалам стандартного семантического дифференциала вызывает у респондентов затруднения, т. к. им сложно связать стимул (значение стимула) со шкалами. В качестве наиболее приемлемого решения указанного вопроса, согласно мнению автора, следует выделить разделение используемых семантических дифференциалов на два вида (широкопрофильные (коннотативные) и специализированные (предметно отнесенные, денотативные)) и активизацию работы в области создания специализированных методик [3].

Интерес исследователей к разработке специализированных семантических дифференциалов в значительной степени определяется достоинствами указанного метода, к которым следует отнести: небольшие временные затраты на выполнение инструкции и обработку полученных данных; возможность использования бланков и работы с большими группами респондентов; достаточно полное отражение категориальной системы значений, соответствующих представлениям определенного профессионального сообщества, структуры неосознаваемых смыслов, связанных с рассматриваемым феноменом; выделение в качестве стимула оценивания любого объекта, события, ситуации, социальной роли личности, отношения и т. д.

В контексте изучения проблемы формирования у военнослужащего «эталонного образа офицера-пограничника» как образа-цели профессионального развития целесообразно обратить внимание на необходимость разработки специализированного семантического дифференциала побуждает тот факт, что в структуре указанного феномена семантический слой является переходным от периферического к ядерному и, выступая в качестве амодального, характеризуется частичной осознанностью. В содержательном плане семантический слой «эталонного образа офицера-пограничника» представляет «сцепление» семантического пространства с предметами, ситуациями и обстоятельствами профессионального развития личности военнослужащего. Каждая составляющая семантического слоя («сцепка») может являться своего рода «ключом» к пониманию «эталонного образа офицера-пограничника».

В качестве факторов, детерминирующих потребность в разработке специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника», целесообразно также выделить:

а) значимую роль, которую указанный феномен играет в профессиональном развитии военнослужащего;

б) специфику лексического описания рассматриваемого психического явления представителями определенного профессионального сообщества (сообщества офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь);

в) информационные источники, из которых пограничники получают информацию об изучаемом объекте, и каналы, по которым осуществляется ее передача;

г) индивидуально-психологические особенности военнослужащих, у которых анализируемый образ формируется;

д) наличие сторонних лиц, влияющих на процесс формирования «эталонного образа офицера-пограничника», и т. д.

Основная часть. Определяя методологическую основу разработки специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника», изначально представляется логичным обратиться к работам Ч. Осгуда (Osgood, Suci, Tannenbaum, 1957), одного из создателей данного метода психологической диагностики. В соответствии с результатами исследования автора у респондентов в ответ на слова-стимулы наблюдается реакция, не проявляющаяся в поведении, но имеющая с ней определенного рода сходства. Метод семантического дифференциала автором рассматривается как предоставляющаяся респонденту возможность оценить объект, соотнося интенсивность возникшей у него реакции-переживания с заданной экспериментатором оценочной шкалой, отметив определенное число (дискретный балл). Ч. Осгуда также отмечает, что коррелируемые между собой шкалы группируются в факторы, которые и образуют семантическое пространство исследуемого объекта. Психологический механизм, положенный в основу группировки шкал в факторы, автором рассматривается как явление синестезии, т. е. «психологического феномена, обусловленного тем, что объекты одной чувственной модальности описываются на языке другой модальности» [2, с. 148].

На протяжении последующих десятилетий в ходе развития научного знания расширялась и сфера применения в психологической науке метода семантического дифференциала. Интерес исследователей к такого рода методикам был продиктован, с одной стороны, общественной потребностью в познании внутреннего мира личности и его семантического проявления, с другой – осознанием самой личностью необходимости выявления субъективных факторов ее личностного и профессионального развития.

В настоящий период времени разработке специализированных семантических дифференциалов посвящены социально-психологические исследо-

вания, проводимые как в Республике Беларусь [5], так и за ее пределами [3, 4, 6 и т. д.]. Особое внимание в современной психологической литературе уделяется диагностике образа человека, принадлежащего к определенному сообществу (С. В. Абрамова, В. С. Атюнина, В. Н. Бурик, Э. В. Жилина и др.). Например, разработанная В. С. Атюниной методика «Образ успешного человека», включающая 85 пар определений (шкал-дескрипторов), позволяет описать образ успешной женщины и образ успешного мужчины, выделив роль семейных, профессиональных и иных факторов в формировании указанных феноменов [6].

Следует также отметить характерное для современной психологической науки применение различных форм специализированных семантических дифференциалов. В качестве примера целесообразно привести «Сказочный семантический дифференциал», разработанный В. Ф. Петренко в 1988 г. для определения когнитивной сложности межличностного восприятия, выделения личностных конструкторов и анализа процесса идентификации ребенка. В качестве стимулов в ней выступают портреты сказочных персонажей. В 1992 г. методика «Сказочный семантический дифференциал» была представлена в компьютерной версии, которая в последующем (2014 г.) перерабатывалась на основе более совершенного языка программирования [2].

В контексте рассмотрения обозначенной проблемы интерес представляет наличие в современной экспериментальной психосемантике разношкальных семантических дифференциалов. Например, в исследовании С. В. Славнова в целях изучения структурно-динамических характеристик образа успешного профессионала налоговой полиции была применена анкета из 59 пунктов: 9 из которых представляли собой униполярные конструкторы, где были описаны мотивационные особенности субъекта; 50 – биполярные конструкторы, описывающие его профессионально важные качества. Результаты проведенного автором исследования свидетельствуют о том, что образ успешного профессионала у опытных и успешных сотрудников более дифференцирован, т. к. семантическое пространство имеет более высокую размерность и внутреннюю интегрированность, т. е. не содержит семантически противоречивых характеристик, объединенных в единый фактор [4].

Результаты теоретического анализа широты возможностей использования метода семантического дифференциала в процессе изучения образной сферы личности способствовали определению в качестве одной из задач проводимого авторами в органах пограничной службы Республики Беларусь социально-психологического исследования разработку специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника».

В качестве методологической основы социально-психологического исследования, частичные результаты которого представлены в данной статье, выступили теории психологии образа (А. Н. Леонтьев, С. Д. Смирнов, В. С. Тютин, Д. А. Ошанин); психологии развития образной сферы человека (А. А. Гостев, В. П. Вишневская); положения концепции образа мира и образа мира профессионала (Е. Ю. Артемьева, Е. А. Климов, О. М. Краснорядцев, А. Н. Леонтьев, В. В. Петухов, В. П. Серкин, С. Д. Смирнов, Е. Е. Соколова, Ю. К. Стрелков); положения психосемантического подхода в исследовании образной сферы личности (Е. Ю. Артемьева, В. П. Серкин, В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелев).

Разработка специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» осуществлялась в соответствии с алгоритмом, предложенным в публикациях В. П. Серкина [3], и включала ряд этапов.

Целью первого этапа разработки специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» были: обзор научной литературы, теоретическое описание и определение понятия-стимула «эталонный образ офицера-пограничника». Методологическим основанием проведения 1-го этапа социально-психологического исследования выступила разработанная В. П. Вишневской концепция формирования и функционирования «эталонного образа офицера». Согласно мнению автора, «процесс формирования и функционирования «эталонного образа офицера» – индивидуально-специфичен и в определенной степени зависит от значимости информационных потоков в осознании личностью образов: «образа Я-офицер», «Я-профессионал», «Я-в профессии», «Я-реальный», «Я-идеальный» и тесно связан с теорией построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности. Изучение феномена формирования и функционирования «эталонного образа офицера» имеет исключительное значение как для развития «профессиональной Я-концепции», так и решения ряда прикладных задач» [7, с. 37].

Цель следующих двух этапов разработки специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» была определена как выделение шкал-дескрипторов (описаний-стимулов) для оценки рассматриваемого феномена. В качестве дескрипторов использовались служебно-профессиональные штампы и речевые клеше, свойственные сотрудникам пограничного ведомства, выделение которых осуществлялось с применением различных методов. Так, первый набор дескрипторов (второй этап разработки методики) был определен на основе использования ассоциативного эксперимента и полуструктурированного интервью, проводимого с офицерами органов пограничной службы Республики Беларусь [8]. Выделение второго набора дескрипторов

(третий этап разработки методики) осуществлялось на основе анализа нормативных, правовых и иных актов Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, научно-популярной литературы, в которых содержались требования к личности офицера. Указанный перечень дескрипторов подвергся преобразованию в такую часть речи, как прилагательное, и был дополнен шкалами, входящими в семантические дифференциалы, разработанные другими авторами (семантический дифференциал Д. Осгуда (1969 г.), 16-шкальный семантический дифференциал Е. Ю. Артемьевой, специализированный семантический дифференциал для оценки профессионала В. П. Серкина).

Целевое назначение четвертого этапа разработки специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» следует определить как корректное использование данных, полученных на предыдущих этапах. Достижение указанной цели осуществлялось посредством неоднократного предъявления небольшим группам респондентов (офицерам с выслугой 20 и более лет в органах пограничной службы (пограничных войсках) Республики Беларусь) перечня шкал-дескрипторов, каждая из которых была представлена антонимами, с последующим уточнением формулировок.

Результатом обсуждения формулировок шкал-дескрипторов явился первичный вариант специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника», который включал 147 биполярных шкал.

Пятый этап разработки специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» предполагал оценку первичного варианта методики и, согласно полученным результатам, корректировку ее содержания. В соответствии с алгоритмом создания специализированных семантических дифференциалов, предложенным В. П. Серкиным, для оценки первичного варианта методики были определены две группы респондентов, имеющие низкий и высокий уровни осведомленности в анализируемой области.

Первую группу респондентов составили 40 курсантов мужского пола в возрасте 17–18 лет, зачисленные на 1-й курс государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь». Исследование проводилось в начале учебного года. Все курсанты-первокурсники, принявшие участие в социально-психологическом исследовании, не проходили срочной службы, не обучались в классах военно-профессиональной направленности, суворовском училище, кадетских классах. Данная группа респондентов рассматривалась как группа с минимальным уровнем осведомленности в анализируемой области.

Вторая группа респондентов включала 40 офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь. В данную группу вошли 27 военнослужа-

щих мужского пола в воинском звании полковник в возрасте от 37 до 53 лет, выслуга лет от 20 до 40, из них в органах пограничной службы (пограничных войсках) от 20 до 30 лет, а также 13 военнослужащих в воинском звании подполковник в возрасте от 37 до 52, с выслугой лет от 20 до 33 лет, из них в органах пограничной службы (пограничных войсках) от 20 до 33 лет.

Обеим группам респондентов было предложено в бланках отразить свое мнение, оценив «эталонный образ офицера-пограничника» по 147 шкалам-дескрипторам. Перед проведением социально-психологического исследования респонденты знакомились со следующей инструкцией: «Оцените, пожалуйста, «эталонный образ офицера-пограничника» с помощью предложенных пар определений, обозначающих противоположные качества личности. Обведите кружком цифру из ряда 3210123, которая, по вашему мнению, наиболее точно определяет степень выраженности данного качества в «эталонном образе офицера-пограничника»: 0 – качество не выражено, 1 – слабо выражено, 2 – средне выражено, 3 – сильно выражено. Повышение достоверности полученных результатов достигалось на основе включения в инструкцию примера оценки шкалы, ознакомившись с которым респонденты могли в точности выполнить инструкцию.

Полученная первичная матрица результатов оценки шкал проходила обработку с помощью процедур редукции данных (процедуры выделения семантической универсалии, факторного и кластерного анализа). Вычисления осуществлялись с помощью пакета компьютерных программ SPSS.

Первоначально обработка матриц результатов оценки шкал осуществлялась с использованием разработанной Е. Ю. Артемьевой процедуры выделения семантической универсалии [9]. Согласно мнению В. П. Серкина, в современной психологической семантике термин «семантическая универсалия» понимается как перечень, определенный для конкретного образа в качестве стимула, координат (оценок по шкалам), по которому отмечается единство мнений значимого большинства однородной группы респондентов [10]. Повышение степени репрезентативности построения семантической универсалии групповой оценки «эталонного образа офицера-пограничника» предполагало выбор 90 % уровня частоты встречаемости ответов респондентов.

Анализ полученных семантических универсалий групповых оценок респондентами «эталонного образа офицера-пограничника» свидетельствует о выделении первокурсниками в качестве стимула системы координат рассматриваемого феномена 81 признака, тогда как офицерами – 68 признаков. В научной психологической литературе [3, 4 и др.] указывается на то, что познание профессии способствует расширению представлений о том или

ином профессиональном образе, соответственно, количество используемых слов-стимулов для его описания увеличивается. Однако полученные результаты исследования при первичном ознакомлении свидетельствовали об обратном. В то же время более детальный анализ выделенных респондентами семантических универсалий показал высокую степень противоречивости ответов курсантов-первокурсников, а также низкий уровень согласованности их мнений (коэффициент согласованности мнений (мера единодушия) в оценке «эталонного образа офицера-пограничника» в группе курсантов составил 0,74). В группе офицеров была отмечена более высокая степень единства мнений относительно оценки рассматриваемого феномена (коэффициент согласованности мнений офицеров составил 0,84).

Объектом особого внимания явились 60 шкал первичного варианта специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника», которые вошли в семантические универсалии оценок рассматриваемого феномена обеих групп респондентов. Можно предположить, что качества, включенные в данные шкалы, рассматривались военнослужащими как априорно составляющие «эталонный образ офицера-пограничника».

Описывая процесс разработки специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника», следует отметить, что анализ первичной матрицы результатов оценки шкал-дескрипторов также предполагал реализацию следующих процедур:

- определение шкал, имеющих семантические оценки с низким уровнем дифференциации (меньше 0,2);
- выделение шкал, вызвавших сложности у респондентов;
- сравнение профилей оценок с целью выявления значимо высоких коэффициентов корреляции профилей оценки стимула (0,8 и более) разными респондентами, что предполагает наличие в их сознании сходства содержания субъективного опыта взаимодействия с рассматриваемым стимулом.

Результаты проведения вышеуказанных процедур свидетельствуют о том, что, согласно мнению курсантов, 7 шкал первичного варианта методики обладают семантическими оценками с низким уровнем дифференциации, тогда как, по мнению офицеров, только 4. В то же время следует отметить, что большинство респондентов в бланках ответов не указали каких-либо сложностей, возникающих у них в процессе оценки шкал. Однако отдельными участвующими в исследовании военнослужащими вносились существенные и аргументированные предложения относительно содержания бланка специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника». В этой связи из первоначального варианта оценоч-

ной матрицы были исключены шкалы, оценки по которым вызвали затруднения у 10 и более процентов респондентов. Следует также отметить, что в процессе анализа оценок первичной матрицы в обеих группах респондентов были выявлены пары шкал, имеющие высокие коэффициенты корреляции профилей оценки стимула (в группе курсантов – 5 пар шкал, в группе офицеров – 12 пар шкал), что также требовало внесения корректив в рабочий вариант специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника».

В логике разработки семантического специализированного дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» применялся факторный анализ по методу главных компонент, включающий программу поворота факторных структур по принципу Vari max. Определение семантического пространства и когнитивной сложности сформированного у курсантов и офицеров «эталонного образа офицера-пограничника» предполагало использование критерия каменистой осыпи. Выделенные факторы в дальнейшем были проверены с помощью критерия Хэмфри. По результатам факторного анализа оценок «эталонного образа офицера-пограничника» в семантическом пространстве указанного феномена было определено 8 факторов (общая дисперсия составила 47,08 %). В свою очередь семантическое пространство «эталонного образа офицеров» включало 5 факторов (общая дисперсия составила 37,36 %). Качественный анализ содержания факторов показал, что факторная структура «эталонного образа офицера-пограничника», выделенная на основе оценок первичного варианта методики группой офицеров, характеризуется более высокой степенью согласованности и непротиворечивости входящих в нее шкал по сравнению со структурой, выделенной на основе оценок группой курсантов.

Особую значимость в процессе разработки специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника», согласно мнению В. П. Серкина, представляет процедура кластерного анализа, предполагающего выделение 7 ± 2 кластеров, что примерно равно оперативной памяти человека [3]. Признавая обоснованность предложенного В. П. Серкиным подхода, в процессе разработки специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» была применена процедура иерархического кластерного анализа (метод – межгрупповые связи, интервал – квадрат расстояния Евклида) с определением порогового расстояния в 7,5, что позволило выделить 7 кластеров в оценках каждой из групп респондентов.

Всем факторам и кластерам были присвоены названия наиболее весомых шкал.

Шестой этап разработки методики был направлен на создание рабочего варианта специализи-

рованного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника», в который вошли 88 шкал-дескрипторов из первичного варианта, т. е. шкалы:

- входящие в семантические универсалии для минимального уровня значимости (90-процентный интервал) как шкалы, обладающие наибольшей дифференцирующей силой;
- процент дисперсии результатов по которым был не менее заданного (0,2);
- входящие в выделенные факторы с весом не менее 0,6;

- составленные на основе выделенных кластеров. Исключению из рабочего варианта подлежали:

- а) шкалы, работа с которыми оказалась затруднительной для 10 и более процентов респондентов;
- б) одна из двух шкал, коэффициент корреляции между оценками которых превышал 0,8 (как дублирующие шкалы).

Целью заключительного этапа разработки специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» явилось выделение структуры семантического пространства рассматриваемого феномена, а также психометрическая апробация методики.

Выявление структуры семантического пространства «эталонного образа офицера-пограничника» предполагало оценку рабочего варианта методики 200 военнослужащими органов пограничной службы Республики Беларусь. В данную группу респондентов вошли офицеры мужского пола из разных воинских частей в возрасте от 22 до 50 лет в воинских званиях лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, подполковник, полковник с выслугой от 2 до 30 лет. В процессе анализа полученных результатов был применен факторный анализ (метод главных компонент, поворот факторных структур по принципу Varimax). Выявление наиболее информативного решения предполагало применение метода Хэмфри, который тем не менее допускал существование двух-, трех- и четырехфакторных моделей. В подобной ситуации исследователь, как правило, отдает предпочтение той модели, которая проще интерпретируется и лучше вписывается в теоретические представления о строении изучаемого феномена. Наиболее приемлемая и поддающаяся интерпретации структура семантического пространства «эталонного образа офицера-пограничника» была выделена на основе трехфакторного решения. В качестве рабочих, входящих в фактор, были выбраны те шкалы, которые имели значимый вес (уровень подавления

веса шкалы не менее 0,5). Выделенным факторам присваивались названия в соответствии с входящими в них шкалами с наибольшими нагрузками, а именно: «Грамотность» – 0,751; «Целесообразность» – 0,746; «Стрессоустойчивость» – 0,827.

Психометрическая апробация специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» включала в себя определение синхронной и диахронной надежности. Синхронная надежность анализировалась при помощи методов оценки внутренней согласованности, входящих в выделенные структурные компоненты семантического пространства «эталонного образа офицера-пограничника» шкал. Коэффициент α Кронбаха для структурных компонентов составил: «Грамотность» – 0,891; «Целесообразность» – 0,792; «Стрессоустойчивость» – 0,774. Указанные коэффициенты превышают показатель 0,7, что свидетельствует о достаточном уровне внутренней согласованности структурных компонентов специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника».

Диахронная надежность (временная устойчивость) специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» определялась посредством тест-ретестового метода. Рабочий вариант разрабатываемой методики был дважды (с интервалом в 2 недели) предложен для оценки 120 офицерам органов пограничной службы Республики Беларусь. Полученные данные свидетельствуют о наличии взаимосвязи при уровне значимости 0,01 по всем сравниваемым шкалам.

Следует также отметить, что для повышения надежности методики и нивелирования смещения оценки рассматриваемого феномена в процессе последующего ее использования, а также исключения установочного поведения респондентов в итоговый вариант специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» шкалы были внесены в случайном порядке. Окончательный вариант бланка специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» представлен в таблице 1.

Дальнейшее использование специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» в процессе проведения социально-психологических исследований предполагает обработку полученных результатов с помощью следующего ключа (таблица 2).

Таблица 1. – Бланк специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника»

1	профессиональный	3210123	непрофессиональный
2	разносторонний	3210123	узконаправленный
3	порядочный	3210123	подлый

Окончание таблицы 1

4	недобросовестный	3210123	добросовестный
5	интересующийся	3210123	неинтересующийся
6	неподготовленный	3210123	подготовленный
7	невнимательный	3210123	внимательный
8	конкретный	3210123	неконкретный
9	необучающий	3210123	обучающий
10	искажающий	3210123	адекватный
11	верный	3210123	неверный
12	бездействующий	3210123	действующий
13	целесообразный	3210123	нецелесообразный
14	грамотный	3210123	безграмотный
15	нервозный	3210123	стрессоустойчивый
16	выдержанный	3210123	импульсивный
17	самостоятельный	3210123	несамостоятельный
18	адаптирующийся	3210123	дезадаптирующийся
19	реализующий	3210123	нереализующий
20	целеустремленный	3210123	бесцельный
21	инициативный	3210123	безынициативный
22	непрактичный	3210123	практичный
23	мотивированный	3210123	немотивированный
24	эрудированный	3210123	неэрудированный
25	преступный	3210123	правовой
26	преданный	3210123	предающий
27	образцовый	3210123	необразцовый
28	непоследовательный	3210123	последовательный
29	выносливый	3210123	невыносливый
30	правильный	3210123	ошибочный
31	владеющий	3210123	невладеющий
32	неопытный	3210123	опытный
33	медленный	3210123	быстрый
34	рассудительный	3210123	безрассудный
35	знающий	3210123	невежественный

Таблица 2. – Ключ к специализированному семантическому дифференциалу «эталонный образ офицера-пограничника»

№	Структурные компоненты семантического пространства «эталонного образа офицера-пограничника»	Номера шкал
1	Грамотность	1, 2, 6*, 7*, 8, 10*, 12*, 14, 17, 24, 28*, 32*, 34, 35
2	Целесообразность	5, 9*, 11, 13, 19, 21, 22*, 26, 30, 31, 33*
3	Стрессоустойчивость	3, 4*, 15*, 16, 18, 20, 23, 25*, 27, 29

* «перевернутые» шкалы-дескрипторы.

Следует отметить, что специализированный семантический дифференциал «эталонный образ офицера-пограничника» в равной степени пригоден как для индивидуальной, так и групповой формы сбора эмпирических и психодиагностических данных. В зависимости от целей проводимого социально-психологического исследования оценка офицерами рассматриваемого феномена может осуществляться как анонимно, так и с указанием личных данных.

В то же время следует отметить, что бланк с ответами военнослужащего принимается к обработке только в том случае, если в нем содержатся однозначные оценки по каждой из предложенных шкал-дескрипторов. В случае пропуска или наличия двойственных ответов в оценке хотя бы одной из шкал заполненный военнослужащим бланк обработки не подлежит.

Заключение. С начала второго тысячелетия в психологической семантике отмечается активизация разработки методик в целях изучения образной сферы личности. Расширение перечня и направлений использования рассматриваемых методик определяется тем, что семантические оценки, подчеркивающие специфику категоризации исследуемого феномена, отражают личностные смыслы, присущие конкретной группе субъектов, осуществляющих оценивание.

Широкое распространение в современной психологической науке получил метод семантического дифференциала. Особый интерес ученых проявляется к разработке специализированных семантических дифференциалов, позволяющих описать образ объекта, сформированный у конкретной категории респондентов или в особых условиях.

В целях изучения образной сферы личности офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь и в соответствии с алгоритмом, предложенным в публикациях В. П. Серкина, был разработан специализированный семантический дифференциал «эталонный образ офицера-пограничника».

Применение в процессе проведения социально-психологических исследований специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» предполагает оценку военнослужащими рассматриваемого феномена по 36 биполярным (от -3 до +3) шкалам. Полученные на основе использования указанной методики данные позволяют описать семантическое пространство сформированного у офицера «эталонного образа офицера-пограничника» исходя из его трехкомпонентной структуры: «Грамотность», «Целесообразность», «Стрессоустойчивость».

В связи с тем, что использование метода семантического дифференциала в процессе проведения социально-психологического исследования «эта-

лонного образа офицера-пограничника» детерминирует репрезентацию в сознании военнослужащего рассматриваемого феномена, а также его анализ и оценку, процедура психологической диагностики может рассматриваться как коррекционная, запускающая механизмы самопознания, самоанализа и саморазвития личности офицера.

Учитывая разнообразие составляющих образа «Я-офицер-пограничник» («Я-в профессии», «Я-реальный офицер-пограничник», «Я-идеальный офицер-пограничник» и т. д.) и возможность их сопоставления с «эталонным образом офицера-пограничника», значимые данные могут быть получены в процессе применения специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» в практике профессионально-психологического отбора, а также при анализе проблем самореализации военнослужащего в избранной профессии, профессии пограничник.

Применение специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника» в сочетании с иными методиками психологической диагностики образной сферы личности (например, опросника определения яркости-четкости образов Д. Маркса) позволит добиться более точных результатов в изучении индивидуально-психологических особенностей военнослужащих, более глубокого понимания причин девиантного поведения личности.

Заслуживает внимания сравнение результатов, полученных с помощью специализированного семантического дифференциала «эталонный образ офицера-пограничника», и иных специализированных семантических дифференциалов, например, специализированного семантического дифференциала для оценки профессионала (В. П. Серкин). Такого рода анализ может быть полезен как для акмеологии, так и психологии профессионального самоопределения в аспекте выделения военнослужащим образа-цели профессионального развития и построения в соответствии с данным образом пути своего профессионального развития.

В связи с тем, что понимание одного и того же факта, события, явления, а также их интерпретация и оценка, осуществляемая военнослужащими с разной выслугой лет, воинским званием и т. д., имеет определенные специфические особенности, интерес представляет сравнительный анализ семантического оценивания «эталонного образа офицера-пограничника» разными категориями офицеров. Полученные результаты, несомненно, будут иметь широкое практическое применение в аспекте совершенствования процесса подготовки кадрового состава органов пограничной службы Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Бурлачук, Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Питер : Питер Пресс, 2008. – 687 с.
2. Сказочный семантический дифференциал / В. Ф. Петренко [и др.] // Вопр. психологии. – 2016. – № 4. – С. 148–161.
3. Серкин, В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики : учеб. пособие / В. П. Серкин. – М. : ПЧЕЛА, 2008. – 382 с.
4. Славнов, С. В. Структурно-динамические характеристики образа успешного профессионала налоговой полиции / С. В. Славнов // Психол. журнал. – № 1. – 2003. – Т. 24. – С. 82–90.
5. Парфенова, Т. В. Разработка и апробация методики «Специализированный семантический дифференциал оценки личностного смысла критичных и экспериментальных макросоциальных событий» / Т. В. Парфенова // Пед. наука и образование. – 2019. – № 2 (27). – С. 23–31.
6. Атюнина, В. С. Образ успешного человека в семантическом пространстве личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / В. С. Атюнина. – Хабаровск, 2007. – 324 л.
7. Вишневская, В. П. К вопросу формирования и функционирования «эталонного образа офицера» / В. П. Вишневская // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук : сб. материалов V Междунар. заоч. науч.-практич. конф., Вольск, янв. 2011 г. : в 3 ч. / Вольск. филиал Воен. акад. тыла и транспорта ; под ред. проф., генерал-майора М. М. Горбунова. – Саратов : Наука ; Вольск : ВВИТ, 2011. – Ч. 2 : Актуальные проблемы психологии и педагогики. – Вольск, 2011. – С. 29–38.
8. Сутович, Е. И. Теоретические и прикладные аспекты формирования и функционирования образа офицера-пограничника у военнослужащих органов пограничной службы на начальных этапах профессионального становления : монография / Е. И. Сутович. – Минск : ИПС РБ, 2013. – 204 с.
9. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева ; под ред. И. Б. Ханиной. – М. : Наука : Смысл, 1999. – 350 с.
10. Серкин, В. П. О возможностях метода семантических универсалий Е. Ю. Артемьевой / В. П. Серкин // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 14 : Психология. – 2000. – № 4. – С. 74–79.

Поступила 21.06.2019

Правила представления статей для опубликования в научном журнале «Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь»

Для публикации в научном журнале «Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь» принимаются ранее не опубликованные в других изданиях научные статьи. Критериями, на основании которых статьи принимаются к публикации, являются актуальность рассматриваемой в статье научной проблематики, научная новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах.

Объем статьи должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 000 печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и другие), но не более 0,8 авторского листа (32 000 печатных знаков). Совокупный объем статьи (вместе с таблицами, иллюстрациями и библиографией) не должен превышать 15 страниц.

Статьи в журнале публикуются на белорусском, русском или английском языке.

Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право публиковать принятые к печати статьи в том номере и в такой последовательности, которые представляются оптимальными для журнала. Статьи, оформленные с нарушением требований настоящих правил, не рассматриваются, авторам не возвращаются. Редакция имеет право отклонить статьи без объяснения авторам причин. Отклоненные редакцией статьи авторам не возвращаются.

Статьи представляются ответственному секретарю редколлегии журнала на бумажном и электронном носителях. Текст статьи на бумажном носителе заверяется подписью автора. Статья на электронном носителе должна быть представлена в формате документа не ниже версии Microsoft Office Word 2003 (иметь расширение *.doc).

К статье авторы прилагают заключение экспертной комиссии в сфере государственных секретов государственного органа (организации).

Дата поступления статьи в редколлегию проставляется на последней странице статьи и заверяется подписью ответственного секретаря. В случае возврата статьи на доработку датой ее поступления считается дата получения доработанного варианта.

Главный редактор журнала принимает решение о назначении рецензентов из числа членов редколлегии и привлеченных экспертов или об отклонении статьи.

В статье структурно должны быть выделены следующие элементы:

индекс универсальной десятичной классификации (УДК);

сведения об авторе (авторах) (фамилия и инициалы, ученая степень и звание, место работы);

название статьи;

аннотация;

ключевые слова;

введение;

основная часть;

заключение;

список цитируемых источников.

Сведения об авторе (авторах), название статьи, аннотация и ключевые слова пишутся на русском (белорусском) и английском языках, остальные элементы оформляются на русском (белорусском) языке.

Название статьи должно отражать основную идею выполненного исследования, быть кратким.

Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике представления материалов в статье) и компактной (до 10 строк – 1000–1700 знаков). Перевод аннотации на английский язык должен быть качественным. В переводе должна использоваться англоязычная специальная терминология.

Ключевые слова (словосочетания) должны:

отражать основное содержание статьи;

не повторять по возможности термины заглавия и аннотации;

использовать термины статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Ключевых слов (словосочетаний) должно быть не менее пяти.

Заключение должно содержать четко сформулированные выводы.

Список цитируемых источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

Список цитируемых источников формируется в порядке появления ссылок в тексте статьи. Ссылки на источники осуществляются путем указания порядкового номера и страницы, которые пишутся в квадратных скобках (например: [1], [2, с. 18], [2–6]). В списке цитированных источников приводятся только источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Не допускаются ссылки на неопубликованные работы и авторефераты диссертаций.

Текст статьи должен быть отформатирован с учетом следующих требований:

гарнитура – Times New Roman; размер шрифта – 14 кегль; междустрочный интервал – полуторный; отступ – 12,5 мм; поля со всех сторон – 20 мм.

Рисунки должны быть четкими и качественными. Запрещается использовать рисунки, выполненные от руки, а затем отсканированные.

Таблицы должны иметь заголовки, а рисунки – подрисуночные подписи. Таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, размещаться после ссылок на них. Необходимо избегать повторения числовых данных одновременно в таблицах (графиках, диаграммах) и в тексте. К графикам (диаграммам) желательно отдельно прилагать представленные в табличном виде числовые данные, на основе которых они построены.